

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	4
Содержание учебного материала.....	6
Курс лекций.....	9
Лекция 1. Введение. Русский диалектный язык.....	9
Лекция 2. Диалектное членение русского языка.....	17
Лекция 3. Фонетика. Фонология. Система вокализма.....	29
Лекция 4. Фонетика. Фонология. Система консонантизма.....	38
Лекция 5. Лексика.....	44
Лекция 6. Имя существительное.....	50
Лекция 7. Имя прилагательное, имя числительное, местоимение.....	58
Лекция 8. Глагол и глагольные формы.....	62
Лекция 9. Синтаксис. Словосочетание и предложение.....	68
Планы практических занятий.....	74
Итоговый тест.....	90
Вопросы к зачету.....	97
Список рекомендуемых источников.....	99

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение дисциплины «Русская диалектология» предусмотрено учебным планом специальностей 1-21 05 02 Русская филология (по направлениям), 1-02 03 04 Русский язык и литература. Иностранный язык (английский). Данный учебный курс проводится в форме лекционных и практических занятий и завершается учебной практикой в сельских населенных пунктах.

Русская диалектология – лингвистическая дисциплина, развивающаяся на стыке диахронического и синхронического языкознания, изучающая территориальные говоры, которые легли в основу современного русского языка и сохранили ряд древних черт, уже утраченных языковой системой литературного языка. В курсе русской диалектологии дается системное описание современных русских говоров в исторической перспективе их развития и в сопоставлении с современной литературной нормой. Учебный курс «Русская диалектология» призван формировать у студентов лингвистические компетенции на основе изучения одной из разновидностей русского национального языка – диалектного языка в его современном состоянии.

Целью учебно-методического комплекса (УМК) «Русская диалектология» является совершенствование системы учебно-методического обеспечения лингвистических курсов. УМК предназначен для повышения качества филологического образования и подготовки специалистов, обладающих необходимыми лингвистическими компетенциями на основе изучения языковых особенностей диалектов русского языка.

Систематизированная подача теоретического материала, практические упражнения по анализу диалектных языковых фактов будут способствовать формированию у студентов знаний о фонологической стороне русских говоров (вокализм и консонантизм: типы, модели, диалектные особенности, территория распространения); о лексическом и фразеологическом уровнях диалектной системы русского языка (состав словаря русских диалектов, детализация лексики; парадигматические отношения в лексике говоров, фразеологическое богатство, экспрессивность и образность диалектного языка); о морфологических диалектных особенностях в области именных частей речи и глагола; о синтаксическом строе русского диалектного языка (словосочетание, предложение; диалектная специфика и локализация синтаксических явлений); о диалектном членении и языковых особенностях основных ареальных единиц языка – севернорусском и южнорусском наречиях, а также о переходных среднерусских говорах.

УМК составлен в соответствии с учебной программой и образовательными стандартами указанных специальностей. Он включает теоретический раздел (курс из 9 лекций), практический раздел (планы практических занятий и задания для самостоятельной подготовки студентов), итоговый тест по русской диалектологии и вспомогательный раздел (списки основной и дополнительной литературы, программа учебного курса, вопросы к зачету).

В курсе лекций, представленных в УМК, содержатся теоретические основы дисциплины, усвоение которых способствует формированию у студентов понятийного аппарата диалектологии, необходимой системы знаний о диалектных различиях на разных уровнях диалектного языка. Теоретический материал будет полезен в научно-исследовательской работе студентов.

Предлагаемые планы практических занятий помогут в практическом изучении языка, в формировании устойчивых навыков наблюдения над диалектными языковыми явлениями, в умении сопоставлять языковые черты диалектов с данными современного русского литературного языка, с белорусскими народными говорами, будут способствовать осмысленному использованию терминологии при комментировании диалектных явлений.

Итоговый тест поможет в организации контроля и проверки степени сформированности академических компетенций студентов по изучаемой дисциплине.

Вспомогательный раздел, включающий списки основной и дополнительной литературы, программу учебного курса, вопросы к зачету, будет способствовать совершенствованию культуры академической учебы, развитию навыков самостоятельного поиска ответов на вопросы.

Материал изложен на уровне современного состояния диалектологической науки, базируется на научном потенциале, который признан ведущими диалектологическими школами.

УМК предназначен для студентов филологического факультета специальностей 1-21 05 02 Русская филология (по направлениям), 1-02 03 04 Русский язык и литература. Иностранный язык (английский).

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Тема 1. Введение. Русский диалектный язык

Предмет диалектологии. Понятие о диалектном языке и территориальных диалектах как вариантах национального языка. Территориальные и социальные диалекты. Основные различия между литературным языком и диалектами. Связь диалектологии со смежными науками (историей языка, этнографией, историей народа, этимологией, современным русским литературным языком и др.). Историко-культурное, теоретическое и практическое значение диалектологии. Значение диалектологии для учителя-филолога.

Тема 2. Диалектное членение русского языка

Лингвистическая география и ее основные понятия: изоглосса, пучок изоглосс, ареал языкового явления. История развития лингвогеографии в Европе и в России. Диалектное различие. Типы диалектных различий. Наречия русского языка. Севернорусское наречие. Южнорусское наречие. Среднерусские говоры. Территория распространения наречий и среднерусских говоров.

Диалектные зоны. Диалектологические карты и атласы. Русские говоры в Беларуси.

Тема 3. Фонетика. Фонология. Система вокализма

Гласные фонемы в ударном слоге. Состав гласных фонем в сильной позиции. Типы ударного вокализма (говоры с семифонемным, шестифонемным и пятифонемным составом). Гласные *ô* и *ê*, их реализация в русских говорах. Гласные фонемы в безударных слогах. Редукция безударных гласных. Произношение гласных фонем в 1-м предударном слоге после твердых согласных: оканье, аканье. Типы аканья – недиссимилятивное и диссимилятивное. Переходные типы между оканьем и аканьем. Произношение гласных фонем в 1-м предударном слоге после мягких согласных: яканье, его основные типы (сильное, умеренное, диссимилятивное). Разновидности диссимилятивного яканья в русских и белорусских говорах. Типы яканья, осложненного ассимилятивностью: ассимилятивное, ассимилятивно-умеренное, ассимилятивно-диссимилятивное; еканье, ёканье, иканье. Гласные фонемы в заударных слогах.

Тема 4. Фонетика. Фонология. Система консонантизма

Диалектные различия в системе консонантизма, связанные с составом согласных фонем. Подвижные элементы в области согласных фонем в говорах. Региональные особенности консонантизма русских и белорусских говоров. Колебания в количестве согласных фонем по говорам. Аффрикаты <ц> и <ч>. Типы употребления аффрикат. Явление цоканья и его характер.

Фонемы <ф> и <ф'> и их соответствия в говорах. Долгие шипящие и их соответствия в говорах. Фонематичность долгих шипящих.

Качество отдельных согласных фонем. Звонкая заднеязычная <г>. Взрывное и фрикативное образование фонемы. Губные звонкие фрикативные <в> и <в'>. Чередование <в> с [у] и связанные с ним явления. Качество фонемы <л>. Фонема <л> в русских говорах. Чередование <л> с [ў] или [w].

Качество согласных фонем <ш> и <ж>. Мягкие и полумягкие шипящие. Диалектные различия, связанные с особенностями позиционных чередований согласных фонем в слабой позиции. Глухие и звонкие согласные. Отсутствие оглушения звонких согласных на конце слова и перед глухими согласными в некоторых говорах.

Тема 5. Лексика

Общепонятная лексика и лексика, ограниченная определенной территорией употребления. Основные признаки диалектного слова. Типы диалектизмов. Однодиалектная и междиалектная полисемия, синонимия, омонимия, вариантность.

Типы диалектных различий в области лексики. Детализация лексики русских говоров.

Мотивированность, образность, экспрессивность диалектного слова в связи с устной формой существования говоров. Стилистическая дифференциация лексики говоров.

Тема 6. Имя существительное

Основные морфологические категории существительных в диалектах. Категория рода имен существительных. Различия в распределении существительных между женским, мужским и средним родом. Тенденция к утрате среднего рода. Категория числа. Категория одушевленности.

Типы склонения имен существительных. Распределение существительных по типам склонения. Диалектные различия в типах склонения русских говоров. Нерегулярные типы склонения.

Тема 7. Имя прилагательное, имя числительное, местоимение

Склонение имен прилагательных (именной и местоименный типы склонения). Вариантность падежных окончаний. Диалектные формы степеней сравнения. Диалектные суффиксы *-ей*, *-ее*, *-ай*, *-ае*, *-ше*, участвующие в образовании форм сравнительной степени. Стяженные формы прилагательных и их употребление. Отличие стяженных форм от кратких прилагательных.

Особенности склонения числительных по говорам. Формы склонения количественных числительных *один (одна, одно)*, *два (две)*, *три*,

четыре; падежные формы количественных числительных от *пяти* до *двадцати*, *тридцать*. Склонение собирательных и дробных числительных.

Различия по говорам в образовании и склонении местоимений. Личные местоимения 1-го и 2-го лица и возвратное. Формы местоимений 3-го лица с начальным *ј*-. Указательные местоимения и их состав в говорах. Притяжательные местоимения. Отрицательные, вопросительно-относительные местоимения.

Тема 8. Глагол и глагольные формы

Диалектные формы инфинитива. Диалектные особенности в формах изъявительного наклонения. Спряжение глаголов в настоящем и будущем простом временах. Унификация типов спряжения. Стяженные формы.

Формы 3-го лица ед. и мн. ч. с конечными *-т*, *-т'* и без них в окончании.

Гласные *о* и *е* в окончаниях глаголов 2-го и 3-го лица ед. ч., 1-го и 2-го лица мн. ч. I спряжения. Формы глаголов 2-го лица мн. ч. с конечными ударными гласными *о* и *е* в окончании.

Простые и сложные формы прошедшего времени.

Формы будущего сложного времени со вспомогательными глаголами *стать*, *имать*.

Диалектные различия в формах повелительного наклонения.

Формы возвратных глаголов. Разнообразие вариантов возвратного постфикса в говорах.

Причастия. Состав причастий в диалектах. Суффиксы страдательных причастий прошедшего времени и распределение их по основам.

Деепричастия. Образование и употребление деепричастий настоящего и прошедшего времени в русских говорах.

Тема 9. Синтаксис. Словосочетание и предложение

Словосочетание. Диалектные особенности в формах согласования, предложного и беспредложного управления. Употребление при переходных глаголах прямого дополнения в форме Им. п. (*трава косить*).

Предложение. Диалектные способы оформления предложений с помощью союзов и частиц *да*, *дак*, *да и*. Употребление вопросительных предложений, оформленных с помощью частиц *ти*, *чи*, *чиж*.

Способы выражения сказуемого в диалектах. Согласование подлежащего и сказуемого. Употребление односоставных и неполных предложений в говорах. Безличные предложения в говорах, их разновидности и диалектные особенности. Постпозитивные частицы. Диалектные особенности в области сложного предложения.

КУРС ЛЕКЦИЙ

Лекция 1. Введение. Русский диалектный язык

План

1. Предмет диалектологии.
2. Отличие диалектов от литературного языка.
3. Основные понятия и термины диалектологии.
4. Связь диалектологии со смежными науками.
5. Практическое значение диалектологии для учителя-филолога.

1. Предмет диалектологии

Русский национальный язык изучается всем комплексом лингвистических дисциплин, в том числе и диалектологией. Объектом диалектологии являются местные разновидности национального языка – живые народные говоры, диалекты. Тому, кто впервые попал в какую-либо сельскую местность, в речи ее жителей встречаются незнакомые слова, притом в каждой местности свои, особые. Это областные, или диалектные, слова. Например, в старых избах некоторых северных областей России около русской печи можно увидеть небольшую пристройку, вроде чуланчика, с дверкой, через которую спускаются по лесенке в подпол, где хранят продукты. Сверху эта пристройка используется как спальное место. Такое сооружение называется *гоблец*. Нередко так называется и подполье. Гораздо больше таких слов, которые служат местными названиями для обычных, повсеместно распространенных предметов, явлений, понятий. Например, вязаные варежки в юго-западных областях России (Калужской, Брянской, Смоленской, Курской, Орловской) называют *вязёнки*, а в северо-западных (Псковской и Новгородской) – *дянки*. Одни и те же овощи в разных местностях называют по-разному: *морковь* и *баркан*, *свёкла* и *бурак*, *тыква* и *тебека*. Много диалектных названий и у брюквы: *бухма*, *бушма*, *букла*, *грыза*, *калика*, *голанка*, *немка*, *грухва* и т.д.

Встречаются такие диалектные слова, которые совпадают по звучанию со словами литературного языка, но употребляются в говорах с иным значением. Говоря о погоде, мы характеризуем ее качество: *хорошая*, *неприятная*, *ветренная погода*. А во многих говорах слово *погода* обозначает не любое состояние атмосферы, как в литературном языке, а определенную погоду: в Орловской, Курской областях, в Гродненско-Барановичской диалектной зоне *погода* – это ясный солнечный день: *бульбу добра капаць у пагоду*. В Костромской, Ярославской, Тамбовской

областях *погода* – это дождь, снегопад, выпавший снег: *сильная погода, так и метёт; в щели погоды нанесло; всё пальто в погоде.*

Изучение народных говоров, их вдумчивый и разносторонний анализ обязательно приведут к пониманию органической связи живой народной речи с литературным языком в его настоящем и прошлом, конкретизируют представление о русском национальном языке как едином национальном языке, несмотря на наличие в нем местных территориальных разновидностей, говоров.

Таким образом, диалектология (от греч. *dialektos* «говор» и *logos* «слово, учение») – раздел языкознания, изучающий местные, территориальные разновидности языка – диалекты. Диалектология подразделяется на описательную, изучающую современные местные разновидности языка, и историческую, изучающую развитие диалектов в истории данного языка.

Описательная диалектология изучает языковые особенности территориальных диалектов, устанавливает характер тех фонетических, лексических и грамматических черт, которые отличают данные диалекты и имеют определенное распространение в тех или иных местных разновидностях.

Историческая диалектология имеет целью реконструкцию истории разных диалектов, изучение истории возникновения, развития и утраты диалектных особенностей, воссоздание истории данного языка в диалектных разновидностях на всем протяжении его существования и развития. Историческая диалектология имеет своими источниками современные диалекты и памятники письменности, в которых нашла отражение живая речь создателей этих памятников.

Между описательной и исторической диалектологией нет резкой границы, потому что исторические факты помогают изучать и описывать современные диалекты и, наоборот, без знания современного состояния диалектов невозможно их историческое изучение.

В курсе диалектологии мы будем рассматривать особенности русских диалектов на территории исконного пребывания русских в восточной Европе, а также происхождение, распространение и функционирование диалектов в наше время. Говоры территорий позднего заселения (Урал, Сибирь, Дальний Восток) в основном мало отличаются от коренных русских говоров, главным образом севернорусских, но в результате длительного смешения друг с другом и контаминирования с другими языками они развили некоторые особенности, требующие самостоятельного изучения. Исторически эти говоры – смешанные, или переходные, их системы осложнены новыми чертами, чаще всего сближающими их с просторечием. Просторечие – это разговорный язык

людей, не владеющих литературными нормами, но не ограниченный определенной территорией. Просторечие, совпадая с диалектами по наличию только устной формы бытования и отступлениям от литературной нормы, отличается от диалекта более широким распространением и стилистической функцией. Просторечные формы как раз и порождают сниженный вариант разговорной речи, тогда как «чистый» диалект – это «нормальная речь» сельского населения.

2. Отличие диалектов от литературного языка

Диалекты и литературный язык различаются не только территориальной приуроченностью диалектов и внетерриториальностью литературного языка, но и своими функциями. Литературный язык – это язык культуры. В своей особой форме он является бытовым языком образованных людей. Диалекты служат разговорным языком преимущественно сельского населения. На диалектной основе создаются произведения фольклора. Различие между диалектами и литературным языком заключается в следующем: 1) диалекты употребляются на определенной территории, а литературный язык не ограничен территорией распространения; 2) литературный язык – это язык государственности, политики, науки, искусства – словом, язык культуры; он является языком образованных людей; диалекты служат разговорным языком сельского населения; 3) литературный язык имеет и письменную, и устную формы существования, а диалекты – только устную форму; 4) литературный язык имеет строго обязательные нормы, которые отражены в учебниках, словарях и справочниках; нормы диалектов не отличаются строгостью и поддерживаются только традицией; 5) литературный язык имеет несколько стилей (научный, деловой, публицистический, художественный), а диалекты не имеют стилей.

Русский литературный язык возник на основе московского говора и в дальнейшем испытывал влияние диалектов, которое становилось тем слабее, чем стабильнее становились нормы литературного языка. Влияние литературного языка на говоры, напротив, возрастало на протяжении его истории и особенно интенсивным стало в наше время. Благодаря обязательному среднему образованию, а также распространению в современной деревне радио, телевидения, Интернета литературный язык оказывает сильное влияние на говоры, которое приводит к их постепенной нивелировке. Лучше всего диалектные черты сохраняются в языке старшего поколения, особенно женщин.

3. Основные понятия и термины диалектологии

Основными понятиями диалектологии являются **говор, диалект, наречие, группа говоров, диалектный язык.**

Говор – наименьшая территориальная разновидность языка, используемая в качестве средства общения жителями одного или нескольких соседних, обычно сельских населенных пунктов, не имеющих территориально выраженных языковых различий. Например, в течение многих лет говор д. Деулино Рязанской области изучала группа лингвистов под руководством И. А. Оссовецкого. Результат их трудов – «Словарь современного русского народного говора» (1969). В словаре раскрыты тончайшие системные связи в лексике говора д. Деулино, одного из говоров Рязанской Мещёры, той её части, которая относится к южнорусскому наречию.

Говор – функционирующая языковая система, которая может отличаться от систем других говоров своеобразием фонетических, лексических, словообразовательных и грамматических черт. В своей совокупности говоры образуют **диалектный язык**. Диалектный язык – это не просто совокупность говоров, а сложное целое, по отношению к которому каждый говор может рассматриваться как его частная разновидность. Изучение сходства и различий между говорами дает возможность выделить территориальные объединения говоров различного ранга. Самые крупные объединения говоров – наречия.

Термин диалектный язык – понятие условное. В теорию диалектологии его ввел Р. И. Аванесов, который утверждал: «При всем различии систем отдельных русских говоров в них имеются наряду с чертами различия черты общие, тождественные. Поэтому можно говорить не только о частных системах отдельных русских говоров, но также и об общей системе русского языка в целом со всеми его говорами».

Наречие – наиболее крупная единица диалектного членения языка, совокупность диалектов, объединенных общими признаками. В русском языке выделяются два наречия – севернорусское (свр.) и южнорусское (южр.). Между ними проходят широкой полосой среднерусские (ср.-рус.) говоры. Каждое из наречий характеризуется несколькими типичными языковыми особенностями, например: свр. – [г]-взрывной, оканье, [т]-твердый в личных окончаниях глаголов 3-го лица ед. и мн. ч.; южр.– [г]-фрикативный, аканье, [т]-мягкий в окончаниях глаголов 3-го лица ед. и мн. ч. Оба наречия, а также среднерусские говоры включают в себя более мелкие объединения – группы говоров (свр. наречие включает в себя следующие группы говоров: Вологодскую, Костромскую, Ладого-Тихвинскую, а также Лачские, Онежские и Белозерско-Бежецкие межзональные говоры).

В качестве синонима терминов **говор** и **наречие** используется понятие диалект. **Диалект** – разновидность данного языка, употребляемая как средство общения лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью. Различают территориальные диалекты (предмет диалектологии) и социальные диалекты (предмет социолингвистики, лексикологии). Территориальные диалекты обладают различиями в звуковом строе, грамматике, словообразовании и лексике. Эти различия могут быть небольшими, так что говорящие на разных диалектах одного языка понимают друг друга (например, диалекты славянских и тюркских языков). Диалекты других языков так сильно отличаются друг от друга, что общение между говорящими на разных диалектах затруднено (например, диалекты немецкого, китайского языков, хинди).

При выделении диалекта, по мнению Р. И. Аванесова, необходимо учитывать не только языковые особенности и территориальную общность, но и элементы материальной и духовной культуры, историко-культурные традиции, этническое сознание, самооценку и оценку соседей.

По определению Г. А. Хабургаева, «территориальный диалект – средство общения населения исторически сложившейся области со специфическими этнографическими особенностями. Это единица лингвоэтнографического членения, обрисовывающая на карте совокупность языковых и этнографических единиц». Такой же комплексный подход доминирует в школе Н. И. Толстого при изучении изоглосс белорусско-украинско-русского Полесья.

В научной литературе термин **диалект** может употребляться как синоним всех приведенных названий ареальных единиц языка.

Территориальные диалекты следует отличать от социальных. Под социальными диалектами понимают языковые объединения социальных групп. Таковы отличающиеся от общенародного языка только лексикой профессиональные языки охотников, рыболовов, гончаров и другие группировки, или корпоративные жаргоны, сленги учащихся, студентов, спортсменов, солдат и др., главным образом, молодежных коллективов, тайные языки деклассированных элементов и т.д.

4. Связь диалектологии со смежными науками

Теоретическое значение диалектологии состоит в том, что она дает материал для **истории языка** и **этимологии**. Связь диалектологии и истории языка заключается в том, что диалекты сохраняют многие языковые явления, уже утраченные литературным языком, или развивают такие особенности, которые не получили развития или развились в ином

направлении в литературном языке. Например, в области диалектной фонетики показателен тот факт, что многие говоры сохранили в положении под ударением особый гласный звук, соответствующий древнему ъ (ятю). В литературном языке такой гласный совпал в произношении со звуком [e], но не переходит под ударением и перед твердыми согласными в [o] (ё): диал. *лиес, лис* – лит. *лес, но несу – нёс*. Древнейшие письменные свидетельства подтверждают эти наблюдения, что позволяет с уверенностью сказать: в древнейшую пору в русском языке существовал особый гласный звук, более узкого раствора и более верхнего подъема, чем [e]. Это и был ъ (ять).

Например, факт из истории морфологии. В русском литературном языке последовательно выражена грамматическая категория одушевленности: *вижу стол, столы, но вижу отца, коней*. Во многих говорах будут те же формы употребления Вин. п., но не во всех. Так, во Владимирских говорах (северо-восток от Москвы) записано такое употребление Вин. п. для названий лиц: *Наш дилехтор и старичишки работать заставляют; Без мужа дефченёнки свои растила*. Говор сохраняет древнейшие языковые факты, факты неразличения одушевленности – неодушевленности.

При сравнении этих данных с материалами белорусского, украинского языков восстанавливается полная историческая картина развития категории лица и позже одушевленности в восточнославянских языках.

Диалекты не только сами являются источником истории народного языка, но и позволяют лучше понять данные другого источника – письменного памятника. В южнорусских текстах XVII в. историки языка обратили внимание на слова, в которых вместо буквы О была написана У: *струения (строения), струю (строю), за робуту (за роботу), дву годув (двух годов)*. Зная, что в современных говорах, в том числе и южнорусских, в настоящее время произносят не только гласный [o], похожий на литературный, но и закрытый [ô], похожий на [y], можно предположить, что в таких написаниях отразилось особое произношение звука [o] в диалектах XVII в., что и в то время были говоры, знающие разные гласные – [o] и [ô]. Знание говоров позволяет историкам языка лучше понимать древние тексты.

Говоры сохраняют неизвестные литературному языку устаревшие слова и формы, позволяющие установить этимологию многих слов, утративших внутреннюю форму: *печа* «забота» (ср. лит. *опекать, опекун*), *булыга* «глыба, валун» (лит. *булыжник*), *мухрый* «хилый» (лит. *замухрышка*), *баять* «говорить» (лит. устар. *баян*); *блин* из др.-рус. *млин* (отразилось чередование в говорах б//м). В литературном языке более

10 слов с приставкой па- (*паводок, пагубный, пасмурный, падчерица* и др.), а в говорах более 500 (*падочка, пасестра, паотец, пасынок* и др.).

Данные диалектологии вместе со сведениями археологии и этнографии используются для изучения **истории**, прошлого народа.

Образование современных народов – это результат политического и экономического объединения племен или групп населения, живших обособленно в эпоху феодальной раздробленности и поэтому говоривших на разных диалектах. Вот почему все современные языки на разных территориях своего распространения представлены местными диалектами, отражающими древнюю разобщенность населения разных областей. Прослеживая территорию распространения тех или иных диалектных явлений, занимаясь диалектографией, историки могут восстановить картины жизни народа в те отдаленные эпохи, когда еще не было письменных памятников. Так, данные славянских диалектов помогают историкам установить вероятную прародину славян, по одной из версий приурочив ее к районам современного белорусского и украинского Полесья (верховья рек Припяти и Западного Буга). Наблюдения подобного рода позволяют раскрыть пути постепенного расселения древнейших славян, последовательность отпадения их отдельных ветвей от общего единства. К таким выводам можно прийти, основываясь на наблюдениях над названиями животных, птиц, рыб, растений в современных восточнославянских говорах.

Самые обычные лингвистические факты помогают истолковать исторические факты. Например, граница между произношением звуков [w] и [v] совпадает с границей между Московским государством и Великим княжеством Литовским в XV–XVI вв.

Местная топонимия отражает социальный состав населения разных эпох: *Сябрино, Сяброво, Сябры* (*сябры* – члены производственного товарищества, которые совместно владели угодьем); *Смерди, Смердица, Смердов ручей* (*смерды* – лично свободные земледельцы в средние века). Топонимика отражает и систему земледелия (подсечная: *тереб, росчисть, дор, лядо* – участки леса, очищенные под пашню путем выжигания; *починок, новинки* – новые пашни, новые места).

Данные диалектологии могут помочь в решении спорных вопросов истории. Так, в 1918 г. ученые-лингвисты спорили, на каком языке говорят в районе Гродно. Был создан Международный комитет под руководством Д. Н. Ушакова. Крестьяне окрестных сел говорили, что они поляки, а отцы их – белорусы. Язык смешанный – белорусский и польский. Гродно произносят с [г]-взрывным. Раньше это поселение называли *Harodna*, а звук [h]-фарингальный, полногласие, аканье – белорусские черты. Лишь с конца XVIII – начала XIX в. появилось название Гродно.

Лингвистическая комиссия установила, что этническая граница Польши проходила западнее той, что существовала до 1939 г. и Польша взяла часть чужих земель.

Среди исторических дисциплин к диалектологии ближе всех **этнография** – наука, изучающая быт, культуру народов. Диалектология вышла из этнографии. Например, в севернорусских говорах для обозначения крестьянского дома повсеместно бытует слово *изба*. Многие же южнорусские говоры не знают этого слова, в них крестьянские жилища обозначаются словом *хата*. Но *изба* и *хата* – это не просто разнодиалектные синонимы. Между ними существуют реальные различия и в типе постройки, и в материалах, и во внутреннем расположении частей. Чтобы разобраться в этих различиях, надо знать этнографию.

5. Практическое значение диалектологии для учителя-филолога

Учитель-филолог должен знать диалектологию. Диалекты оказывают большое влияние на язык учеников и их грамотность. Преподаватель языка обязан владеть нормами литературного языка, учить этим нормам своих учеников, следить за культурой их устной и письменной речи.

Знание диалектологии важно для полного понимания многих произведений художественной литературы. Писатели и поэты широко используют диалектные слова (М. Горький «По Руси», В. Г. Короленко «Река играет», М. А. Шолохов «Донские рассказы», «Тихий Дон», «Поднятая целина», И. С. Тургенев «Записки охотника», В. Г. Распутин «Живи и помни», «Прощание с Матёрой», В. П. Астафьев «Царь-рыба» и мн. др.): например, И. С. Тургенев в рассказе «Бежин луг» в речи героя, мальчика Ильюши, использует слово **козюли**: *«Кругом все такие буераки, овраги, а в оврагах всё козюли водятся»*, и сам объясняет это слово: **козюли** «по-орловскому, змеи». М. А. Шолохов в романе «Тихий дон» пишет: *«Прокофий обстроился скоро. Плотники срубили курень, сам пригородил базы для скотины и к осени увел на новое хозяйство сгорбленную иноземку-жену. С тех пор редко видели его в хуторе, не бывал он и на майдане. Жил в своем курене, на отшибе у Дона, бирюком. Гутарили про него на хуторе чудное»* или *«Григорий пришел с игрищ после первых кочетов. Хмарь висела над хутором»* (**курень** – дом, изба в казацких станицах на Дону; **бирюк** – нелюдимый человек, отшельник; **гутарили** – говорили, судачили; **чудное** – странное, необычное; **игрища** – деревенские посиделки; **кочет** – петух; **хмарь** – хмурая, пасмурная погода, туча; **баз** – хлев; **майдан** – базарная площадь). Употребление диалектных слов в художественном тексте служит определенным задачам и зависит от темы и идейного замысла автора. Диалектные слова и грамматические

формы используются писателем для создания особого местного колорита, в целях стилизации, для речевой характеристики персонажа.

Учитель-филолог должен обратить внимание учеников на диалектные слова, объяснить их значение.

Лекция 2. Диалектное членение русского языка

План

1. Лингвистическая география.
2. Понятие о диалектном различии.
3. Диалектное членение русского языка:
 - а) единство русского языка в его говорах;
 - б) диалектологические карты и атласы русского языка.
4. Наречия русского языка:
 - а) севернорусское наречие;
 - б) южнорусское наречие.
5. Среднерусские говоры в системе русского диалектного языка.

1. Лингвистическая география

Лингвистическая география – раздел лингвистики, изучающий вопросы территориального размещения языков и распространения языковых явлений. Она изучает территорию распространения языков, диалектов, отдельных языковых черт, описывает язык не в одной его точке – говоре, а во всех говорах, рассматривает языковой ландшафт. Лингвистическая география многофункциональна, является одним из разделов общей лингвистики и частью диалектографии и диалектологии. Основная задача лингвистической географии – составление подробных языковых карт.

Материалы лингвистической географии дают возможность изучать территорию распространения того или иного явления, относящегося к любому аспекту языка. Это могут быть как вопросы фонетики (и фонологии), так и вопросы морфологии, синтаксиса, лексики (семантики) и даже стилистики. Все зависит от специфики и объема диалектологического атласа. Одни атласы направлены на изучение лексических сторон языка, другие – грамматических. Изучение каждого отдельного языкового факта проявляется в нахождении зоны его распространения, затем в интерпретации конфигурации этой зоны.

Возможность почерпнуть из лингвистического атласа материал по самым разным аспектам изучаемого языка способствует более

глубокому и всестороннему развитию теоретической и практической фонетики, грамматики и лексики данного языка.

Историческая справка. Лингвистическая география начала развиваться относительно недавно, с середины XIX в. Стимулом к ее развитию послужили работы ученых-лингвистов, занимающихся составлением больших национальных атласов. Создателями лингвистической географии были немецкий ученый Г. Венкер и французский ученый Ж. Жильерон.

Г. Венкер был школьным учителем, когда он решил уточнить границы немецких диалектов. В 1876 г. он разослал учителям своего округа составленную им анкету – 40 предложений, состоящих из 339 слов. Предлагалось перевести все слова на местный диалект. Ответы дали очень интересный материал, и Г. Венкер расширил область наблюдений. Всего он получил 40 000 ответов на свою анкету из всей Германии. По этим ответам Венкер и его помощник Ф. Вредэ составили немецкий лингвистический атлас. В нем 580 различных карт. Каждая карта посвящена одному из слов, входящих в анкету. На карте показано, как произносится это слово или его часть (приставка, корень, окончание). Границы областей с одинаковым произношением обозначены на картах линиями – изоглоссами. 40 лет велась работа над атласом, но первые его карты появились в печати в 1926 г., через 15 лет после смерти Г. Венкера и через 50 лет после начала работы.

Другую задачу ставил перед собой французский диалектолог Ж. Жильерон. Он считал, что воздействие литературного языка на местные диалекты нарушает чистоту крестьянской речи, ведет к ее постепенной утрате. Чтобы спасти крестьянскую речь от полного исчезновения, необходимо зафиксировать ее в том виде, в каком она есть, и сохранять ее в атласе, как цветы в гербарии. Вопросник Ж. Жильерона включал 1920 слов. Его помощник Э. Эдмон обследовал 639 населенных пунктов. Его путешествие продолжалось около 4 лет. Из собранных материалов был составлен атлас Франции – 1920 карт, изданный в 1912 г.

Немецкий и французский лингвистические атласы разрушили старое представление языковедов о том, что язык членится на диалекты, как пирог, разрезанный на ломти. Оказалось, что каждое языковое явление имеет свою границу и даже слова с одними и теми же исконными звуками могут произноситься по-разному. Казалось, что изоглоссы – границы языковых явлений – в беспорядке располагаются на лингвистических картах, не образуя никакого единства. Однако более поздние работы по лингвистической географии обнаружили важную закономерность. Если изоглоссы всех диалектных явлений нанести на одну карту, то сеть линий – изоглосс – не будет равномерной, в некоторых местах произойдет сгущение их, обозначатся пучки изоглоссы, более или менее густые. Сливаясь друг с другом, изоглоссы дадут на карте одну сплошную линию. По толщине линий можно определить наиболее крупные диалекты, наречия и группы говоров.

2. Понятие о диалектном различии

В основе теории лингвистической географии лежит понятие о **диалектном различии**. На фоне единства русских говоров выступают многочисленные различительные элементы. Эти элементы образуют соотносительные ряды, например: противопоставление оканья и аканья; различие по говорам форм слова *свекровь* (*свекровья* – *свекровя* – *свёкра* –

свёкры) и др. Такие различительные элементы называются междиалектными соответствиями, т.е. рядами диалектных вариантов, взаимозаменяющих друг друга в разных говорах. Диалектные различия очень разнообразны. Различаться по говорам могут звуки (*пришла – пришла*), грамматические формы (*домов – домох*), отдельные слова (*ухват – рогач*) – это простые диалектные различия. Сложные диалектные различия связаны с различением целых систем этих элементов: чередований звуков в разных позициях (различение или совпадение в одном звуке аффрикат *ц* и *ч*), системы окончаний в парадигмах слова (различение или совпадение форм Д. и Т. п. мн. ч.: *к домам, но за домами* или *к домам и за домам*) и т.д.

Диалектные различия, при которых тот или иной элемент одних говоров отсутствует и не имеет своего эквивалента в других, называются непротивопоставленными. Например, в одних говорах есть специальное название для хорошей погоды (*вёдро*), а в других нет.

3. Диалектное членение русского языка

а) единство русского языка в его говорах

Спецификой диалектологии как лингвистической дисциплины является пространственное определение имеющихся в языке диалектов. В диалектологии русского языка первостепенной целью диалектного членения всегда было представление модели национального языка в его территориально-структурных разновидностях, спроецированных на географическую карту.

При одних и тех же целях степень соответствия диалектного языка и карты диалектного членения может быть разной, что зависит от объективных и субъективных причин, а именно: от характера диалектных различий самого языка и от уровня развития науки о них, иначе говоря, от исходного научного материала, лежащего в основе карты, и от принципов его обработки и обобщения.

В настоящее время существуют две сводные карты диалектного членения русского языка с временным промежутком в 50 лет: «Опыт диалектологической карты русского языка в Европе» (1915) и «Диалектологическая карта русского языка» (1965). Возможно также создание других карт на том же материале, или основанных на других принципах использования и обработки исходного материала, или имеющих иные цели – типологические, генетические и др.

Русский национальный язык представляет собой сложную иерархическую систему, включающую в себя диалекты и литературный

язык в его письменной и устной формах. Единство этой системы определяется наличием у всех форм ее существования одной общей основы и характером диалектных различий в русских говорах, которые, будучи соответственными членами одних и тех же звеньев системы, взаимозаменяются и поэтому понятны всем носителям языка, на каком бы диалекте они ни говорили. Кроме того, действие основных тенденций развития фонетического строя русского языка распространяется на все его говоры, хотя и в разной степени. Этому способствует и литературное произношение, корни которого также связаны с образованием и развитием одного из исконных русских диалектов, современным центром которого является Москва.

б) диалектологические карты и атласы русского языка

Создание в 1915 г. первой карты – «Опыта диалектологической карты русского языка в Европе», составленной Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколовым и Д. Н. Ушаковым, стало выдающимся научным событием своего времени и имело не только практическое, но и важное теоретическое значение. Этой картой утверждалось наличие в современном языке диалектов как местных разновидностей национального языка. Тем самым создатели карты опровергали распространенное в то время мнение о том, что в языке реальны только изоглоссы отдельных диалектных явлений и нет целостных территорий языковых общностей.

В карту «Опыта диалектологической карты русского языка в Европе» входила вся территория русского языка в Европе, включая территории позднего заселения, где русское население перемежалось с иноязычным, и территории на севере, где русские селились главным образом вдоль рек, не занимая сплошь всей территории. Кроме того, украинский и белорусский языки в соответствии со взглядами того времени также были представлены на карте в виде наречий русского языка.

Главное внимание было уделено наибольшим лингво-территориальным величинам – наречиям. Наречия русского языка – северновеликорусское и южновеликорусское – выделялись изоглоссами четырех попарно противопоставленных вариантов явлений, один член которых был диалектным, а другой совпадал с русским литературным языком. Явления эти (соответственно для северновеликорусского и южновеликорусского наречий) следующие: оканье – аканье, [г] – [γ], [т] – [т'] в окончании 3-го лица ед. и мн. ч. глаголов, [а] – [е] в окончании Р. и Вин. п. местоимений: *меня, тебя, себя* – *мене, тебе, себе*. Каждое наречие характеризовалось своим комплексом этих четырех членов. При этом южновеликорусское наречие выделялось сочетанием изоглосс

диалектных членов: наличием [γ], [т'], [е] (*мене*), а северновеликорусское наречие – только одним явлением – оканьем, так как соответственные члены остальных явлений совпадали с литературным языком. Такое диалектное членение неправомерно объединяло окающие говоры, характеризующиеся структурно различными типами вокализма, в одно наречие. Кроме того, такое членение русских говоров отрывало акающие московские говоры от окающих владимирско-поволжских, которые в прошлом имели одну и ту же основу, принадлежат к ростово-суздальскому диалекту. Тем самым роль старых диалектов (в частности, диалекта Ростово-Суздальской земли) в диалектном членении современных говоров выпадала из поля зрения исследователей. Одновременно с этим затемнялось лингвистическое значение наречий. Они стали считаться исконными данностями языка, в то время как сами наречия – исторические образования лингвистического плана – возникали в результате взаимодействия диалектов в условиях образования русского государства и русского языка во главе с Великим Московским княжеством при главенстве в нем ростово-суздальского диалекта.

Границы наречий в «Опыте диалектологической карты русского языка в Европе» определены и описаны очень точно, так как проведены по одной черте: в свр. наречии по оканью; в южр. наречии по щелевому [γ]. Между наречиями находились акающие среднерусские говоры, которые считались «переходными», имеющими северновеликорусскую основу и южновеликорусское наслоение.

Карта 1915 г. дает линейный характер диалектного членения. При этом вся сложность диалектного языка выражена выделением двух больших лингво-территориальных величин – наречий и переходных между ними среднерусских говоров. Наречия, в свою очередь, делятся на меньшие величины – группы говоров на основе одного признака, разного для каждого из наречий. Для северновеликорусского наречия – это 5 групп говоров, выделенных в соответствии с судьбой древнего ѣ (ятя). Для южновеликорусского наречия – это 3 группы говоров, выделенных на основе типов яканья: сильного, умеренного, диссимилятивного. Такое диалектное членение говоров русского языка существенно упрощало реальное соотношение территориально-диалектных объединений и влияло на понимание истории их образования.

Новая карта «Диалектологическая карта русского языка 1965 г.» (см. Приложение 1) охватывает русские говоры только на территории исконного поселения восточных славян, где первоначально сформировались русские диалекты и русский национальный язык. В основном эта территория представлена на картах «Диалектологического

атласа русского языка» (ДАРЯ). Материалы и карты этого атласа явились основой и источником диалектологической карты русского языка 1965 г.

Анализ карт «Диалектологического атласа русского языка» позволил обнаружить сложный лингво-территориальный ландшафт русского диалектного языка благодаря тому, что соответственные междиалектные члены каждого явления показаны в нем отдельно, аналитически, согласно их уровню. Это давало возможность представить характер распространения разноуровневых фактов языка и соотнести их территории между собой. Оказалось, что лишь меньшинство диалектных явлений имеют одиночный, индивидуальный и рассеянный, островной тип территориального распространения. Большинство диалектных явлений имеют повторяющиеся ареалы распространения (хотя полностью обычно не совпадают), которые накладываются друг на друга, пересекаются или взаимноисключаются, создавая сложное переплетение пучков изоглосс.

Такой ареальный тип территориального распространения диалектных явлений и послужил основой для группировки говоров русского языка. При этом для создания карты диалектного членения был применен дифференциальный принцип отбора материала: брался только диалектный материал, имеющий ареальный характер распространения. Лингво-территориальные объединения выделялись по сумме всех диалектных явлений, присущих каждому ареалу. При этом учитывалась их лингвистическая характеристика и характер пучка изоглосс, выделяющих ареал. В результате было выявлено три типа лингво-территориальных объединений (наречия, диалектные зоны, группы говоров), существующих в русском диалектном языке; их иерархия и взаиморасположение определили характер диалектного членения.

Первый тип лингво-территориального объединения – наибольший по охвату территории. Ареалы этого типа делят всю территорию русского языка на две большие части – северную и южную и образуют северное и южное наречия русского языка.

Второй тип лингво-территориальных ареалов – диалектные зоны. Они, как и наречия, представляют большие территории, объединяющие говоры суммой общих признаков.

Третий тип лингво-территориальных объединений – группы говоров. Они представляют относительно мелкие ареалы, которые всегда вписаны в территории наречий и диалектных зон и отделены друг от друга пучками изоглосс диалектных зон.

Три типа лингво-территориальных объединений отличаются не только величиной ареалов, но, главное, иерархическими отношениями.

Диалектные зоны имеют вспомогательное значение для карты диалектного членения, поэтому они не показаны на основной карте. Они

в сочетании с наречиями характеризуют диалектную основу групп говоров, показывая степень их близости между собой. Но значение диалектных зон важно для понимания истории отдельных языковых явлений и истории русского языка в целом. Локализация тех или иных языковых черт на территории отдельных зон указывает на то, что в пределах этих территорий на определенных исторических этапах действовали местные тенденции языкового развития. Сравните, например, близость границ северо-западной зоны и Новгородской земли до XIV в., юго-западной зоны и Великого княжества Литовского, юго-восточной зоны и Рязанского княжества. Диалектные зоны свидетельствуют о междиалектных контактах и о путях распространения языковых тенденций. Все это делает диалектные зоны существенным фактом диалектного членения.

Диалектная зона характеризуется собственными диалектными чертами. Она вбирает в себя общие признаки сразу нескольких групп говоров. Выделяется 7 (8) основных диалектных зон распространения русского языка: западная, северная, северо-западная, северо-восточная, южная, юго-западная, юго-восточная. В качестве 8-й диалектной зоны рассматриваются центральные говоры, противопоставленные периферийным. Говоры центра характеризуются языковыми чертами, свойственными и русскому литературному языку.

Изогlossen, выделяющие наречия и диалектные зоны, образуют пучки, имеющие значительные расхождения между собой. Территория, на которой встречаются, пересекаясь, пучки изоглосс и отдельные изоглоссы противоположных диалектных зон, является территорией межзональных говоров. Межзональные говоры, расположенные между северным и южным наречиями, называются также среднерусскими говорами.

Границами наречий и диалектных зон является условная линия полного совмещения всех ареалов, свойственных им диалектным явлениям. Поэтому наречия и диалектные зоны непосредственно не граничат друг с другом: между наречиями лежат среднерусские, а между диалектными зонами – межзональные говоры.

Особенностью межзональных и среднерусских говоров является отсутствие в них единого комплекса только им присущих диалектных черт.

Диалектологический атлас русского языка (ДАРЯ) – систематизированное собрание диалектологических карт территории центра Европейской части России, показывающих распространение языковых особенностей в диалектах русского языка раннего формирования. С середины 40-х гг. XX в. по 1965 г. был произведен сбор материала для составления атласа. С 1957 по 1970 г. составлены пять региональных атласов, на основе которых был создан сводный

Диалектологический атлас русского языка. Первый выпуск ДАРЯ (Вступительные статьи. Справочные материалы. Фонетика) был опубликован в 1986 г., второй (Морфология) – в 1989, третий (Синтаксис. Лексика) – в 1996. Работы по созданию атласа были проведены отделом диалектологии и лингвистической географии Института русского языка РАН (до 1991 г. – АН СССР), долгие годы руководство этими работами осуществлял член-корреспондент АН СССР Р. И. Аванесов

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%B0%D1%82%D0%BB%D0%B0%D1%81_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0 - cite note-.
 .D0.90.D0.B2.D0.B0.D0.BD.D0.B5.D1.81.D0.BE.D0.B2-6. Два первых выпуска издания диалектологического атласа русского языка были удостоены Государственной премии Российской Федерации в области науки за 1996 г.

Ввиду большой площади обследуемой территории картографирование было решено провести поэтапно, по участкам. Первоначально планировалось составить 11 томов региональных атласов, но позднее было принято решение ограничиться 5 томами :

1. «Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы», подготовлен к печати под редакцией Р. И. Аванесова.

2. «Атлас русских говоров северо-западных областей РСФСР» под редакцией В. И. Борковского и С. С. Высотского.

3. «Атлас русских говоров центральных областей к западу от Москвы» под редакцией Р. И. Аванесова.

4. «Атлас русских говоров центральных областей к северу от Москвы» под редакцией О. Н. Мораховской и Т. Ю. Строгановой.

5. «Атлас русских говоров центральных областей к югу от Москвы» под редакцией В. Г. Орловой.

Все вышеперечисленные атласы объединены общей программой собирания сведений, методикой сбора материала и его синхронностью, единством теоретических принципов и техники картографирования, созданы под руководством Р. И. Аванесова и его учеников. Картографированы в региональных атласах только те явления, которые дают изоглоссы, сами явления на картах передаются при помощи специальных значков, проставляемых у каждого населенного пункта.

На основе пяти региональных атласов к началу 80-х гг. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%B0%D1%82%D0%BB%D0%B0%D1%81_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0 - cite note-.
 .D0.9B.D0.B8.D0.BD.D0.B3.D0.B2.D0.B8.D1.81.D1.82.D0.B8.D1.87.D0.B5.D1.81.D0.BA.D0.B0.D1.8F .
 .D0.B3.D0.B5.D0.BE.D0.B3.D1.80.D0.B0.D1.84.D0.B8.D1.8F-18 был составлен сводный

диалектологический атлас всей территории русских говоров раннего формирования центра Европейской части России, зафиксированных в середине XX в.

Историческая справка. Развитие русской диалектологии в начале XX в., принявшее организованный характер, связывается прежде всего с деятельностью Московской диалектологической комиссии (МДК), важнейшим достижением которой стало составление и публикация в 1915 г. первой диалектологической карты русского языка. Ограниченность данных при определении границ между наречиями и группами говоров на карте вызвала необходимость создания русского национального диалектологического атласа, одним из первых мысли об этом высказал А. И. Соболевский в своей рецензии к «Опыту диалектологической карты русского языка в Европе» с приложением «Очерка русской диалектологии» (авторы – Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколов и Д. Н. Ушаков). С 1918 г. на заседаниях МДК началось обсуждение вопроса по созданию диалектологического атласа русского языка, с середины 20-х гг. начались предварительные работы. Объективные причины (занятость членов комиссии публикациями собранных материалов к диалектологической карте 1915 г., отсутствие своего штатного персонала, а затем и ликвидация МДК в начале 30-х гг.) задержали начало составления атласа до середины 40-х гг. Начатая осенью 1939 г. в секторе славянских языков подготовка программы собирания материала для атласа была свёрнута в первые годы войны.

Возобновление работ по созданию ДАРЯ, организованное под руководством Р. И. Аванесова, началось после Великой Отечественной войны в Институте русского языка АН СССР. В 1945 г. был создан перспективный план работы над атласом, намечена территория обследования и утверждена «Программа собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка». До середины 60-х гг. была развернута масштабная работа по сбору диалектологических материалов силами научно-педагогических кадров, а также прошедших специальную подготовку аспирантов и студентов всех вузов Европейской части России, имеющих кафедры русского языка. Для повышения качества собираемого материала, для обмена опытом по его сбору и осмыслению регулярно проводились координационные совещания и конференции с участием представителей вузов, участвовавших в работе по подготовке к составлению атласа. Материалы, признанные некачественными в ходе анализа, отбраковывались, в соответствующие населенные пункты направлялись сотрудники для переобследования. Из более чем 4000 населенных пунктов 1237 были обследованы и переобследованы сотрудниками Института русского языка АН СССР или с их участием. В ходе работы над ДАРЯ разрабатывалась теория лингвистической географии <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%D0%B0%D1%82%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0> - cite note-.DO.90.DO.B2.DO.B0.DO.BD.DO.B5.D1.81.DO.BE.DO.B2-6 и реализовывалась методика картографирования диалектных различий. Массовый сбор материала был завершён в 1965 г., отразив состояние русских диалектов на середину XX в.

4. Наречия русского языка

В русском диалектном языке различаются два наречия – **северное (севернорусское)** и **южное (южнорусское)**. Наречия выделяются комплексом диалектных явлений, изоглоссы которых по-разному завершаются в среднерусских говорах. Территории наречий отграничиваются от территории среднерусских говоров полным совмещением комплекса диалектных явлений, присущих каждому из наречий. Именно потому, что границы наречий проводятся так, а не по одной произвольно выбранной черте, они несколько условны. Однако судя по явлениям, типичным только для наречий и неизвестным среднерусским говорам, границы наречий достаточно точны. К таким явлениям относятся полное оканье – для северного наречия – и наличие щелевого звука [ɣ] в соответствии с фонемой <ɣ> – для южного наречия.

При характеристике диалектных комплексов наречий в первую очередь выделяются двучленные соответственные явления, члены которых попарно противопоставлены, при этом один из них совпадает с литературным. Согласно принципу выделения лингво-территориальных единиц по комплексу диалектных явлений, член, совпадающий с литературным, в комплексе диалектных явлений наречия, как правило, не приводится. Однако отнесение диалектного явления, характерного для одного из наречий, к двучленному сопоставленному явлению дает информацию о другом наречии, в котором второй член того же явления совпадает с литературным.

а) севернорусское наречие

Севернорусское наречие охватывает следующие группы говоров: *Ладого-Тихвинскую, Вологодскую, Костромскую, Архангельскую (Поморскую)*, а также имеет в своем составе межзональные говоры с выделяющейся на их территории *Онежской группой*.

На основе двучленных соответственных явлений севернорусское наречие характеризуют следующие диалектные черты.

1. Фонетические явления:

1) различие гласных неверхнего подъема во всех безударных слогах, то есть полное оканье – основной принцип структуры безударного вокализма; после твердых согласных: а) в первом предударном слоге: *д[о]ма, н[о]шу – д[а]вай, вст[а]ю*; б) во втором предударном слоге: *м[о]локо – д[а]леко*; в) в заударных слогах: *в гор[о]де, гор[о]д – выд[а]л; над[о] – окн[а]*;

2) отсутствие звука на месте <j> в интервокальном положении в ряде форм глаголов и прилагательных; ассимиляция и стяжение в возникающих при этом сочетаниях гласных: а) в глагольных формах при

сочетании *-aje-*: *дел[аэ]т, дел[аа]т, дел[а]т; зн[аэ]т, зн[аа]т, зн[а]т;*
 б) в формах прилагательных при сочетаниях *-аја, -ују, -ыје, -ыји*: *нов[аа], нов[а], молод[аа], молод[а]; нов[уу], нов[у], молод[уу], молод[у]; нов[ы], молод[ы], сйн[и];*

3) произношение [мм] на месте *бм*: *о[мм]ан, о[мм]ерить;*

4) произношение [с] вместо *ст* в конце слов: *мо[с], хво[с].*

2. Грамматические явления:

1) принадлежность имен существительных м. р. с суффиксами *-ушк-, -ишк-* ко 2-му склонению: *дѣдушко, дедушка, дедушку; мальчишко, мальчишка, мальчишку;*

2) безударное окончание *-а* у существительных ср. р. с твердой основой в Им. п. мн. ч.: *пятна, окна;*

3) формы Им. п. мн. ч. существительных типа *волк, вор, орех* с ударением на основе: *волки, воры, орехи;*

4) общая форма для Д. и Тв. п. существительных и прилагательных в большинстве говоров: *к пустым вѣдрам – с пустым вѣдрам, к чистым рукам – с чистым рукам;*

5) различие гласных в личных безударных окончаниях глаголов 3-го лица мн. ч. I и II спряжений: *пиш[ут], кол[’ут] – дыш[эт], нос[’ат].*

3. Лексические явления характеризуются распространением следующих слов: *квашня, квашонка* «посуда для приготовления теста», *сковородник* «приспособление для вынимания сковороды из печи», *зыбка* «колыбель, подвешиваемая к потолку», *орать* «пахать», *озимь, озима* «всходы ржи», *суягная, суяная, суянная* «суягная» – об овце, *ягниться, объягниться* «ягниться» – об овце, *берѣжая* «жеребая» – о лошади, *погода* «плохая погода», *хоровод, коровод* «хоровод».

На основе многочисленных и непротивопоставленных соответственных явлений северное наречие характеризуют следующие диалектные черты.

1. Фонетические явления:

1) возможность произношения перед мягкими согласными гласного [и] в соответствии с фонемой [ѣ] (ять) как под ударением, так и в предударном слоге: в *л[и]се, б[и]ленький; зв[и]рьѣ, б[и]леть;*

2) возможность произношения [о] в соответствии с <о> после мягких согласных перед твердыми в первом предударном слоге – ёканье; при этом [о] отсутствует в личных формах глаголов типа *нести* и *печь*: *[с’о]стра* и *[с’е]стра, с[в’о]кровь* и *с[в’е]кровь*, но *[н’е]су, [в’е]дут, [п’еку]* и т.п.;

3) заударное ёканье: *вын[’о]с, буд[’о]т, оз[’о]ро, пол[’о].*

2. Грамматические явления:

1) формы мн. ч. существительных мужского рода, обозначающих степени родства, с суффиксом *-оеј-(-ееј-)*: *братовья, зятевья, дядевья;*

2) образование существительных, обозначающих молодых существ,

с суффиксом *-атк-* и принадлежность их к среднему роду: *цыплятко, робятко*, при формах Им. п. мн. ч.: *цыплятка, робятка*;

3) наличие согласуемой постпозитивной частицы *-то*: *-от, -та, -ту, -те* (или *-ты, -ти*): *дом-от, жена-та, дочь-ту, избы-те* или *избы-ты*.

3. Лексические явления: распространение слов *ухват* «приспособление для доставания горшков из печи», *кринка* «посуда для хранения молока», *боронить* «бороновать».

б) южнорусское наречие

В южнорусском наречии выделяются следующие группы говоров: *Западная, Верхне-Днепровская, Верхне-Деснинская, Курско-Орловская, Восточная (Рязанская), Донская*, а также *межзональные говоры типа А и типа Б*. В пределах последних выделяются: *Тульская группа, Елецкие и Оскольские говоры*.

На основе двучленных соответственных явлений южнорусское наречие характеризуют следующие диалектные черты.

1. Фонетические явления:

1) различные типы неразличения гласных неверхнего подъема после твердых и мягких согласных во всех безударных слогах (аканье и яканье): *в[а]да, ст[а]р[а]на, в[’а]ду, л[’а]сок*;

2) щелевой звук [γ] в соответствии со звонкой заднеязычной фонемой и его чередование с [х] в конце слова и перед глухим согласным: *но[γ]а – но[х], березуь – берё[х]ся*;

3) произношение слов: *пашаница* – со вставным гласным, *коуда, кода* – с согласным [γ] или без этого согласного, *иде, ийде, де* – «где».

2. Грамматические явления:

1) окончание *-е* в форме Р. п. ед. ч. существительных женского рода 1-го склонения с твердой основой: *у жене, с работе* (чаще с предлогом *у*);

2) безударное окончание *-и (-ы)* в Им. п. мн. ч. существительных среднего рода: *пятны, окны*;

3) форма Им. п. мн. ч. существительных типа *волк, орех* с ударением на окончании: *волки, воры, орехи*;

4) окончание в *-е* у личных и возвратного местоимений в формах Р. – Вин. и Д. – П. п. ед. ч. при различении их основ: Р. – Вин. п. *у мене, тебе, себе*; Д. – П. п. *мне или мене, тобё, собе*;

5) конечная фонема <т’> при ее наличии в окончании 3-го лица ед. и мн. ч.: *несе[т’], несу[т’], ходи[т’], ходя[т’]*;

6) совпадение гласных в безударных окончаниях 3-го лица мн. ч. глаголов I и II спряжений: *пиш[у]ть, кол[’у]ть – дыш[у]ть, нос [’у]ть*.

3. Лексические явления: распространение слов *дежа, дежка* «посуда для приготовления теста», *чапля, цапля, чапельник, чаплёйка* и др. с корнем *-чан-, -цап-* «приспособление для вынимания сковороды из печи», *люлька* «колыбель, подвешиваемая к потолку», *зелени, зелена, зель* «всходы ржи», *котная, скотная, сукотная, сукчая, сукотая, котаная* «суягная» – об овце, *жерёбая, жерёбаная, сужерёбая, сужерёбаная* «жерёбая» – о лошади, *погода* «хорошая погода», *корогод, курогод* «хоровод».

На основе многочисленных и непротивопоставленных соответственных явлений южное наречие характеризуют следующие диалектные черты.

1. Фонетические явления: разные типы яканья.

2. Грамматические явления:

1) склонение слова *путь*, относящегося к мужскому роду, по типу продуктивного склонения существительных этого рода: *путь, путя, путю*;

2) словоформа *ворота* – Им. п.;

3) образование личных форм глагола *лечь* от основы *ляж-*: *ляжу, ляжешь, ляжут*; форма повелительного наклонения – *ляжь*;

4) инфинитивы типа *несть, паесть, итить* или *идить* в соответствии с литературным *нести, плести, идти*.

3. Лексические явления: распространение слов *ток* «площадка для молотбы», *цеп* «орудие, которым обмолачивают», *брать* «тербить лен».

5. Среднерусские говоры в системе русского диалектного языка

Среднерусские говоры занимают промежуточное положение между северным и южным наречиями. Это переходные говоры. Они не имеют собственных, только им присущих черт. Поэтому среднерусские говоры не являются наречием, однако это не уменьшает их значения в истории русского языка, поскольку русский национальный язык формировался начиная с XIV в. именно на основе среднерусских диалектов (ростово-суздальский диалект, включающий в себя говор Москвы, севернорусский по своему происхождению, так называемое московское койне).

Лекция 3. Фонетика. Фонология. Система вокализма

План

1. Ударный вокализм:

а) состав гласных фонем;

б) диалектные особенности в системе ударного вокализма.

2. Безударный вокализм:

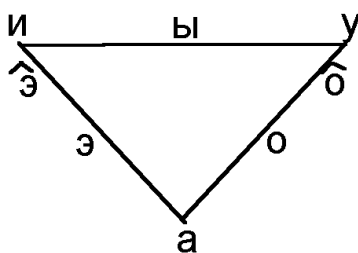
- а) гласные 1-го предударного слога после твердых согласных;
- б) типы предударного вокализма после мягких согласных.

1. Ударный вокализм

а) состав гласных фонем

Диалектный язык в целом характеризуется значительным единством фонологической системы, грамматического строя, словарного состава. Однако каждая из указанных подсистем диалектного языка включает целый ряд диалектных различий, противопоставленных и непротивопоставленных по отношению друг к другу. В частности, состав гласных фонем в разных русских говорах неодинаков. Он определяется по сильному положению, то есть по позиции под ударением. Все русские говоры, как и литературный язык, имеют 6 гласных фонем <и>, <ы>, <у>, <о>, <е>, <а>, образующих треугольник, в котором гласные распределяются по трем ступеням подъема – нижней <а>, средней <е>, <о> и верхней <и>, <ы>, <у> – и по признаку лабиализации, сопряженному с рядом: гласные заднего ряда лабиализованы, переднего и среднего – не лабиализованы.

Архаические говоры разных территорий, как северные, так и южные, сохраняют следы существования еще двух фонем: переднерядного нелабиализованного гласного, который может произноситься либо как монофтонг, средний по звучанию между звуками [и] и [е] (его обычно называют «е-закрытое» и обозначают как [é]), либо как дифтонг типа [ие], а также заднерядного лабиализованного гласного [ô], который тоже может произноситься как монофтонг, средний по звучанию между [о] и [у]. В говоре может присутствовать либо только одна из этих фонем (обычно <é>) – и тогда это будет говор с семью гласными фонемами; либо обе – в этом случае говор будет с восемью гласными фонемами. Наличие данных фонем означает противопоставление четырех ступеней подъема в системе вокализма, поскольку <é> и <ô> образуют средне-верхнюю ступень подъема. Таким образом, в русском диалектном языке выделяют от шести до восьми гласных фонем:

В русских говорах, как и в литературном языке, качество произносимых под ударением фонем всегда в той или иной степени зависит от качества соседних согласных. Так, в южнорусских говорах, в большей части среднерусских переходных говоров и части севернорусских говоров фонемы <a>, <o> между мягкими согласными выступают в своих передних и передне-средних вариациях. А вот в большей части северных говоров в положении между мягким согласным в сильной позиции под ударением гласный неверхнего подъема <a> и передне-верхнего подъема <o> изменяются так сильно, что совпадают с другими фонемами, выступая в своих передних вариантах: *пять*, *грязь* (лит.) – *петь*, *греть* (свр.).

Следовательно, изменения, или модификации, гласных фонем в русских говорах зависят от двух факторов:

- 1) от места гласных по отношению к ударению;
- 2) от качества соседних согласных.

б) диалектные особенности в системе ударного вокализма

Кроме устойчивых, стабильных элементов фонетической системы, в диалектах имеются так называемые подвижные элементы, соответственные явления, которые по говорам реализуются в разных своих вариантах. Такими подвижными элементами в системе вокализма языка в его говорах являются:

- 1) наличие/отсутствие в системе вокализма особой фонемы <é> или реже дифтонга [ие];
- 2) наличие/отсутствие после твердых согласных заднеязычной особой фонемы <ô> (фонемы <é> и <ô> – подвижные элементы);
- 3) наличие/отсутствие перехода <e> в [’o] под ударением в говорах;
- 4) модификации фонем в диалектах под влиянием мягких согласных.

Рассмотрим подробнее эти особенности.

1) наличие/отсутствие <é>

В литературном языке фонема <e> восходит к <e> (село), к <ь> (днь) и к ъ (хлѣбъ). Фонема <é> является рефлексом древнерусской фонемы, называемой «ять». В старой орфографии ей соответствовала буква ѣ, а в транскрипции древнерусских текстов – знак ё. В современном литературном произношении рефлексом этой фонемы под ударением перед твердыми согласными и на конце слова обычно бывает [e]: *мера, пел, хлеб, белый, болел, на столе, те* и т. п.

Территория распространения <é> – олонецкие, западновологодские, владими́ро-поволжские, среднерусские говоры, некоторые говоры южно-русского диалекта. В Беларуси – слуцкие, гродненско-барановичские, некоторые западнopolесские говоры. Причем в белорусских говорах фонема <é> встречается чаще, чем в русских: например, в окончаниях существительных м. и ж. р. мн. ч. – *бураке, дубе, каласе, дзяўке*; в окончаниях глаголов 2 л. мн. ч. повелительного наклонения – *хадзеце, нясеце*; глаголов 1 л. мн. ч. – *хадзем, зрабем*; в окончаниях парных существительных типа *два слова, дзве пісьме*.

«Устранение» средне-верхнего подъема в диалектах могло происходить: 1) путем понижения ступени подъема этих гласных (мѣл – мел, лён – лен), 2) в результате совпадения рефлекса <é> с <и>: [с’ино, д’илат’]. Это прослеживается в говорах северо-западной территории (Ладого-

Тихвинской группы), где сохранились результаты изменения *ê в [и] во всех позициях, в том числе под ударением перед твердыми согласными.

2) наличие / отсутствие <ô>

В говорах, различающих фонему <ô>(дифтонги [ou], [yo]) и обычную фонему <o>, произнесут: *гоут прошёл, куот греется*.

Фонема <ô> является рефлексом древнерусской фонемы, называемой «*о* под восходящим ударением»; в транскрипции древнерусских текстов ее обозначают как ô или ω. В части говоров после утраты тоновых различий этот гласный совпал в произношении с тем <o>, которое имело нисходящее ударение, в других же тоновое различие трансформировалось в различие ступеней подъема или закрытости, и образовались две лабиализованные фонемы заднего ряда: средне-верхнее <ô> и среднее <o>. Закрытость, в свою очередь, могла измениться в дифтонгоидность нисходящего типа <yo>.

Генезис гласного <ô> связан с акцентной парадигмой слова, и по ее особенностям мы можем сейчас определить круг слов, в которых было ô и где поэтому в современных говорах можно встретить фонему <ô>, дифтонги [ou], [yo].

Итак, <o> или <yo> может быть рефлексом ô только после твердых согласных под ударением в словах, в которых оно не чередуется с «нулем» звука: *воля, кожа, роца, конь, плод, кот, мороз, болото, число, красно, моего, давно, вело, мой, твой, свой, домов, столовый, таков* и др.

Территория распространения <ô> – восточная часть Вологодской области, северная Костромской области, юг Владимирской, восток Московской, разные говоры Рязанской области. В Беларуси – слущкие, гродненско-барановичские, брестские, некоторые западно- и восточнополесские говоры.

Обе отмеченные фонемы <ô> и <é> – это сохранившиеся до наших дней следы прежнего состояния фонологической системы русского языка. Однако строгая противопоставленность фонем среднего и средне-верхнего подъема – это скорее факт прошлого, а не настоящего современных говоров. Гласные [e] и [ê], [o] и [ô] фонетически (т.е. артикуляционно и перцептивно) различаются слабо, а их функциональная или смыслообразительная нагрузка ничтожно мала.

3) отсутствие перехода <e> в [’o] под ударением в говорах

В ряде южнорусских говоров не отмечается изменения <e> в [’o] под ударением перед твердыми согласными: *с’елы, т’еплый, л’ен*. В некоторых южнорусских говорах изменение отсутствует только в глагольных окончаниях: *нес’еиш, нес’ет’, нес’ете, нес’ем*. Подобное произношение – следствие непоследовательности или полного отсутствия лабиализации, т.е. процесса огубления гласного [э] под ударением после мягких перед

твердыми согласными (закон перехода фонемы <э> в <о> в указанном положении). Это не означает, что во всех южнорусских говорах не было данного перехода. Часто происходило выравнивание по аналогии в формах морфологической парадигмы: *нес'ем* как *нес'ет'* и, наоборот, *огн'ом* как *окном*, *с'олы* как *с'ел'ский*. Морфологическое сходство [о] и [е] способствовало возникновению чередований, чем и объясняются расхождения в произношении слов.

4) модификация фонем под влиянием соседних согласных

В Поморской и Вологодско-Вятской группах говоров северного наречия [а] в положении между мягкими согласными независимо от ударения произносится как [е]: *вз'ел'и* (взяли), *пр'ен'ик* (пряник), *з'ет'* (зять), *гул'ел'и* (гуляли) и др., но перед твердыми согласными – *п'атый*, *гр'азный*.

Еще в XIX в. такое произношение было распространено очень широко и являлось общерусским (восходит к реализациям самостоятельной фонемы <а> (из <ѣ> – на письме обозначалась А – малый юс).

2. Безударный вокализм

Построение модели предударного вокализма представляет собой непростую задачу, поскольку тип предударного вокализма – микросистема, состоящая из ряда взаимосвязанных звеньев, которая должна интерпретироваться целиком, с учетом всех фактов, относящихся к этой системе, и прежде всего с учетом фонемного состава говора.

а) гласные 1-го предударного слога после твердых согласных

Основное различие между говорами русского языка состоит в различении или неразличении (совпадении) в этой позиции гласных неверхнего подъема <о> и <а>. Различение их, реализующееся в произношении *дома* – *дала*, *столы* – *сады*, называется **оканьем**; неразличение, реализующееся в произношении *столы* – *сады*, *дама* – *дала*, называется **аканьем**. Следует обратить внимание на то, что сама по себе фонема <а> играет в этом противопоставлении «пассивную» роль: произношение *трава*, *сады* одинаково свойственно и окающим, и акающим говорам, а произношение [о] в этих словах не служит признаком оканья и встречается иногда как неквалифицированная имитация окающего произношения.

Гиперфонемной ситуации, свойственной акающей системе вокализма, в окающей системе обычно соответствует различение этимологических *о и *а: *собака*, *корова* и *сарай*, *паук*, в том числе и тогда, когда акающее произношение повлияло на орфографию, например:

стокан, работа, рост'от, розбой. В словах, заимствованных из литературного языка, гиперфонема может реализоваться и как [o]: *пол'то, тор'елка*, и как [a]: *бакал, канф'ета* вопреки орфографии.

Граница между окающими и акающими говорами, называемая изоглоссой различения/неразличения гласных фонем неверхнего подъема в 1-м предударном слоге после твердых согласных, проходит в европейской части территории распространения русского языка с северо-запада на юго-восток. Оканье свойственно говорам севернорусского наречия и некоторым среднерусским (новгородским и владимирско-поволжским; заметим, что Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколов и Д. Н. Ушаков все окающие говоры относили к севернорусскому наречию – в этом одно из отличий карты 1915 г. от карты 1965 г.), аканье – говорам южнорусского наречия и части среднерусских (псковским и центральным).

Оканье. Различение [o] и [a] после твердых согласных в 1-м предударном слоге называют оканьем: *говорить, дорога, но калитка, сарай.* Оканье иногда сочетается с неразличением гласных после мягких согласных, называемым еканием: *столы, сады, но р'еву, р'ека, р'еды.* Для оканья характерно наличие безударных гласных средней степени подъема [o] и [e]; в акающей системе вокализма средняя степень подъема обычно устраняется в пользу нижней или верхней: *дама; с'ало или с'ило; р'ака или р'ика; т'ану или т'ину.*

Оканье бывает неполное и полное. Неполным оканьем называется различение гласных неверхнего подъема только в 1-м предударном слоге (*х'рошо, г'лова, сень*), полным – различение их также и в других безударных слогах (*хорошо, голова, сено*).

Аканье. Совпадение (неразличение) <o> и <a> после твердых согласных, которое обычно реализуется в нелабиализованном гласном нижней степени подъема [a], называется аканьем: *галава, дарога, вставал.*

Существуют два типа аканья: недиссимилятивное (или сильное) и диссимилятивное.

Недиссимилятивное аканье имеет простую структуру: предударный гласный, соответствующий фонемам <a> и <o>, произносится как нелабиализованный гласный нижней степени подъема [a] независимо от качества гласного под ударением:

<o> *стóл – стала, стaлы, стaлу, стaлом, нъ стaл'е;*

<a> *трáвы – трава, трaвы, трaву, трaвой, нъ трaв'е.*

Такая система свойственна литературной орфоэпии, большинству говоров южнорусского наречия и акающим среднерусским говорам.

Наряду с этим существует система диссимилятивного аканья, в которой предударный гласный обнаруживает позиционную зависимость от качества гласного ударного слога, а именно: он расподобляется

(диссимилируется) с гласным ударного слога по подъему. Это происходит в тех словоформах, где под ударением находится гласный нижнего подъема [а]: в этом случае предударный гласный как бы «поднимается» на среднюю или даже верхнюю ступень подъема, обозначаемую в транскрипции как [ъ] (средний подъем) или как [ы] (верхний подъем).

В результате словоформы слов *стол* и *травá* в диссимилятивно акающем говоре звучат так:

Стол – *стѣла́* или *стыла́*, *сталы*, *сталу́*, *сталом*, *нѣ стал'ѐ*;
травá – *трѣва́* или *трыва́*, *травы*, *траву́*, *травой*, *нѣ трав'ѐ*.

Как видим, система диссимилятивного аканья отличается от системы недиссимилятивного аканья только в одном звене – в качестве гласного перед [а]: *сталá* или *стыла́*, *травá* или *трыва́*; во всем остальном они совпадают. Поэтому для определения типа аканья как диссимилятивного или недиссимилятивного следует брать не любые словоформы, а только с ударным [а] типа *вода́*, *голова́*, *сказáл*; слова же с ударными [и], [ы], [у] типа *ходить*, *воды*, *зовут* нейтральны в отношении типа аканья (диссимилятивного или недиссимилятивного).

Диссимилятивное аканье, в свою очередь, имеет разновидности, различающиеся реакцией предударного гласного на ударные гласные среднего и средне-верхнего подъема:

1) жиздринский тип (белорусский): [ъ] или [ы] произносятся только перед [а], перед всеми же остальными гласными – [а]: *тыка́ја*, *он такóй*, *с такóй*, *так'их*, *таку́йу*; *кѣн'á*, *кан'ѐй*, *нѣ кан'ѐ*; *пѣна́*, *с папóм*, *а пап'ѐ*, *папы*, *к папу́*;

2) архаический тип (обоянский): [ъ] или [ы] произносятся не только перед [а], но и перед гласными неверхнего подъема, кроме средне-верхнего: *тыка́ја*, *он тѣкóй*, *с такóй*, *так'их*, *таку́йу*; *кѣн'á*, *кѣн'ѐй*, *нѣ кан'ѐ*; *папа́*, *с пѣпóм*, *а пап'ѐ*, *папы*, *к папу́*.

Говоры с диссимилятивным аканьем занимают юго-западную часть территории акающих говоров: Смоленскую, Брянскую, Калужскую, Курскую и Воронежскую области. В Беларуси – восточную часть Могилевской и Гомельской областей. Однако по фонетическому характеру реализации этого явления говоры не единообразны: в более западных (например, смоленских) говорах диссимиляция предударного гласного ударному [а] лучше воспринимается на слух, чем в более восточных регионах Курской или Воронежской областей.

б) типы предударного вокализма после мягких согласных

Вокализм 1-го предударного слога после мягких согласных представляет собой систему, в которой действуют те же закономерности,

те же принципы различения или неразличения гласных фонем неверхнего подъема, что и после твердых согласных.

Типы предударного вокализма после мягких согласных принципиально различны в окающих и акающих говорах.

В большинстве южнорусских говоров аканье сопровождается яканьем, т.е. неразличением <é>, <е>, <а> в этой позиции.

Яканье. Яканье – это неразличение звуков [’а], [’э], совпадение их в звуке [’а] (я) после мягких согласных: *вясна, зямля, ряка, тяну, пята*. Территория распространения – южнорусское наречие, однако встречается островами по всей территории России.

Различают следующие типы яканья:

1. **Сильное яканье.** В первом предударном слоге произносится [’а] (я) независимо от качества ударного гласного, от твердости или мягкости последующего согласного: *ряка, зямля, ряки, зямли, ряке, зямле, рякой, зямлэй, ряку, зямлю*.

Сильное яканье встречается только в западных районах Брянской, Псковской, Калининской областей, в некоторых юго-восточных (рязанских) и восточных говорах южнорусского наречия.

2. **Умеренное яканье.** В первом предударном слоге перед твердым согласным произносится [’а] (я), перед мягким – [и]: *вясна, но висне; ряка, но на рике, вяду, но виде*.

Умеренным яканьем называют такой тип предударного вокализма, при котором [’а] произносится на месте гласных неверхнего подъема только перед твердыми согласными, а [’и] – перед мягкими согласными последующего ударного слога. Умеренное яканье встречается в среднерусских акающих говорах, но иногда и на юге, например в Тульской области.

Типы умеренного яканья в точности соответствуют типам ёканья, из которых, по мнению многих диалектологов, они и происходят.

3. **Диссимилятивное яканье.** Как и при диссимилятивном аканье, диссимилятивный принцип яканья состоит в том, что перед ударным [а] в предударном слоге произносится «не а» (гласный [’и] или [’е]), а перед ударным гласным верхнего подъема – [а]. Типы диссимилятивного яканья определяются составом ударных гласных верхнего и неверхнего подъема, свойственных говору к моменту возникновения данного типа диссимилятивного яканья.

Если под ударением гласный верхнего или среднего подъема (и, ы, у, э, о), то в первом предударном слоге звучит [’а] (я); если под ударением гласный нижнего подъема [а], то в первом предударном слоге будет [и]: *зимл’а, рика́, но вясны, ряки, вясной, рякой, вясну, ряку*.

Выделяются подтипы диссимильативного яканья: обоянский, сужданский, дмитровский, щигровский, донской, жиздринский.

4. **Ассимильативно-диссимильативное яканье.** Если под ударением [’э] (е) или [’о] (ё), то в первом предударном слоге звучит [и]: *пинёк, звирёк, дитей*, но *вясной, рякой, нясу, вяду, вясны, ряки, няси, вяди*.

Ассимильативно-диссимильативное яканье распространено в восточных говорах южнорусского наречия, т.е. там, где отсутствует переход [е]>[’о] перед твердыми согласными, а в системах вокализма могут различаться [é] и [е], [ô] и [о].

Ёканье; еканье; иканье. В большинстве севернорусских говоров оканье сопровождается ёканьем, т.е. различием [о], [е], [а] в 1-м предударном слоге после мягких согласных.

Для окающих говоров характерно полное либо частичное различие в 1-м предударном слоге гласных неверхнего подъема и наличие гласных средней ступени подъема [е] и [о]. Во всех окающих говорах, при любом типе вокализма, встречается произношение [о] после мягких согласных как в предударном, так и в заударном положении, называемое ёканьем.

Ёканье – частичное совпадение <é> и <е> в предударном слоге только перед твердыми согласными: здесь они произносятся как [’о], сохраняя произношение [’е] перед мягкими согласными; ср. произношение слов *везти* и *лес* (с прежним [é]) как *в’озу, в’ез’и* при *в’ос*, но *л’еса, л’ис’ина* при *л’ес*. Возможны разные типы ёканья в зависимости от качества прежнего [é]; иногда перед твердыми согласными и в этом случае произносится [’о], но различается произношение предударного [а]: *п’ат’, п’атак, п’ат’и*, но *в’ос, в’ез’и, в’озу* и *л’ес, л’ес’ина, л’оса*. Возможен также тип, когда [’а] вообще не произносится в предударном слоге, заменяясь на [’е]: *п’ет, п’етак, п’ет’и*. Различение типов ёканья очень сложно.

Некоторые говоры по употреблению безударных гласных после мягких согласных могут совпадать с типами, известными и литературному произношению. Произношение в предударном слоге [’и] независимо от качества последующего согласного или гласного называют и каньем. Оно распространено в среднерусских говорах (главным образом в говорах вокруг крупных культурных центров). Это как бы обратная сторона сильного яканья – с последовательным совпадением всякого предударного гласного неверхнего подъема в этой позиции в одном звуке [’и] (но не в [’а]).

Гласные неверхнего подъема могут совпадать в этой позиции также и в [’е]; такое произношение предударных гласных после мягких согласных называют е каньем: *в’ез’и, в’езу, л’ес’ина, л’еса*.

С фонологической точки зрения эти типы неразличения предударных гласных неверхнего подъема равноправны и представляют собой

фонетические варианты одной системы противопоставлений. Вот почему и в литературной речи с начала XX в. как бы соревнуются два типа произношения: икающее и екающее.

Лекция 4. Фонетика. Фонология. Система консонантизма

План

1. Система консонантизма русских говоров.
2. Заднеязычные согласные.
3. Аффрикаты <ц>, <ч'>.
4. Фонемы <ф>, <ф'>.
5. Долгие щелевые согласные <ж̄>, <ш̄>.
6. Качество фонемы <в> в русских говорах.
7. Некоторые особенности позиционного поведения согласных.

1. Система консонантизма русских говоров

Различительных элементов в говорах в области консонантизма больше, чем в системе гласных. Самыми важными являются различия, которые представляют число согласных фонем в говорах, качество отдельных согласных фонем, позиционное поведение согласных в разных говорах.

Система консонантизма – это состав и количество согласных фонем в говорах. Количество согласных фонем в говорах бывает от 29 до 37. Количество согласных зависит:

- 1) от наличия/отсутствия в говоре аффрикат <ц>, <ч'>;
- 2) от наличия/отсутствия в говоре фонем <ф>, <ф'>;
- 3) от наличия/отсутствия в говоре долгих мягких шипящих фонем <ж̄>, <ш̄>;
- 4) от наличия/отсутствия мягких заднеязычных фонем <г'>, <к'>, <х'>.

Основные диалектные различия в системе согласных фонем бывают трёх видов:

1) различия в количестве и составе фонем (в диалекте могут отсутствовать отдельные согласные фонемы, например: <ф>, <ф'> – [хв]артух, ко[х]та; <ч'> – но[ц], ре[ц]ка и др.);

2) различия в фонологическом содержании фонем (разная способность к нейтрализации фонем, разный набор дифференциальных признаков, например: но[γ]а // но[х], где [γ] // [х] в слабой позиции, на конце слова, а фонема <к> является непарной по глухости/звонкости);

3) различия в фонетической реализации фонем, которые не являются системными, фонологически значимыми (например, фонема <л> может произноситься как [л] и [л'], но общей для них является мягкая пара – [л']).

2. Заднеязычные согласные

Русские диалекты различаются по произношению твердых заднеязычных фонем: <γ>-фрикативного (южнорусское наречие) и <г>-взрывного (севернорусское наречие). В слабой позиции происходит чередование: γ//х, г//к (*нога // нох; нога // нок*). Однако в диалектах наблюдаются отклонения от этой закономерности в чередовании: ср. *но[г]а*, но *но[х]*; *бе[г]у*, но *бе[х]* и др. Граница смычной и фрикативной фонем проходит с северо-запада на юго-восток – южнее Великих Лук, Ржева, Москвы, Пензы.

В севернорусских говорах известно произношение <γ>-фрикативного в некоторых тематических группах слов:

- церковная лексика (*Бога, благо, благодать*);
- звукоподражания (*гоготать, гав-гав, га-га-га*);
- междометия (*огу, эге, угу*);
- отдельные грамматические формы, в которых звонкий заднеязычный находится в интервокальной позиции (между гласными): *доброгу, большогу, многу*; при этом [γ] варьируется с [г] или нулем звука (*того, белого или тоо, белоо*).

Во всех говорах существуют три твердые заднеязычные фонемы, а в фонологическом статусе мягких заднеязычных согласных имеются диалектные различия.

В зависимости от способа образования звонкой заднеязычной фонемы различны и ее системные связи с другими заднеязычными фонемами: [γ] // [х] в слабой позиции и на конце слова, а фонема <к> является непарной по глухости/звонкости и, наоборот, [г] // [к] в слабой позиции, а фонема <х> является непарной по глухости/звонкости. Иногда [х] в слабой позиции совмещается с [г] в сильной (при переходе к литературному наречию выходцев из южных областей): *нога – нох*. Различия наблюдаются также в позиции палатализации заднеязычных согласных перед гласными переднего ряда *е, и*, при этом возникает особая группа – смычные палатальные среднеязычные согласные: *к''ислый, г''ибель*, которые могут нейтрализоваться перед гласными переднего ряда и совпадать с переднеязычными согласными: *лапк''и* может обозначать и *лапки*, и *лапти*.

В положении после мягких согласных возникает прогрессивное ассимилятивное смягчение заднеязычных согласных: *скол'к'а*,

угол'к'ом, Ол'г'а, вер'х'ом, чайк'у, Ман'к'а. Это явление характерно и для северных, и для южных говоров, но особенности реализации его по говорам различаются.

3. Аффрикатy <ц>, <ч'>

По наличию/отсутствию аффрикат <ц>, <ч'> все русские диалекты делятся на 3 группы:

- 1) говоры с обеими аффрикатами <ц> и <ч'>: *цель, поцелуй, речь, дочка*;
- 2) говоры с одной аффрикатой (чаще с <ц> или <ч'>): *ц'ель, поцелуй, рец', доцка, пец*;
- 3) говоры без аффрикат: *[сэ]нь, ли[с]о, ре[ш'], до[ш']ка.*

С точки зрения диалектных различий интерес представляют вторая и третья группы.

Говоры с одной аффрикатой <ц> или <ч'> встречаются чаще в севернорусском наречии. Аффрикатy <ц> и <ч'> могут совпадать в звуке [ц (ц')]. Это явление называется цоканье: *цель, поцелуй, рец', доц'ка.* Цоканье бывает твердым и мягким.

Аффрикатy <ц> и <ч'> могут совпадать в звуке [ч' (ч)]. Это явление называется чоканье: *чель, почелуй; речь, дочка.* Чоканье считается разновидностью цоканья. Существует мнение, что чоканье – более позднее явление, возникло под влиянием городской речи

Стройная система цоканья в севернорусском наречии в настоящее время разрушается. Она осложнена более поздними процессами развития говоров, например, отмечается двоякое звучание одного и того же слова с [ц] и [ц']; на смену твердому цоканью приходит различение твердых [ц] и [ч].

Аффрикатy <ц> и <ч'> могут претерпевать и другие изменения: утрачивается затвор и аффрикатy превращаются соответственно в [ш'] и [с]: *ш'ай, туш'а, дош'ка* (Калужская, Орловская, Курская, Белгородская области). Это явление называется шоканье. Шокающие говоры имеют одну аффрикату – <ц>. На той же территории, что и шоканье, но в более узких границах, встречается соканье: *отес, месяс, яйсо, лисо.* Сокающие говоры характеризуются отсутствием аффрикат.

4. Фонемы <ф>, <ф'>

В славянских языках фонем <ф>, <ф'> не было. Они вошли в них вместе с заимствованными словами. Литературный язык усвоил данные фонемы. Русские говоры по-разному передавали звуки [ф] и [ф']. На большей части южнорусского наречия, особенно в речи старшего поколения, данные фонемы заменяются другими звуками или их

сочетаниями: [x], [x'], [xв], [xв']: *хвартух, хвигура, конхета, проскурка (просфора)* и др. Отмечается замена фонем губными [п], [п'] северо-западнее Брянска: *Пилип, Панас, картопли*. Такое же явление свойственно белорусским диалектам. Это явление Р. И. Аванесов связывает с качеством фонемы <в>, которая в одних говорах имела губно-зубную артикуляцию, а в других губно-губную ([w] или [ў]). После падения редуцированных, когда [в] и [в'] оказались в слабой позиции, говоры, знавшие губно-зубную артикуляцию, легко усвоили соответствующий глухой звук [ф] (*тра[ф]ка, тра[ф]*). Звуки [w] и [ў] не могли подвергаться оглушению, так как имели слабую слышимость. Артикуляционно они были двухфокусными: преграда на пути воздушной струи была губной и заднеязычной. Чтобы акустически звук был более слышимым, говоры усилили заднеязычную артикуляцию, благодаря чему на месте [ф] в заимствованных словах стали произносить [x], затем [xв], появление которого объясняют усилением лабиализованного призвука перед гласным.

Во многих диалектах появившиеся на месте [ф] звуко сочетания [xв], [xв'] и звуки [x], [x'] совпали с такими же исконными звуковыми единицами, например, в словах *хвост, хвоя, хватать*. В результате гиперкоррекции появляется произношение: *фост (хвост), фатать (хватать), фодит (ходит), офота (охота), футор (хутор)*.

5. Долгие щелевые согласные <ж̄>, <ш̄>

Русскому языку долгие согласные фонемы не свойственны. Особое место занимают шипящие [ж], [ш]. Только они могут быть долгими в корне слова. Исторически они восходят к исконным звуко сочетаниям *ш'ч', ш'т'ш', ж'д'ж'*, которые в говорах подверглись разным изменениям. В диалектах существует несколько разновидностей реализации долгих шипящих фонем <ж̄>, <ш̄>:

1) долгие мягкие шипящие <ж̄>, <ш̄> (утрата взрывного согласного; в этом случае <ж̄>, <ш̄> считаются отдельными самостоятельными фонемами): *<ш̄>ука, до<ж̄>a, е<ж̄>у;*

2) <ж̄>, <ш̄> – долгие твердые: *[ш̄]ука, до[ж̄]a, е[ж̄]у;*

3) [ш'ч'], [шч]; [ж'д'ж'], [ждж]: *[ш'ч']ука, [шч]ука, до[ж'д'ж']a, е[ждж]у* (произношение со смычным элементом);

4) [шт], [жд]: *[шт]ука, до[жд]a, е[жд]у* (утрата конечного смычного элемента).

Таким образом, реализация исходных звуко сочетаний выступает в осложненном виде.

Мягкое произношение долгих шипящих встречается в говорах центра России, а твердое – на периферии.

6. Качество фонемы <в> в русских говорах

Большинство русских говоров сохраняет, как и в литературном языке, чередование губно-зубных звуков [в]//[ф]. Во многих южнорусских и севернорусских говорах, в западной части среднерусских говоров фонема <в> выступает в двух вариантах: перед гласными звучит губно-зубной [в], а в конце слога и слова – губно-губной [w] или неслоговой [ў]. Исторически *в* и *в'* развились из *ў*. Таким образом, в части русских говоров имеется неизвестное литературному языку чередование [в]//[w], [в]//[ў]. Звуки [w], [ў] неодинаковы по артикуляции, но очень близки акустически. Наконец, в южнорусских говорах в виде островков встречаются говоры, в которых отсутствует какое-либо чередование: *вода, правда, трав, дров*.

Во многих говорах конечные губные звуки отвердели, в них [w], [ў] произносятся и на месте исконно мягких согласных: *кроў, любоў*. В тех говорах, которые не знают отвердения конечных губных согласных, в этой позиции звучит [w'], [й]: *кrow, крой*. Чередование [w]//[й] встречается в некоторых рязанских говорах: *девка – дейка, лавка – лайка, кrow, крой, в Ростойе*. В рязанских, вологодских говорах такое явление наблюдается и в сильной позиции: *зойёт, постанай*.

Все эти чередования появились после падения редуцированных гласных, в результате чего *в* (*w*) оказался либо перед согласным, либо на конце слова. В этих позициях ослабилась артикуляция, воздушная струя стала проходить свободно, и образовался неслоговой [ў].

В некоторых говорах имеются чередования [в (w)]//[x]: *корох, столох, дрох, лахка, дехка*. Условия для такого чередования имеются в говорах с *w*. Звук [x] появился в этом случае так же, как и в словах *кохта, хронт, торх*. Звук [x] в говорах широко представлен только в окончаниях Р. п. мн. ч. существительных типа *столох, домох* и в исходе основы на -ов при нулевом окончании: *корох, слох, голох*.

В южнорусских говорах в абсолютном начале слова согласный [в] может чередоваться с [ў], [у]: *урема и ўрема, унук и ўнук*. Это зависит от характера предшествующего звука: ср. *кошка ўлезла, но кот улез*.

Чередование [в]//[у] повлекло за собой ряд явлений:

1) совпали предлоги-приставки *в-* и *у-* в одном звуке: *упустить = впустить* и *впустить*;

2) под влиянием литературного языка замена *у* согласным *в* захватывает не только слова с исконным *в*, но и с безударным *у*: *влить, в отца, втюг, вчитель, вдарил*;

3) в результате контаминации появляются предлоги *ув, уво*: *ув армию, ув дом, ув овес, ув окно, уво вторник, уво сне*.

Звук [в] в определенных условиях может появляться, а в других исчезать. Говоры юго-запада России характеризуются наличием протетичного [в] перед начальными лабиализованными *о, у*: *вокна, вутка, вуха, восень*. С помощью звука [в] может устраняться зияние гласных: *Лявон, провулок, каравулить*.

В некоторых севернорусских говорах перед *о, у* [w] может исчезнуть: *заут, реут, деушка, озми* и др. Это связано с неотработанностью некоторыми говорами чуждой губно-зубной артикуляции. Свидетельством тому является смешение *в* и *б*: *чай забарила, бозле бочки, ворону запрягём*.

Таким образом, фонема <в> по говорам подвержена разным изменениям.

7. Некоторые особенности позиционного поведения согласных

1. Позиция конца слова в диалектах может быть слабой по твердости/мягкости для губных согласных, которые в этой позиции будут произноситься только твердо: *голуп, кроф, восем*.

2. В северных говорах наблюдается регрессивная ассимиляция сочетаний *бм, дн* по признаку «носовой/неносовой»: *омман (обман), оммер (обмер), онна (одна), севоння (сегодня)*.

3. Конец слова оказывается также слабой позицией для *т, т'* в группах *ст, с'т'*: *хвоста – хвос, кости – кос'*.

4. В севернорусских и среднерусских диалектах встречается смягчение заднеязычных согласных (прогрессивная ассимиляция – под действием предыдущего мягкого согласного): *Ван'к'а, бан'к'а, Ол'г'а, ноч'к'а*.

5. Наблюдается в западных южнорусских и среднерусских говорах прогрессивная ассимиляция в сочетаниях переднеязычных согласных с [j], которые возникли в результате падения редуцированных гласных: *свин'н'я* (из свинья), *плат'т'я* (из платье). В результате этой ассимиляции [j] полностью уподоблялся предшествующему согласному.

6. В диалектах встречается диссимиляция: *дохтор, характер* ([кт] > [хт]); *транвай, бонба, ланпа* ([мв], [мп] > [нв], [нп]) – частичная регрессивная контактная диссимиляция; *лисоры (рессоры), ливальвер (револьвер)*, где [р – р] > [л – р] – полная регрессивная контактная диссимиляция.

7. Метатеза – перестановка звуков или слогов в слове: *канцыралия (канцелярия), леваруцья (революция), ведмедь (медведь)*.

8. Эпентеза – вставка звука. Эпентетичными звуками в диалектах являются ([й], [л'], [н']): *куплишь, куплят, пйать, мйод, мнята, мняса*.

9. Протетичные звуки (приставные) характерны для южнорусских диалектов: *йон (он), йагня, возера, вуха*.

Лекция 5. Лексика

План

1. Общепрофессиональная лексика и лексика, ограниченная определенной территорией.
2. Основные признаки диалектного слова.
3. Диалектное слово и диалектизм. Типы диалектизмов.
4. Однодиалектная и междиалектная полисемия, синонимия, антонимия, омонимия.
5. Типы диалектных различий в области лексики.
6. Детализация лексики говоров.

1. Общепрофессиональная лексика и лексика, ограниченная определенной территорией

Говоры русского языка характеризуются единством словарного состава и наличием определенного количества различающихся лексических единиц. Единство словарного состава обусловлено наличием в русских говорах основного общерусского фонда, состоящего из слов, общих для разных форм существования языка, например для разговорной речи, просторечия и литературного языка. Это личные местоимения *я, ты, мы, вы, он, она, оно, они*; существительные *небо, вода, земля, река, дождь, люди, народ* и др.; глаголы *ходить, бегать, знать, слышать, делать* и др.

Всю лексику говоров можно условно разделить на три группы. Первую группу составляют собственно диалектные, или областные, слова. Эти слова имеют ограниченную территорию распространения и не входят ни в одну из общерусских форм языка: пск. *гамзуля* (неряха), моск. *топыш* (мозоль), курск. *зыпать* (кричать) и др. Вторая группа – слова, ограниченные в своем территориальном распространении, но входящие в словарный состав литературного языка или городского просторечия и имеющие помету «просторечное»: *девка* (девушка), *брехать* (лгать), *брюхо* (живот), *вытурить* (выгнать), *хозяин* (муж), *задаром* (даром), *серчать* (сердиться) и др. К третьей группе относится лексика, не имеющая территориальных ограничений и также входящая в литературный язык и городское просторечие: *ходить, спать, рука, голова, большой, белый*.

Диалектология изучает главным образом специфическую часть словарного состава говоров (первая группа слов), ее состав, происхождение, изменение и развитие значений слов.

Диалектная лексика представлена следующими вариантами:

1. Слова, имеющие исключительно региональный характер, с корневыми морфемами, не встречающимися в литературном языке. Генезис таких слов часто неясен: *лони*, *лонись* (в прошлом году), *баса*, *баской*, *баситься* (красота, красивый, украшаться), *талалы* (навязчивая мысль, образ), *глыза* (ком, кусок чего-н.).

2. Слова, сохранившие в свободном виде некоторые корневые морфемы, которые в литературном языке встречаются только как связанные: *блз-/блзн-* (лит. соблазн): *блз*, *блзнить*, *блзниться* (казаться, чудиться, мерещиться); *зля* (лит. нельзя).

3. Слова с рефлексами некоторых праславянских корней, замененные в литературном языке церковнославянизмами: *беремя* (охалка, вязанка, ноша), *веред* (физическая травма), *волога* (любая еда).

4. Региональные новообразования, возникающие на основе общерусских корневых морфем или заимствованных слов, но получающие в говорах переосмысление. Характерная особенность таких слов – формирование омонимичных отношений между исходным словом и новообразованием: *голодный* (трезвый), *дом* (гроб, могила), *лоб* (некто крупный, большой), *место* (постель; часть тела и др.).

5. Междиалектные синонимы: *векша* (свр.) – *белка* (южр.), *божатка* (свр.) – *хрѣсна* (южр.), *петух* (свр.) – *кочет* (южр.).

6. Междиалектные омонимы – слова, тождественные по фонемному составу, но не имеющие общих элементов значения: в разных районах севера: *бурак* (свѣкла) – *бурак* (сильный порыв ветра) – *бурак* (берестяной сосуд).

7. Акцентные варианты слов: *спина* – *спина*, *сосна* – *сосна*, *толстый* – *толстой*, *курить* – *курить*.

8. Фонематические варианты слов: *комар* – *комарь*, *сосед* – *сусед*, *вишня* – *вышня*, *слых* – *слух*, *слина* – *слюна*.

9. Грамматические варианты: *крыльцо* – *крылец*, *свекровь* – *свекрова*, *яблоня* – *яблонь* и др.

10. Эллиптированные слова: *кой* (какой), *бат*, *ба*, *быва*, *бай* (бывает), *вишь*, *ишь* (видишь), *гли* (гляди) и др.

2. Основные признаки диалектного слова

Основным признаком диалектного слова является его локальность, т.е. употребление на ограниченной территории. Ф. П. Филин определял диалектный характер слова по наличию «изоглоссы в пределах территории, которую занимает язык <...>. Диалектным является слово, имеющее локальное распространение и не входящее в словарный состав литературного языка».

Нельзя считать диалектными слова, обозначающие старые реалии крестьянской жизни (этнографизмы) или явления местной природы: *амбар, сени, полати, балка, буерак* и др., а также варианты слов иноязычного происхождения, имеющие диалектную огласовку: *дилехтор, ахтобус, фершал* и др.

Признаком диалектного слова является его отсутствие в словарном составе литературного языка.

3. Диалектное слово и диалектизм. Типы диалектизмов

В науке существуют разные подходы к понятиям *диалектное слово* и *диалектизм*. Часто эти термины отождествляются и употребляются как синонимы. Однако существует и другой подход, при котором данные понятия различаются. Диалектным словом считается слово, употребляющееся на определенной территории и функционирующее в системе диалекта. Диалектизмом является диалектное слово, употребляющееся в иной (недиалектной) языковой системе, например в литературном языке. В этом случае употребление диалектизма является нарушением литературной нормы. Диалектизмы могут употребляться писателями и поэтами в художественной речи с целью создания местного колорита, для стилизации речи персонажей (см. лекцию 1). Такое употребление диалектизмов, как правило, является эстетически оправданным.

В соотношении с лексикой литературного языка выделяются следующие типы диалектизмов:

1. **Собственно лексические диалектизмы** – областные слова, корни которых отсутствуют в литературном языке, или диалектные производные от корней, представленных в литературном языке: *кочет* (петух), *калужа* (лужа), *млявый* (слабый), *баниться* (мыться в бане) и др.

2. **Фонематические диалектизмы** отличаются от соответствующих слов литературного языка одной-двумя фонемами: *андюк* (индюк), *вышня* (вишня), *пахмурный* (пасмурный), *авже* (уже) и др.

3. **Лексико-словообразовательные диалектизмы** отличаются от соответствующих им эквивалентов литературного языка морфемным составом, каким-либо аффиксом: *петун, пеун, певун* (петух), *остареть* (состариться), *бедаха* (бедняга), *верхоном* (верхом), *оттишь* (затишье) и др.

4. **Грамматические диалектизмы** отличаются от аналогичных слов литературного языка грамматическим значением, например: лит. *хвоя* (ж. р.) – диал. *хвой* (м. р.); лит. *малина* (ед. ч.) – диал. *малины* (мн. ч.); лит. *от сестры* – диал. *от сестре* и др.

5. **Семантические диалектизмы** тождественны по звучанию словам литературного языка, но отличаются от них своими значениями: *пахать* (подметать пол), *залиться* (утонуть), *бодрый* (нарядный), *губы* (грибы), *погода* (осадки) и др.

4. Однодиалектная и междиалектная полисемия, синонимия, антонимия, омонимия

Лексика диалектов – сложный комплекс, в котором проявляются разного рода системные отношения. Разновидности такого рода отношений – полисемия, синонимия, антонимия, омонимия.

Полисемия. Многие диалектные слова обладают большой семантической ёмкостью, развивают производные значения. Например, в архангельских говорах слово *место* обнаруживает большую детализацию значений, чем в литературном языке: *место* 1) часть какого-н. предмета, точка поверхности чего-л.; 2) часть тела: *Вся я ослабла, кажно место у меня опало*; 3) родимое пятно: *У ней на лице такое же место, как у тебя, родовое*; 4) постель, перина, тюфяк: *Не валиysi на мести, на стульчик сеть*; 5) часть, доля, кусок: *Я кусоцек колбасы съела, маленько местецько отрезала*.

Синонимия. Синонимия диалектной лексики богата и разнообразна. Диалекты в отличие от литературного языка не имеют строгой нормативности, поэтому обладают большей свободой выбора для выражения различных смысловых и эмоциональных оттенков. Синонимы в диалектах в зависимости от характера различий делятся на 3 группы:

- 1) абсолютные синонимы (дублеты);
- 2) семантические (относительные) синонимы;
- 3) экспрессивно-стилистические синонимы.

Дублеты в говорах возникают в результате внутреннего развития диалекта, когда в названиях отражаются разные признаки предмета (пск. *квас – хлебня* «окрошка») или под влиянием соседних диалектов (*зыбка – люлька, махотка – мастюшка* «горшок для молока»).

Семантические синонимы отражают специфические оттенки в понятиях или явлениях, служат более точному выражению мыслей (*заматка* и *позора* «хлопоты, беспокойство»).

Особенно много в говорах экспрессивно окрашенных синонимов, в частности содержащих отрицательную оценку: например, в псковских говорах встречаются синонимы: *балоболка, шалоболка* (болтун, пустомеля), *абанат, неслуш* (упрямец, неслух), *шататься, шалаться, шубунять, колотырничать* (ходить без дела).

Антонимия представляет собой семантические отношения между словами, противоположными по значению. С синонимией ее сближает то, что антонимические противопоставления как бы выстраиваются в синонимические ряды, например, синонимический ряд к слову *много* противопоставлен синонимическому ряду к слову *мало*: *много – дивно – людно – грудно – полно* и *мало – немного – немножко – маленько – маленечко*.

Омонимия. Омонимы возникают в результате столкновения на одной территории диалектного и общеупотребительного слова: *вал* «волна» и *вал* «кочан капусты» (пск.); *враг* «неприятель» и *враг* «овраг» (саратов.).

В качестве омонимов могут выступать два диалектных слова: *баран* «птица бекас» и *баран* «ворот, вал».

Постоянный источник омонимии – словообразовательные процессы в говорах: *зимник* «дорога, проезжая только зимой», *зимник* «животное, родившееся зимой» (томск.); *белушка* «блондинка», *белушка* «белка» (пск.).

К возникновению омонимии ведет процесс заимствования: рус. *морда* (у животного), финск. *морда* «рыболовный снаряд из прутьев».

5. Типы диалектных различий в области лексики

Лексические единицы – разные слова и варианты одного слова – могут различаться между собой звуковой формой и значением. Разные слова и варианты одного слова, имеющие в говорах одно и то же значение, составляют диалектное различие плана выражения, или лексическое диалектное различие: *радуга – райдуга – весёлка – веселуха – града – градовка – градовица*. Различаться по говорам могут и значения, соответствующие одной звуковой форме, например, слово *мост* в диалектах может иметь значения «сооружение, по которому проходят через реку», «пол в различных помещениях», «пол в сенях», «сени». Это диалектные различия плана содержания (семантические). Лексические единицы, входящие в лексические и семантические диалектные различия, являются их соотносительными членами.

Характерными чертами лексико-семантических диалектных различий является их многочисленность и многоплановость. Так, диалектные различия плана выражения в названиях *ухвата* насчитывают больше двадцати членов. Одни из них представляют собой самостоятельные слова, образованные от разных корней: *каргач, рогач, ручник*; другие – самостоятельные слова, образованные от одного корня: *ухват, ухватник, обхватник, выхватень* и др. Третьи лексические единицы являются вариантами одного слова: *охват / обхват, хват / хваты; вилы / вила / вилки / вилка*.

Члены диалектных различий плана содержания могут представлять разные типы значений многозначного слова. Например, слово *кут* / *куть* представлено в некоторых говорах со значением «любой угол». На Смоленщине и Брянщине слово *кут* означает «передний угол (где висели иконы)». Значения «угол у входа» и «угол у печи» являются тоже более конкретными, они распространены небольшими ареалами в разных областях, преимущественно на северо-востоке.

6. Детализация лексики говоров

Лексика диалектов русского языка богата словами, отражающими своеобразие природных условий той или иной местности, особенности хозяйственной жизни, быта населения. Характерна детализация названий, особенно в той части, которая относится к ведущей отрасли хозяйства, преобладание видовых названий, относительная ограниченность тематических групп лексики. Рассмотрим некоторые из тематических групп.

Животноводство. Существует детализация наименований домашних животных по возрасту и хозяйственным функциям. Например: арх. *сеголеток*, *селеток*, яр. *сосун* (жеребенок до года); яр. *стригун*, арх. *лошак*, курс. *другак* (жеребенок от года до двух лет); ворон. *третьяк*, пск. *боронка*, яр. *учка* (жеребенок от двух до трех лет); ворон. *четвертак*, пск. *соха*, *в соху* (жеребенок от трех лет).

Постройки. Различия в названиях жилых и хозяйственных построек по говорам часто связаны с этнографическими различиями. На севере, где характерным типом постройки является дом-двор (жилое помещение и хозяйственные постройки находятся под одной крышей), разнообразны названия частей этого комплекса: *мост* (крыльцо, сени), *изба* (комната в доме), *подволока* (чердак), *вышка* (жилое помещение на чердаке), *кут* (часть избы за печью), *голбец* (деревянная пристройка к русской печи с лестницей, ведущей в подполье), *поветь* (сеновал над хлебом) и др.

На юге помещение для скота, которое строится отдельно, имеет название *закут*, *закутка*, *котух*. Особые названия имеют разные виды изгородей: *баркан* (забор из толстых кольев), *заплет*, *косоплет* (разновидность плетня) и др.

Предметы и явления окружающей природы. Детализация наименований явлений природы связана с особенностями местного ландшафта. На севере и западе в лексике отражено обилие лесов и водоемов: арх. *калтус*, пск. *багно*, брянск. *дрягва* (разновидности болот); волог. *лыва* (большая лужа); арх. *виска* (ручей).

Население, живущее у больших рек, озер, различает разновидности льда: ряз. *икра*, арх. *станица* (большая льдина во время ледохода); печ. *мятёж*, *мятеж* (мелкий лед, ледяная крошка), арх. *заберега* (первый лед у берегов) и др.

Глаголы речи представлены во всех говорах. Они могут обозначать процесс говорения: *баять*, *гомонить*, *шуметь*, *балакать*, *гутарить*; характеризовать темп речи, манеру говорить, физиологические особенности этого процесса: *тарантить* (говорить быстро), *лопотать* (говорить не умолкая), *гундавить* (говорить в нос), *мырнуть* (сказать сердито, недовольно) и др.

Лекция 6. Имя существительное

План

1. Основные морфологические категории имен существительных в диалектах.
2. Диалектные различия в выражении категории рода.
3. Характер диалектных различий в выражении категории числа.
4. Категория одушевленности/неодушевленности.
5. Диалектные различия в склонении имен существительных:
 - а) регулярные типы склонения;
 - б) нерегулярные типы склонения.
6. Склонение существительных во множественном числе.

1. Основные морфологические категории имен существительных в диалектах

Морфологическая система говора содержит устойчивые элементы, общие для всех территориальных разновидностей русского языка, и различительные элементы, характерные для морфологической системы определенных говоров. В диалектах имена существительные обладают морфологическими категориями рода, числа и падежа. Отличие имен существительных в говорах от имен существительных в литературном языке связано: а) со своеобразием некоторых грамматических категорий; б) с особенностями системы падежных окончаний.

2. Диалектные различия в выражении категории рода

В диалектах различаются три рода имен существительных: мужской, женский и средний. Специфика категории рода в говорах проявляется:

1) в распределении существительных по родам;

2) в отсутствии существительных ср. р. в некоторых южных (юго-восточная (рязанская) территория) и среднерусских диалектах.

Для всех акающих диалектов характерно расширение класса существительных ж. р. за счет ср. р. Особенно часто наблюдается переход существительных ср. р. в ж. р. в словах, где ударение падает на основу: *большая стада*, но *большое ведро*. Чаще всего в одном и том же говоре наблюдается колебание в роде: *большое стадо* и *большая стада*.

Тенденция к утрате ср. р. с изменением форм согласования и падежных флексий по типу ж. р. связана с особенностями акающей системы вокализма. Нейтрализация фонемы <о> в безударных окончаниях служит поводом для переосмысления форм ср. р. как женского, т.е. к вытеснению ср. р.. Это приводит к изменению форм согласования и для слов с ударными окончаниями, которые уже не нейтральны по отношению к роду: *такая платья была, такую платью, нет такой платьи*. Существительные с ударением на окончании типа *село, окно* могут менять только некоторые формы согласования, например, в Им. и В. п. встречается: *мая акно* и *маю акно*, а в остальных падежах они сохраняют согласование, общее для м. и ср. р., и флексии 2-го склонения. Это показывает, что ср. р. в говорах никогда не исчезает окончательно.

В говорах северного наречия наблюдается противоположное явление – расширение класса существительных ср. р. В ср. р. переходят существительные, представляющие собой названия молодых существ: *малое парнишко, большое теленко, одно девчонко*. Колебания в роде присущи всем говорам. В одних случаях более «сильной» оказывается форма м. р., в других – ж. р. Например, слова *печень, мышь, хвой, ступень, берлог* в говорах являются словами м. р. Существительные *лось, контроль, родитель* в диалектах могут относиться к ж. р.

Многочисленные случаи колебаний в роде вызваны фонетическими, морфологическими причинами, аналогией, взаимодействием языков.

Чаще такие колебания происходят в заимствованных словах. Например, в говорах по-разному избавляются от несвойственных сочетаний звуков. Обычно за такими сочетаниями возникают гласные полного образования: *литра, метра, контроля, кедра, танка, комбайна*.

Колебания в роде могут объясняться историческими причинами:

- сохранением в диалектах старых родовых форм: *ужина, путя*;
- принадлежностью к древнему типу склонения, который включал слова м. и ж. р.: *зверь, мышь, лось* – склонение с основой на *i (краткое);
- наличием древнего суффикса, общего для слов м. и ж. рода **-ькъ**: *баранок* и *баранка, буханок* и *буханка, полушалок* и *полушалка*.

Ср. р. вместо м. и ж. р. употребляется редко по причине его малой значимости: *берёсто, фамилиё, парнишко, телёно, мясячко*.

Таким образом, функционирование родовых форм в говорах свидетельствует о постоянной борьбе между м., ж. и ср. р.

3. Характер диалектных различий в выражении категории числа

Во всех диалектах русского языка различаются формы ед. и мн. ч. Способы образования форм мн. ч. различны:

1. Наиболее распространен способ, при котором основа мн. ч. равна основе ед. ч.: *сноп – снопы, дом – дома*.

2. Основа мн. ч. равна основе ед. ч. + -j-: *стакан – стаканья, сук – сучья, брат – братья*.

3. Основа мн. ч. существительных отличается от основы ед. ч. наличием суффиксов *-ов-, -ев-* и *-j-*: *муж – мужова – мужов'я, сын – сынова – сынов'я*.

4. Основа мн. ч. существительных отличается от основы ед. ч. наличием суффикса *-онок-/-онк'-* и отсутствием суффикса *-ат-*: *ребёнки, детёнки, поросёнки, цыплёнки*.

5. В говорах сильно развита категория собирательности. Собирательные существительные – образования на *-щина, -ёжь, -ва, -ня, -няк, -ник, -jё*: *деревенщина, холостёжь, родня, детва, молодняк, березник, ивняк, тряпьё, мужьё*. Своеобразие категории собирательности состоит в том, что в говорах широки соотношения отдельных существительных с сингулятивами: *репа – репина, морковь – морковина, береза – березина*.

В диалектах широко распространено употребление ед. ч. в собирательном значении: *всё поле кустом заросло; нончи овца в телу вошла; германец пришёл* и др.

6. В диалектах возможно более широкое, чем в литературном языке, употребление отвлеченных и вещественных существительных в формах мн. ч.: *Ну, какие тут веселья! Давай, кажи свои творчества (киров.). Жары сильные были (арх.). Я квасы поставила. Горохи сеяли. Пирог с малинами ели. Брусники скоро поспеют*.

Как и в литературном языке, в отношении категории числа все существительные делятся на 3 группы:

1) соотносительные по числу: *пятно – пятна и пятны, конь – кони, брат – братья, братья, братовья*;

2) *singularia tantum*: *сено, просо, тесто, молоко*;

3) *pluralia tantum*: *малины, паданки, святки, авдокеи* (первые дни марта), *рели* (качели), *крупы*.

4. Категория одушевленности/неодушевленности

В современных говорах все существительные охвачены категорией одушевленности/неодушевленности. Исторически эта категория была свойственна только существительным м. р. ед. ч. – названиям лица. Позже она распространилась и на существительные м. и ср. родов.

Неразличение одушевленности/неодушевленности (совпадение Им. и В. или Р. и В. п.) отмечается в юго-западных говорах: *дай ключа, нашёл гриба, ножа потеряла, выпей стаканчика молочка, искал таво города.*

Встречается параллелизм форм во мн. ч.: *погнала коровы/коров, выбрала огурцы/огурцов.*

Остатками былых форм неодушевленности можно считать выражения типа: *пойти в наймички, наняться в няньки, пойти в партизаны, выйти в люди.*

5. Диалектные различия в склонении имен существительных

а) регулярные типы склонения

В говорах выделяется три основных (регулярных) типа склонения, соответствующих литературным, но совпадающих с ними не во всем, а также нерегулярный тип склонения, к которому относятся существительные *мать, дочь и свекровь*, имеющие особую систему склонения в некоторых диалектах русского языка.

1-е склонение. Склонение представлено в двух вариантах – твердом и мягком. Диалектные особенности отмечаются в образовании всех падежей, кроме Им. п.

В форме Р.п. наряду с окончаниями **-ы, -и** употребляется **-е**: *у сестры – у сестре, без воде, от родне.*

Д. и П. п. в этом типе склонения всегда совпадают. Окончание в этих падежах может быть двояким (**-ы** или **-е**): *к сестре, в воде, к сестры, в воды, к мамы, при мамы.* Окончание **-ы, -и** характерно для говоров западных областей.

Возникновение диалектных форм Р. п. (**-е**) и Д. и П. п. (**-ы, -и**) связано с тем, что в древности существительные этого типа склонения в каждом из названных падежей имели разные флексии в зависимости от твердости – мягкости основы:

Им. п. *вода, земля*

Р. п. *воды, землѣ*

Д. п. *водѣ, земли*

В диалектах падежные формы твердой разновидности оказали влияние на формы мягкой разновидности, т.е. по аналогии с Р. п. *воды*, Д. п. *водѣ* появились соответственно формы *земли*, *земле*. В других говорах влияние шло в обратном направлении, т.е. от мягкой разновидности к твердой, и появляются формы Р. п. *воде*, Д. п. *воды*.

Варианты падежных окончаний в В. п. являются акцентологическими. Помимо слов с неподвижным ударением на окончании или основе: *сестра*, *родня*, *липа*, *доля*, есть слова, в которых в литературном языке и говорах ударение с окончания переходит на основу: *рука* – *руку*, *голова* – *голову*. В южр. говорах, в псковских говорах многие из этих слов имеют постоянное ударение в В. п. на окончании: *руку*, *воду*, *землю*, *голову*.

Некоторые особенности наблюдаются в форме Т. п. Самые распространенные окончания Т. п. *-ой*, *-ою*: *сестрой*, *водою*. Для юго-запада характерно окончание творительного падежа *-ою*: *сестрою*, *водою*. В Новгородской области употребляется в Т. п. окончание *-эй*: *сестрэй*, *водэй*. Возможно появление этого окончания под влиянием мягкой разновидности (*землѣй*, *деревней*).

В среднерусских и южр. говорах в существительных с постоянным ударением на основе наряду с *-ой*, *-ою* встречается окончание *-уй*, *-ую*: *ложкуй*, *собакую*, *коровую*.

Существительные мужского рода с ударением на основе могут иметь окончание *-ом*: *с дедушкой*, *с парнишкой*, *с Федем* (севернорусское наречие, калужские говоры).

2-е склонение. Особенность существительных 2-го склонения – более широкое употребление в части говоров форм Р. и П. п. с флексией *-у*. Такие формы существуют и в литературном языке, но они ограничены определенными лексико-семантическими группами слов, фразеологическими или стилистическими рамками: *снегу*, *чаю*, *морозу*, *сраму*, *ни слуху ни духу*, *со всего маху*. В говорах, как и в литературном языке, формы на *-а* доминируют, но круг существительных, имеющих флексию *-у*, выходит за рамки названных ограничений: *из дому*, *из носу*, *с одного боку* – односложные существительные мужского рода; *из городу*, *с заводу*, *от сараю* – многосложные существительные; *нет мужу*, *с жениху*, *от вотчиму* – одушевленные существительные м. р.; *сну хорошего нет*; *мосту (сени) я не мою* – при отрицании; *выше малиннику*, *дому* – при сравнении.

В П. п. распространены окончания *-е*, *-у*. Господствует флексия *-е*. Формы с *-у* употребляется с предлогами *в*, *на* и имеют определенную семантику (место, вещество, масса, собрание людей или предметов): *в лесу*, *на лугу*, *на снегу*, *в миру*, *в строю*, *в ряду*. В диалектах окончание *-у* в П. п. употребляется шире, эта форма свободна от акцентологических

ограничений и встречается не только с предлогами *в, на*: *об сыну, на быку, при помещику, в платку, в параличу, на поселку, в колодцу, на блюдцу*.

Появление флексии *-у* в Р. и П. п. объясняется влиянием бывшего в древнерусском языке типа склонения с основой на **и* (краткое).

В юго-западных говорах в некоторых существительных с основой на мягкий, шипящий и *ц* встречается окончание *-и* в П. п.: *на кони, в сентябри, на плечи, на концы*. В северо-западных говорах это окончание имеется во всех словах, где не *-у*: *на кони, на двори*. Однако это окончание не одинаково по происхождению. В северо-западных говорах оно возникло фонетически закономерно из древнего *ѣ*, который в данных говорах изменился в *-и*. В юго-западных говорах древний *ѣ* перешел в *-е*, окончание *-и* представлено в небольшом кругу слов, так как причина его появления иная – морфологическая. Оно пришло в эти слова из окончания, которое имела в местном падеже мягкая разновидность 2-го склонения (*на столѣ, на кони*).

3-е склонение. В говорах с разной степенью интенсивности происходит слияние 3-го типа склонения с 1-м. Это является следствием того, что некоторые существительные 3-го склонения обрели в Им. п. флексию *-а(-я)*: *церква, морква, жизнь, болезнь*. Наблюдается унификация 1-го и 3-го склонения в вариативности падежных окончаний. Им. и В. п. в 3-м типе склонения всегда совпадают.

В Р. п. во всех говорах отмечается окончание *-и*, но встречаются и формы с *-е*: *с лошаде, у пристане, с волосте, две двере*. Д. и П. п. имеют два варианта окончаний – *-и* или *-е*: *в грязе, в степе, в пыли, в стети*.

Разнообразие флексий Т. п. обусловлено влиянием 1-го склонения, а также контаминацией окончаний двух типов склонения. Встречаются окончания: *-ю, -ой(-ою), -ей(-ею), -уй*: *грязѣй, грязей, грязюй, бабуй, березуй, грязьюй, ночьююй, постельюй*.

Таким образом, 3-й тип склонения в разных русских говорах обнаруживает различную сохранность. В одних он существует как самостоятельный тип склонения, в других постепенно сливается с 1-м типом.

б) нерегулярные типы склонения

Нерегулярные типы склонения не пополняются новыми словами. Кроме того, они имеются не во всех русских говорах. Существительные на *-мя* обычно входят в сильный тип склонения – 1-й или 2-й. В нерегулярные типы входят тогда, когда основа косвенных падежей отличается от Им.-В. п. Такое их склонение в говорах встречается редко. Чаще во всех падежах встречается основа на *-м* (*имя* или *имѣ*) или на *-ен* (*имено*). С основой без наращения *-ен* в говорах существуют все такие

слова, а с наращением есть только отдельные из них: *стремено, именно, семено*. В некоторых севернорусских говорах основа оканчивается на *-ян* (*стремяно*) под влиянием формы Им.п. *стремя*. В отдельных диалектах записаны формы на *-нь*: *времянь, пламень, стремень*.

Существительные *стремено, именно* склоняются по 2-му типу: *стремено, стремена, стремену, стременом*.

Существительные с основой на *-м* в окающих говорах обычно изменяются по 2-му типу, а в акающих по 1-му типу склонения:

И. п. <i>имя</i> (<i>имё</i>),	<i>имя</i>
Р. п. <i>имя</i> ,	<i>ими</i>
Д. п. <i>имю</i> ,	<i>име</i>
В. п. <i>имя</i> (<i>имё</i>),	<i>имю</i>
Т. п. <i>имеем</i> ,	<i>имёй</i> (<i>имюй</i>)
П. п. <i>об име</i> (<i>-и, -ю</i>),	<i>об име</i>

Существительные *мать, дочь* лишь в немногих говорах относятся к регулярным типам склонения: к 1-му склонению, когда выступают в виде *матеря, дочеря* или *доца*; к 3-му склонению – в виде *матерь, дочерь*. Последние две формы – это результат выравнивания основы Им. п. по В. п. Формы *матеря, дочеря* объясняют воздействием существительных на *-а*. В таком случае во всех падежных формах одна основа. Но чаще эти слова образуют особый тип склонения с чередованием основ. В Им. п. в одних говорах – нулевое окончание, а в других окончание *-и* (*мати, дочи*). В одних диалектах Им. и В. п. совпадают: *мать, дочь*, в других В. п. имеет основу с наращением: *матерю, дочерю*. Формы В. п. восходят к древнерусским. Флексии *-у(-ю)* появились под влиянием 1 склонения.

Существительное *свекры* – реликт одного из древнерусских типов склонения. В прочих падежах имеется наращение *-ов-*, которое в литературном языке и многих диалектах появилось в результате выравнивания основы по В. п. В Т. п. существуют формы типа *свекровью* (как 3-е склонение) и *свекровей* (*-юй, -ьюй*) под влиянием 3-го склонения. В других говорах в Им. п. находим либо форму *свекровь*, либо *свекрова, свекровя, свекровья, свекра*.

6. Склонение существительных во множественном числе

По диалектам формы мн. ч. характеризуются большим единством при склонении, чем в ед. ч.

В Им. п. в диалектах существуют 3 алломорфа: *-и, -а, -е*. Последнее возможно в словах с основой на *-анин* в ед. ч. в названиях лиц по месту жительства и социальному положению: *дворяна(-е), крестьяна(-е)*. Господствуют в Им. п. флексии *-и, -а*, которые по-разному распределяются

между существительными в говорах. В западных говорах окончание **-и** употребляется в словах м. р. (*береги, ляды, ляды, дяды*), ср. р. (*ведры, окны, сёлы, пятны, болоты*). По говорам имеет место экспансия окончания **-а** в пределах существительных всех трёх родов (*хода, моста, свата, ветра, клуба; братишка, парнишка, штанишка; татара, славяна; дубья, снопья, кнутья, ямья*). Во многих южр. говорах широко известны формы Им. п. мн. ч. на **-а(-я)** от существительных ж. р. с мягкой основой: *лошадья, матеря, дочеря, площадья*.

В Р. п. мн. ч. встречаются те же окончания, что и в литературном языке: **-ов(-ев), -ей, ø** (нулевое окончание). Расхождение лишь в наличии в некоторых говорах (рязанских, вологодских) флексии **-ох**, являющейся вариантом флексии **-ов**: *домоох, сыноох, быкоох, женихоох*.

Имеются говоры, в которых расширена сфера употребления окончания **-ей**, которое соединено с основой на **ц**: *зайцей, месяцей, концей*.

Во многих говорах, особенно южр., флексия **-ов** активно вытесняет другие: *сапогов, цыплёнков, писемов, болотов, полёв, оконнов, свадьбов, чашков*.

В Д. п. известны два падежных алломорфа **-ам(-ом)**. Последний отличается территорией распространения и словарным ограничением, которое выступает в ясно очерченной группе слов: *гости, люди, дети, дочери, лошади, кони, сани, сени, двери, груди, лапти, пути*, например: *гостём, людём, лошадём* и т.д.

Т. п. имеет окончания **-ами, -ми, -ими**. Каждый алломорф выступает в двух вариантах, различающихся конечными гласными: **-ами(-ама, -амы); -ми (-ма, -мы); -ими(-има, -имы)**. Во всех говорах есть один алломорф – **-ами** или один из вариантов **-ама (-амы)**: *дверями, руками, глазами*.

Одно из самых ярких явлений в склонении существительных мн.ч. – совпадение форм Д. и Т. п. Оно свойственно свр. говорам и примыкающим ср.-рус. говорам. Эти два падежа чаще всего принимают окончание Д. п.: *за ягодам, за грибам, слезам не поможешь, с молодым девкам* и т.д. Реже отмечается совпадение в форме Т. п.: *к руками, к ногами, по делами, к старичками*. Обе формы могут функционировать параллельно.

Есть два объяснения этого явления:

1) Д. и Т. п. имели одну общую форму в дв. ч., и эта общность была по аналогии перенесена на мн. ч.;

2) в результате фонетического процесса в окончании **-ами** конечный безударный гласный редуцировался до нуля и исчез, чему способствовало стремление к одинаковому числу слогов в окончании.

В русских говорах, граничащих с украинскими и белорусскими, в Т. п. с распределительным значением встречается окончание **-ах** (*по домах*,

по лесах, по полях), аналогичное окончанию П. п. мн. ч. Такое совпадение отмечается только во мн. ч.

П. п. характеризуется наличием окончаний **-ах(-ох)**. Окончание **-ах** имеет вариант **-аф**: *во двораф, в домаф* в свр. и отдельных ср.-рус. говорах. Отмечается алломорф **-ох** в тех же существительных, что и флексия **-ом** в Д. п.: *в гостѣх, на дверѣх, в грудѣх, на людѣх*.

Окончания **-ом** и **-ох** в Д. и П. п. – яркий пример сохранности в диалектах древних явлений. Эта флексия развилась из др.-рус. **-ьмь, -ьхь** в результате фонетических процессов: прояснения **ь** в **е** и последующего перехода **е** в **о** под ударением после мягкого согласного перед твердым: *гостьмь > гостем > гостѣм*.

Лекция 8. Имя прилагательное. Имя числительное. Местоимение.

План

1. Общие сведения об имени прилагательном.
2. Склонение имен прилагательных.
3. Диалектные формы степеней сравнения.
4. Особенности склонения числительных по говорам.
5. Личные местоимения 1-го и 2-го лица и возвратное.
6. Местоимения 3-го лица и указательные.

1. Общие сведения об имени прилагательном

Во всех современных говорах, даже самых архаичных, прилагательное выступает как самостоятельная лексико-грамматическая категория слов. Употребляются те же разряды прилагательных, что и в литературном языке: качественные, относительные и притяжательные.

В диалектах имеются особенности в употреблении имен прилагательных:

1. Между качественными и относительными прилагательными в говорах существуют более тесные связи, чем в литературном языке: лексическое значение многих качественных прилагательных часто оказывается обусловленным предметным значением производящего имени. В связи с этим в говорах краткие формы и формы сравнительной степени иногда образуются и от относительных прилагательных: *ночь месячна, рабочо время, дай жалобну книгу*.

2. В говорах значительно чаще встречается согласованное определение, чем несогласованное, выраженное падежными формами

существительного. В связи с этим более разнообразны в словообразовательном отношении притяжательные прилагательные. Широко распространены в них суффиксы *-ов/-ев, -ин-, -ий-, -ыв/-ив-, -ск-, -н-*; все они способны заменять друг друга или соединяться: *пастуший, мужний, маминов, сыновнев, братова жена, сестрины дети*.

3. В говорах полные и краткие формы прилагательных могут сосуществовать с так называемыми стяженными формами: *молод[аја] – молод[аа] – молод[а] девка, стар[аја] – стар[аа] – стар[а] изба, нов[ојэ] – нов[оэ] – нов[оо] – нов[о] колесо*. Стяженные формы характерны для северного наречия.

Употребление стяженных и полных форм прилагательных в говорах не разграничено, хотя в некоторых из них и встречается стяженная форма в функции определения, а нестяженная – в функции сказуемого.

2. Склонение имен прилагательных

Склонение имен прилагательных отличается в говорах рядом особенностей. Рассмотрим склонение имен прилагательных м. и ср. р. по говорам. В одних диалектах у прилагательных м. и ср. р. различаются пять падежных форм, могут появляться следующие падежные окончания:

И. *молодой, молодой (молодо, молодое)*

Р. *молодово (молодое), молодого*

Д. *молодому*

В. = И. или Р.

Т. *молодым*

П. *о молодом, молодэм*

В говорах, где в склонении имен прилагательных м. и ср. р. различаются лишь четыре падежные формы, отмечены следующие варианты падежных окончаний.

И. *молодой/молодэй, молодой*

Р. *молодово/молодого*

Д. *молодому*

В. = И. или Р.

Т. – П. *молодым*

В этой системе говоров форма В. п. обязательно совпадает или с формой Им. или с формой Р. п. Совпадают также формы Т. и П. п. Причем обоих падежах употребляется форма Т. п. с окончанием *-ым, -им*. В говорах северо-западных областей России отмечается форма *молодыим*.

На территории западных областей России зафиксированы формы прилагательных и неличных местоимений с твердой заднеязычной согласной в конце основы перед *е, и*: *плохэй, такэй, плохый, такый*.

В склонении имен прилагательных ж. р. по говорам могут различаться три или четыре падежные формы. Причем в различных областях варианты падежных окончаний неодинаковы. В части говоров встречается следующая система падежных окончаний.

И. *молода́я*

В. *молоду́ю, молодую́я*

Р. – Д. – Т. – П. *молодой, молодэ́й*

Во мн. ч. склонение имен прилагательных может насчитывать в одних говорах четыре, в других – три падежные формы.

И. *молоды́э (-ыи, -эи, -эйе)*

Р. – П. *молодых (-ых, -эх, -эих, -ыв)*

Д. *молодым (-ым, -эм, -эим)*

В. = И. или Р.

Т. *молодыми (-ыми, -эми, -эими, ыма, -има, -ымы, -ымя)* или = Д.

3. Диалектные формы степеней сравнения прилагательных

Наиболее распространенными являются варианты самого продуктивного суффикса *-ей/-ейе, -ай/-айе*: *скорей, скорее, скоря́й, скоря́е*. Варианты суффикса *-ай -айе* известны в северных говорах, а также в некоторых областях южных говоров.

Суффикс *-ей* активно вытесняет образования с суффиксом *-е* в западных областях: ср. лит. *толще* – диал. *толщей/толстей, моложе – молодей/моложей*.

Есть говоры, в которых суффикс *-ше* вторгается в сферу употребления суффикса *-ей*: ср. лит. *тяжелей* – диал. *тяжелше, длинней – длинше, здоровей – здоровше*. Взаимодействие обоих суффиксов (*-ей* и *-ше*) привело к созданию суффикса *-шей*: *меньшей, раньшей, тоньшей*.

4. Особенности склонения числительных по говорам

Числительное сложилось в особую часть речи с характерными для нее синтаксическими особенностями в результате взаимодействия счетных слов, относящихся первоначально к прилагательным (*два, три, четыре*) и существительным (*пять, шесть, семь, десять* и т.п., *сорок, девяносто, сто*). Различное происхождение отражается и в современном склонении числительных.

Числительные *два, три, четыре* имеют нестандартную форму Им. п., а в Р., Д., П. п. – окончания, подобные окончаниям прилагательных. Форма Т. п. числительных имеет по говорам разнообразные варианты: *дву-мя, дву-ми, дву-ма, дву-мы*.

В некоторых говорах полностью объединяются формы косвенных падежей этих числительных по типу числительного *два* (*двух, трюх, четырёх*) или по типу числительных *три, четыре* (*двох, трёх, четырёх*).

Числительные *пять, шесть, семь* и т.п. изменяются как существительные 3 склонения. Иногда наблюдается тенденция к сокращению падежных форм до двух: в Им. и В. п. с *ø* (нулевым окончанием), в остальных формах – с окончанием *-и*. В других говорах эти числительные объединяются в один тип с числительными *два, три, четыре* – так возникают формы адъективного типа *пятих, пятим* или *пятох, пятёх*.

Таким образом, диалектное варьирование склонения числительных в основном связано с двумя тенденциями: стремлением к сближению числительных, происходящих от разных частей речи, и тенденцией к аналитизму, т.е. к уменьшению различий падежных форм.

5. Личные местоимения 1-го и 2-го лица и возвратное

Местоимения 1-го и 2-го лица и возвратное всегда имеют одинаковые окончания, но не всегда совпадают по характеру основы. Местоимение 1-го лица может иметь основу *мен-* в Р. и В. п. либо *мн-* в Д. и П. п. Местоимение 2-го л. и возвратное могут иметь основы *теб-, себ-* в Р. и В. п. и *тоб-, соб-* в Д. и П. п. (*таб-, саб-* в акающих говорах). Основные разновидности парадигмы склонения личных местоимений и возвратного, наиболее важные в лингвогеографическом плане, выглядят следующим образом:

Р. и В. п. – *меня, тебя, себя* (свр. наречие и ср.-рус. говоры); *мене, тебе, себе* (южр. наречие и псковские говоры);

Д. и П. п. – *мне, тебе, себе* (*мни, теби, себи* – западный ареал); *мне, тебе/табе, себе/сабе*.

6. Местоимения 3-го лица и указательные

Категория неличных местоимений характеризуется большим разнообразием входящих в нее разрядов слов. Сюда по формальным грамматическим особенностям включаются и местоимения 3-го лица, имеющие окончания адъективного типа. Особенности форм местоимений дают комплекс признаков, выделяющих западную зону, противопоставленную другим ареалам (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Местоимения 3-го лица и указательные

И. п. мн. ч.	Западные говоры	Все остальные
Начальный <i>ј</i>	есть: <i>јон, јана, јано</i>	нет
Конечный согласный	твёрдый: <i>оны, аны</i>	мягкий: <i>они, ани, оне</i>
Окончание	<i>јоны</i>	<i>они, оне</i>
Окончание В. п. ед. ч. ж. р.	<i>-у (јону, ону, јеју)</i>	<i>јејо, јеје, јеј</i>
Основа указательного местоимения	с <i>ј</i> (<i>той-, тай-, тый-, тэй-</i>)	без <i>ј</i> (<i>тот, та, те</i>)

Указательные местоимения представляют интерес с точки зрения лексики и словообразования: для них характерно присоединение к основе *т-* некоторых звуковых комплексов разного происхождения, осложняющих эту основу и как бы усиливающих ее семантический вес: *энтот* (*энта, энто, энти*), *нутый* (*нутая, нутое, нутые, нути*), *тоттам* (*татам, тотам, тетам, тоготам, тойтам, тутам* и др.).

Лекция 8. Глагол и глагольные формы

План

1. Категории глагола русском в диалектном языке.
2. Неличные формы глагола:
 - а) диалектные формы инфинитива;
 - б) причастие и деепричастие.
3. Диалектные особенности в формах изъявительного наклонения:
 - а) настоящее (будущее простое) время;
 - б) прошедшее время.
4. Диалектные различия в формах повелительного наклонения.
5. Формы возвратных глаголов.

1. Категории глагола в русском диалектном языке

Система глагола в говорах, с одной стороны, очень близка литературной норме, а с другой – в ней есть отличия, обусловленные сохранением некоторых форм древнерусской глагольной системы. Это остатки старого деления глагольных времен на абсолютные, соотносящие действие с моментом речи, и относительные, характеризующие действие по отношению к другому действию. Сохранившиеся в некоторых говорах формы плюсквамперфекта могут обозначать действие, совершенное ранее

другого действия в прошлом, т.е. иметь значение относительного времени.

Особенности в системе глагола, которыми говоры отличаются друг от друга и от литературного языка, могут наблюдаться:

1) в самой морфологической структуре глагольных форм (например, наличие или отсутствие конечного **т** в форме 3-го лица): *несет, ведет, нясе, вяде*;

2) в системе спряжения глагола (например, неразличение окончаний 1-го и 2-го спряжений в глаголах с безударными окончаниями в акающих говорах): *нос'ать/нос'уть, вод'ать/вод'уть*;

3) различия в слово- и формообразовательных моделях глаголов отдельных групп (например, *рисовать – рисовую, посылать – посыловать*).

В целом же глаголу в говорах свойственны те же категории, что и в литературном языке: время, лицо, наклонение, залог, вид, а для некоторых форм – род, число. Достаточно широко представлены и неличные формы глагола – инфинитив, причастие и деепричастие. Деепричастия и особенно причастия имеют ряд особенностей, связанных как с морфологической природой этих форм, так и с некоторыми специфическими чертами диалектного синтаксиса.

2. Неличные формы глагола

а) диалектные формы инфинитива

Неопределенная форма глагола (инфинитив) в древнерусском языке старшего периода оканчивалась на **-ти**: *дати, коупити, любити*, а у глаголов с основой на **-з, -к** на **-чи**: *печи, беречи*. В дальнейшей истории (XII–XIII вв.) при ударении на основе конечное **-и** редуцировалось: *дати* > *дать*, *коупити* > *коупить*, а у глаголов, имевших в неопределенной форме ударение на суффиксе, сохранилось конечное **-ти**. Такое положение отмечается и в современном литературном языке. Однако в говорах картина значительно сложнее. Там мы находим употребление форм с **-ти** при ударении на основе и форм с **-ть** на месте ожидаемого суффикса **-ти**: *лезти, дати, несть, лезть*. Глаголы с ударением на основе, оканчивающиеся на **-ти**, характерны для севернорусского наречия. Сохранилась форма, неизвестная литературному языку: *печи, мочи*.

Встречаются формы инфинитива, осложненные добавочным элементом **-ть**, главным образом, это глаголы с корнем **ид-**: *идтить, найтить, взойтить, разойтиться*.

Инфинитив с несмягченным **т** на конце встречается в говорах редко: *надо дело делат, хватит говорит*.

б) причастие и деепричастие

Русскому языку свойственны действительные и страдательные причастия настоящего и прошедшего времени: *несущий, несший, несомый, несенный*. Страдательные причастия прошедшего времени имеют полную и краткую формы: *сделанный (-ая, -ое, -ые), сделан (-а, -о, -ы)*. Из четырех причастных форм три для диалектного языка не характерны.

Действительные причастия настоящего времени лишь изредка отмечаются в говорах в значении как причастия, так и прилагательного: *немудрящий, нестоящий, завалиющий, работающий, плакущий*.

Суффиксы действительных причастий настоящего времени *-ащ/-ящ, -ущ/-ющ-* в говорах получили широкое распространение для оформления прилагательных, обозначающих интенсивную степень качества: *краснящий* «очень красный», *новящий* «совсем новый», *злеющий* «очень злой».

В ряде случаев отмечается образование страдательных причастий прошедшего времени также от основы настоящего времени. Например, от основы настоящего времени *дад-* глагола *дать* образуются причастия *даден, даденый*. По аналогии образуются и причастия на *-ден-* от глаголов *брать, взять*: *даденый, дадено, отдаден, брадена, взяден*.

В части говоров северной диалектной зоны возможно образование причастий, употребляющихся в страдательно-безличных оборотах, от непереходных глаголов: *у пса убежено, у меня не ученось*.

У причастий есть две особенности функционирования:

1) для говоров характерно употребление причастий прошедшего времени полной формы в предикативной функции: *он был взятый в армию, муж и сын – оба уехавшие*;

2) в части свр. и ср.-рус. говоров краткие страдательные причастия характеризуются тенденцией превращения в неизменяемые формы: *малина собрано, ямы нарыто*.

Деепричастные формы в говорах образуются от основ настоящего и прошедшего времени, но они принципиально отличаются от соответствующих образований литературного языка как с точки зрения их соотносительности, так и по основному грамматическому значению. Деепричастия, образованные от основы настоящего времени с суффиксами *-а-* и *-учи-* (*идучи, едучи*), ни в какой части говоров не употребляются регулярно, хотя и составляют в говорах лексически более широкую, чем в литературном языке группу. Вследствие этого расширяется грамматическая функция деепричастий от основ прошедшего времени: они могут выражать сопутствующее действие или состояние не только предшествующее главному, но и находящееся с ним в одной временной плоскости: *Брат сестру провожал – проводивши наказывал*.

Деепричастия в говорах обычно не употребляются с постфиксом -ся: *насмотревши, вставши, проснувши, повадивши*.

Для образования деепричастий от основы глаголов прошедшего времени в говорах используются суффиксы **-ши, -вши, -миши, -тиши, -лиши** (*привыкши, уставши, устамши, устатши, усталши*). Среди образований от основы прошедшего времени выделяются формы от основы **-ид-** (*ушодци, ушедци, ушомши, ушовши*).

Деепричастные формы прошедшего времени употребляются в предикативной функции: *кот наевши – вот и спит; сын школу окончивши*.

3. Диалектные особенности в формах изъявительного наклонения

а) настоящее (будущее простое) время

Формы настоящего (будущего простого) времени по говорам достаточно единообразны. Отличия от литературной нормы незначительны и лишь в единичных случаях имеют морфологический характер и касаются состава и набора окончаний.

В говорах, как и в литературном языке, все глаголы делятся на два спряжения. Глаголы I и II спряжений различаются гласной фонемой в окончаниях (I спряжение характеризуется фонемами <е> или <о>, II спряжение – фонемой <и>: *несешь – говоришь*) и окончаниями 3-го лица мн. ч. (*несут – говорят*). Во всех говорах глаголы с ударным окончанием достаточно четко распределяются между I и II спряжениями. Но в говорах южнорусского наречия в соответствии с закономерностями безударного вокализма в заударном слоге после мягких согласных произносится один гласный, поэтому безударные окончания I и II спряжений не различаются в произношении: *лезьшь (лезешь) – помньшь (помнишь)*. В 3-м лице мн. ч. также происходит изменение окончаний, но здесь господствует окончание I спряжения **-ут/-ют**: *лезут, помнят*. Таким образом, в южнорусских говорах, не различающих в заударном положении фонемы <е>, <и>, нельзя обнаружить четкого деления глаголов на два спряжения.

Специфику в образовании форм настоящего (будущего простого) времени обнаруживают глаголы, имеющие в основе j: *знать – знай-у, делать – делай-у, уметь – умей-у, обуть – обуй-у*. В этих глаголах происходит утрата [j] с последующим уподоблением и стяжением гласных: *играйеш>играэш>играаиш>играиш*. Утрата [j] и стяжение гласных обнаруживаются в различной степени почти на всей территории распространения севернорусского наречия, но особенно характерны эти процессы для восточной части среднерусских говоров: *думаю (думу), думам, думаешь, думате, думат, думают (думут)*.

Глаголы с основой на **-г, -к** в литературном языке и в говорах образуют формы настоящего времени с исконным чередованием *г//ж, к//ч*, являющимся результатом первой палатализации заднеязычных: *могу, можешь, может, можем, можете, могут*. Однако говоры могут обнаруживать тенденцию либо к распространению чередования на формы всех лиц, либо к его устранению. При отсутствии чередования *г//ж, к//ч* может наблюдаться сохранение **г, к** во всей парадигме, т.е. выравнивание основы по заднеязычному согласному: *пеку, пекошь, пекоут*.

В образовании формы 2-го лица мн. ч. яркой чертой севернорусского наречия (главным образом его северо-восточных и некоторых среднерусских говоров) является наличие у глаголов I и II спряжений ударного окончания **-ите (-итё)**: I спряжение – *несите (неситё), знайте (знаетё)*; II спряжения – *помните (помнитё), стоите (стоитё)*.

В говорах южнорусского наречия в результате изменения в окончаниях безударного [е] в [а] образуются формы 2-го лица мн. ч. на **-тя**: *говоритя, несутя*. Такие же формы встречаются в Ладого-Тихвинских говорах и в районе Онежского и Белого озер.

Формы 3-го лица ед. и мн. ч. в говорах весьма сложны, на их описание и объяснение затрачено немало усилий исследователей. Эти формы могут иметь в окончании фонемы <т>, <т'>, а также не иметь этих фонем: *он (-а, -о) несет, несёт, несё, несе; они говорят, говорят, говоря*. Твердое <т> в формах 3-го лица характеризует говоры севернорусского наречия и окающие среднерусские, мягкое <т'> – говоры южнорусского наречия и акающие среднерусские. Формы без <т> встречаются почти во всех акающих говорах южнорусского наречия, кроме того, свойственны некоторым говорам севернорусского наречия. Среднерусские говоры знают формы без <т> лишь на западе (например, псковские).

Для севернорусских диалектов характерны формы будущего сложного времени со вспомогательными глаголами **имать, стать**. В некоторых говорах в роли вспомогательного глагола могут быть формы *иметь (имать), стать*, а также редко встречающиеся *почну, учну: имём играть, стану косить, почну работать, учну говорить* и т.п. Диалектные формы будущего сложного времени со вспомогательными глаголами *имать, стать* представляют собой реликтовое явление, восходящее к древнерусским формам первого будущего времени, которые существовали до утверждения в них с XVI в. в качестве вспомогательного глагола *быть*.

б) прошедшее время

Нормативными для всех говоров являются формы прошедшего времени на -л, имеющие значение прошедшего абсолютного времени. Однако в прошедшем времени сохранились остатки древней системы форм:

- 1) перфекта: *пришел есть, есть ушел*;
- 2) плюсквамперфекта: *ездили были в Москву-ту, зимой умерла была*.

Сложные формы прошедшего времени сохранились в севернорусских говорах – архангельских, вологодских. Такие формы могут быть как координированными (согласованными), так и некоординированными с формой основного глагола: *был приехал, была сказала, были помогали; было построил, было задохнулась, было приехали*.

Для выражения утраченных литературным языком перфектных и плюсквамперфектных значений используются конструкции, включающие причастия и деепричастия: *Он уехавши; Она за сеном была ушодши; У него уйдено*.

4. Диалектные различия в формах повелительного наклонения

Формы повелительного наклонения имеют одни и те же формообразовательные суффиксы во всех диалектах: **-и, ъ**.

Особенности в образовании диалектных форм повелительного наклонения связаны:

- 1) с диалектными основами настоящего времени глаголов: *ляг – ляж, беги – бежи*;
- 2) с распределением окончаний **-и** и нулевого. В части северных говоров (в районе Белого озера) наблюдается окончание **-и** в соответствии с литературным нулевым окончанием: *сяди, удари, броси*. Эти формы более архаичны, чем формы с нулевым окончанием. В южнорусских говорах распространено нулевое окончание: *положь, покажь, прогонь*.

5. Формы возвратных глаголов

Основные диалектные различия в образовании форм возвратных глаголов касаются фонемного состава постфикса **-ся**. Эти различия состоят в следующем:

- 1) твердость или мягкость согласного в составе постфикса;
- 2) наличие или отсутствие гласного в тех формах глагола, где возвратный постфикс следует за гласным: **-сь** или **-ся**;
- 3) качество гласного в составе постфикса.

На стыке конечного согласного основы в формах 2-го и 3-го лица ед.ч., а также инфинитива с согласным постфикса имеют место следующие ассимилятивные явления:

- регрессивная ассимиляция [ш] к последующему [с]: *боисса* или *боисся*; *дерёсса* или *дерёсси*;
- прогрессивная ассимиляция [с] к предыдущему [ш]: *боишиша*, *несёшиша*, *дерёшиша*;
- ассимиляция сочетания *тс > ц*: *несёцца*, *купацца*, *несуцце*, *купацце*.

Специфика говоров в плане выражения категории залога состоит в употреблении некоторых форм причастий и возвратных форм глагола. Возвратные формы глаголов очень разнообразны. В литературном языке возвратная частица *-ся* употребляется после согласных, а *-сь* – после гласных: *купалс'а*, *уч'ус'*, а в восточных говорах свр. наречия частица *-ся* употребляется и после согласных, и после гласных: *боюсь* и *боюся*, *собираюсь* и *собираюся*, *напилась* и *напилася*.

В ряде говоров находим варианты постфикса. Выделяются три основных типа: *-ся (-са)*, *-си (-сы)*, *-се (-сё)*. Вариант *-си* характерен для средне- и южнорусских говоров: пск. *ударилси*, *спугалси*, *боимси*, моск. *ни ругайси*, *боимси*, *звалси*, *осталси*. Вариант *-се (-сё)* свойствен северовосточным диалектам: *боюсе*, *ударилсе*, *испугалсё*.

В говорах невозвратные глаголы допускают употребление в возвратной форме: *поспешиться*, *переночеваться*, *поестся* и т.п. и, наоборот, возвратные в литературном языке глаголы имеют невозвратную форму: *заблудить*, *отчаять* и др.

Лекция 9. Синтаксис. Словосочетание и предложение

План

1. Словосочетание.
2. Способы выражения субъекта предложения.
3. Способы выражения предиката и типы предложений.
4. Союзные средства диалектной речи:
 - а) предложения с сочинительной связью;
 - б) предложения с подчинительной связью;
5. Вопросительные предложения с частицами *ти/чи*.
6. Постпозитивные частицы.

Диалектная речь существует только в устной форме. Построение диалектной речи характеризуется следующими особенностями:

1) преобладание линейного принципа построения над иерархическим (простые короткие синтагмы, состоящие часто из одного слова, ослабленность синтаксических связей);

2) открытость линейного ряда единиц текста (простые короткие синтагмы последовательно подключаются одна к другой, создавая структуры открытого типа, которые могут быть продолжены путем присоединения любого количества синтагм);

3) повторы значимых и служебных слов (наличие связующих элементов (коннекторов) в виде частиц и союзов, которые могут располагаться как в начале, так и в конце высказывания; повторы фрагментов текста, связывающие части высказывания в единое целое и акцентирующие главную тему повествования).

1. Словосочетание

В области словосочетания в диалектах интерес представляют конструкции с предлогами. Основное диалектное различие состоит в том, что некоторые предлоги управляют другими падежными формами в отличие от литературного языка.

Предлоги *возле, подле, мимо, перед, кругом, над* могут управлять В. п. существительного: *возле мою картошку дорога шла; повесить над кровать нада.*

Предлог *о* управляет В. п. в обозначении места и П. п. – в значении времени: *о залив железа-то дорога идет; о праздниках все вместе гуляли.*

Распространены двойные предлоги *по-над, по-под, по-за, в-за* и др., выражающие пространственное значение: *они ночевали в-за рекой, косили по-над Доном, речка по-за огородом.*

Предлог *с* в диалектах употребляется шире за счет предлога *из*: *пришел с леса, невеста с той деревни брана.*

Предлог *по* употребляется в конструкциях с целевым значением: *пойти в магазин по хлеб, поехать в город по внучку.*

В севернорусской диалектной речи широко употребляются словосочетания с переходными глаголами или предикативными наречиями (*надо, нужно*) и прямым объектом в форме Им. п.: *надо погода хорошая, корова придется продать, у ей муж нету, надо трава косить.* Синтаксическая сущность таких конструкций спорна: их можно рассматривать и как личные с Им. п., и как безличные с Им. п. прямого объекта, и как такие, где роль имени является неопределённой.

2. Способы выражения субъекта предложения

Яркой диалектной особенностью является способ выражения субъекта действия в пассивной конструкции Р. п. с предлогом *у*: *все ноги у комаров обкусаны; она у бабушки удочерена, мать померла; у него семьдесят раз жоненось; ох, у медведя хожено, рябчики поедено; у меня привыкнуто не спать по ночам*. Такая конструкция используется тогда, когда субъектом действия бывает одушевленное существительное, а неодушевленные существительные, имеющие значение инструмента, выступают в форме Т. п.: *крыша ветром сорвана; лодка водой унесена*.

Такие формы выражения субъекта действия называют субъектным дополнением.

3. Способы выражения предиката и типы предложений

Особенностью диалектного (в первую очередь, севернорусского) синтаксиса является широкое использование в составе предиката конструкций с деепричастными формами на *-ши* и причастными формами на *-н-*, *-т-*.

Причастная форма и имя в пассивной конструкции могут соотноситься между собой по признакам рода и числа, а могут не соотноситься. Соотносительные формы (согласованные) являются общерусскими и употребляются как в говорах, так и в литературном языке: *корова напоена, сено скошено, дом построен, чашки вымыты*; диал. *ему операция делана; из этого дому она брана*. Такие конструкции являются двусоставными. Они могут распространяться сочетанием *у + Р. п.* (*у меня картошка посажена*). Субъект действия при этом может быть иным, чем обладатель его результата. Значения «кем» и «у кого» тем самым совмещены.

Общерусской является также структура односоставного безличного предложения с причастной формой на *-но*, *-то* типа *в комнате накурено, судьбой предназначено*.

Специфически диалектными являются конструкции с несогласованными причастными формами либо на *-но*, *-то*, *-нось*, *-тось*, соответствующие среднему роду, либо на *-н*, *-т*, соответствующие м. р. Субъект действия может быть не назван (*два класса выученось было; не записанось было, так жили дак; ой мученось было, девять годов в пастухах ходила*) либо обозначен сочетанием *у + Р. п.*: *у него семьдесят раз жоненось, у дочери в город уехано, у меня привыкнуто по ночам не спать*. Поскольку субъект действия в этих конструкциях не имеет и не может иметь формы подлежащего (т.е. Им. п.), то предложение является безличным.

Объект действия может иметь форму Им., Р. партитивного или В. п. (*вода поставлено, воды поставлено, воду поставлено* или *вода поставлен, воды поставлен*).

Пассивные конструкции с невыраженным субъектом являются безличными, синонимичными неопределенно-личному предложению литературного языка: *Изба была новая, в ней и не жито; Что искано у старушки? Хоть изба-то не запалено; Разве помощника-то не послано было? Поваженось скотину хлебом кормить; Раз жененось да сойденось – надо как-то жить; Как помылось, так и оставлено.*

Предложения, центром которых являются конструкции с причастными формами на *-но, -то, -н, -т*, могут быть интерпретированы как двусоставные либо как односоставные безличные предложения в зависимости от падежной формы имени, связанного с глагольной (отпричастной) формой.

Безличными следует считать предложения, в которых субъект действия выражен косвенными падежами, например, сочетанием *у + Р. п.*, или не выражен вообще, а объект имеет форму В. п., отличающуюся от Им. п. Так, конструкция *сын ранено* может интерпретироваться и как личная пассивная несогласованная (литературный вариант – *сын ранен*), и как безличная (*сына ранило*). Конструкции с В. п. типа *сына ранено, воду принесено* однозначно квалифицируются как безличные.

4. Союзные средства диалектной речи

В синтаксических построениях диалектной речи сочинение и бессоюзие в качестве отношения структур открытого типа преобладают над подчинением как структурой закрытого типа.

В сложносочиненных предложениях выражаются обычно отношения перечисления и противопоставления, в сложноподчиненных предложениях представлены значения следствия (вывода) и условия, передаваемые одними и теми же союзными средствами и потому строго не дифференцируемые.

а) предложения с сочинительной связью

В предложениях с сочинительной связью используются союзы *и, да, да и, а*. При перечислении союзы итонационно (ритмически) присоединяются к предшествующему слову: *Вот тут за ручьем вот праздник был / гармонь играт да / поют да / пляшут да / раньше-то лучше вот было пошто-то / и сейчас бы сыты и / вино есть и / все есть; пела да и / плясала да и / и все было.*

Союз *а* служит основным показателем противительной связи. Часто употребляется в начале высказывания, присоединяя его к предыдущему тексту: *а танец вот такой низкой / а нонь все высоки таки держим / куплены / а ране не было купленных.*

б) предложения с подчинительной связью

В предложениях с подчинительной связью едва ли не универсальным союзным средством является *дак*, а также близкое ему по значению *ак*.

Для предложений с обоснованием причины характерно положение *дак* в конце: *А это мне бывало старик сплел / я заказывала дак; я-то не бывала в церкви-то / мала еще была дак.* Союз *ак* в этой позиции не встречается: *у его операция была на желудке ак нельзя волочить-то.*

В условных и других предложениях *дак* обычно открывает главное предложение и может соотноситься с любым союзом придаточного: *Хозяина-то не будет / поправлять никто не будет дак быстро все рухнется; Раньше ведь все робили дак и хорошо и жили / а вообще бы не давали денег дак и стали бы робить; Раз вы не берете дак отдаю дом Елене; Как мы приехали в Новодвинск дак там ничего не делали было; Когда дедка поминать дак Дуська созовет.*

Частота встречаемости *дак* в диалектной речи обусловлена еще и тем, что этот союз употребляется в конце синтагмы как показатель ее границы, выполняя одновременно и ритмизирующую роль: *кабы видела дак дородно / дак не вижу-ту дак / мать умерла дак / семь штукек ребятишек осталось дак.*

5. Вопросительные предложения с союзами *ти* / *чи*

В западных говорах русского языка, пограничных с говорами белорусского и украинского языков, наблюдается своеобразный способ оформления семантики общего вопроса – употребление частиц *ти*, *чи*, как правило, в инициальной (начало предложения) позиции: *ти хуже я живу? чи не приедете больше к нам?*

Семантически близкими являются и другие конструкции с *ти*, *чи*, в которых более явной представляется функция союзного средства: *Поглядеть корову, чи не потялилась* (сложноподчиненное предложение с придаточной изъяснительной частью). *Ти*, *чи* употребляются в качестве союзного средства при однородных членах и равны союзу *или*: *Дают лошадь чи корову?* Эти конструкции в большинстве случаев имеют вопросительное значение.

6. Постпозитивные частицы

В большинстве русских говоров употребляются частицы, связанные своим происхождением с древнерусским указательным местоимением *тътъ*.

Рефлексом этого местоимения является усилительно-выделительная частица *то*: *я знал-то, красный-то лучше, дом-то новый*. В говорах севернорусского наречия, в окающих среднерусских и восточных южнорусских существует несколько разновидностей этой частицы. Функция этой частицы не может быть однозначно определена как усилительно-выделительная хотя бы потому, что встречается в речи чаще, чем это требуется для выделения: *роботу-ту тежолу-ту не можот робить-та*. Существует предположение, что частице свойственна определенная роль в просодической структуре диалектной речи, в ее ритмическом оформлении.

Территория наиболее упорядоченного употребления разновидностей постпозитивной частицы *от, та, то, ту, те, ти, ты* – восточные севернорусские и среднерусские окающие говоры. Принцип распределения постпозитивной частицы – грамматический: *старик-от* (м. р.), *жена-та* (ж. р.), *окно-то* (ср. р.), *жену-ту* (В. п. ж. р. ед. ч.), *дети-те* (Им. – В. п. мн. ч.). Грамматический принцип употребления не противоречит и принципу созвучия с концом предшествующего слова: *наверху-ту, в кругу-ту, корму-ту*. С остальными словоформами употребляется преимущественно частица *то*: *глядеть-то, картошка-то, мой-то*.

ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Практическое занятие № 1

Тема: Введение в диалектологию. Диалектный язык

I. Изучите теоретический материал по теме. Подготовьте ответы на вопросы:

1. Что изучает диалектология?
2. Дайте определение понятию «диалектный язык».
3. В чем заключается отличие диалектов от литературного языка?
4. Охарактеризуйте основные понятия и термины диалектологии: диалект, говор, наречие, группа говоров.
5. В чем проявляется связь диалектологии со смежными науками (историей языка, историей народа, этнографией, этимологией)?
6. Определите историко-культурное и теоретическое значение диалектологии.
7. В чем заключается практическое значение диалектологии для учителя-словесника?

II. Практическая часть

Задание 1. Найдите в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слова *бирюк, казан, бурак, векша, курень*, запишите в тетрадь их значение. Что означает помета «*областное*» при данных словах в словаре?

Задание 2. Какие из приведенных в парах слов являются диалектными: *картофель – картоха, петух – певень, гречиха – греча, морковь – морква, лук – цыбуля, утка – качка*?

Задание 3. Определите принадлежность слова к тому или иному диалекту (территориальному или социальному – профессиональному, групповому жаргону, аргю), просторечию или литературному языку.

Мулька – «ерунда», *Рая* – «милиция», *мыло* – «электронная почта», *гутарить*, *делов*, *балда* – «ночной сторож», *откинуться* – «выйти из тюрьмы», *предки* – «родители», *блюдка* – «блюдце», *прихвостень*, *острый* – «острый», *певень* – «петух», *чулок, помидор* (Р. п. мн. ч.), *рехнуться*, *ширше*, *ряха* – «лицо», *туфля*, *камень* – «процессор», *ёри* – «бывший вор в законе», *мырса (офен.)* – «кошка», *маста́к* – «игрок, имеющий опыт в ролевых играх», *ихний, хотит, форза́ц, загнать кабана* – «получить посылку», *профессора́* (Им. п., мн. ч.), *шпора* – «шпаргалка», *клёвый*, *расколоса* – «предал», *урка* – «вор», *саляга* – «гитара», *ложить*, *шайка* – «деревянное ведро», *мокрое дело* – «убийство», *авлек (офен.)* –

«человек», *рвануть* – «пойти», *вахлино* – «окно» (*шерст.*), *баса* – «красота; наряд, выходная одежда», *илёнка* – «иголка» (*офен.*).

Задание 4. Найдите в предложениях диалектные слова, установите их значение по контексту. Проверьте себя по словарям. Попробуйте по словарям установить, для каких говоров (свр. или южр.) характерны эти слова:

1. Перед нею усердные слуги; она бьет их, за чупрун таскает (Пушкин). 2. Серый лихой шестерик держат едва под уздцы (Майков). 3. Ой, полна, полна коробушка, есть и ситцы и парча (Некрасов). 4. Набили оскому: черница поспела (Некрасов). 5. Он ничего не делал, ничего не умел, был какой-то квольый, точно сделанный из вареной репы (Чехов). 6. Густая пыль взвихрилась по шляху (Шолохов).

Задание 5. В приведенных народных пословицах и поговорках найдите диалектные слова, определите их значение, установите тип (лексические, фонетические, грамматические диалектизмы).

Песни играть – не поле орать. Щи хлебай, да поменьше бай. Не всё такать, иногда и покалякать. Кто грамоте горазд, тому не пропасть. Складно бает, да дела не знает. Окуля, что шьешь не оттуля? – А я, матушка, еще пороть буду. Близко, да склизко, далеко, да легко. Дружно не грузно, а один у каши загинешь. Сноп без перевясла – солома. Мала птичка, да коготок востёр. Всяк умён: кто сперва, кто опосля.

Материалы для подготовки:

1. Лекция 1 УМК.
2. Информационная часть (осн. лит.: 3–5; доп. лит.: 9, 11, 14–17).

Практическое занятие № 2

Тема: Диалектное членение русского языка

I. Изучите теоретический материал по теме. Подготовьте ответы на вопросы:

1. Что изучает лингвистическая география? Что называется диалектным различием?
2. В чем проявляется единство русского языка в его говорах?
3. Охарактеризуйте деятельность Московской диалектологической комиссии (МДК).
4. Определите значение первой карты диалектного членения русского языка «Опыт диалектологической карты русского языка в Европе» (1915 г.).
5. Дайте характеристику сводной карте русских говоров (1965),

основанной на материале «Диалектологического атласа русского языка» (группы говоров, наречия).

6. Перечислите основные диалектные атласы русского языка.
7. Каковы диалектные различия в пределах северного и южного наречий в области фонетики, грамматики и лексики?
8. Почему среднерусские говоры нельзя считать наречием?

II. Практическая часть

Задание 1. Законспектируйте в рабочую тетрадь диалектные различия северного и южного наречий (см. Лекцию 2 УМК – С. 22 – 25).

Задание 2. Сравните произношение данной ниже фразы в трёх диалектных вариантах. Укажите на различия в произношении безударных гласных, звонкого заднеязычного согласного, окончаний местоимений и глаголов. К какому типу говоров может быть отнесен каждый из вариантов – севернорусскому, южнорусскому, среднерусскому?

- 1) у м'е'на бол'ит голова.
- 2) у м'ин'е балит' ўлава.
- 3) у м'ин'а бал'ит г'лава.

Задание 3. Прочитайте образцы русских говоров. Назовите диалектные различия (фонетические, лексические, грамматические), позволяющие определить, к какому наречию и к какой группе говоров относятся данные тексты.

Текст I

В'ит'ор на ўл'ице уж б'ол'но с'ил'он // давай разболокáццо / спáть уш порá // йемú фс'о вр'им'а блáз'н'ит / што ктó-то пр'идот / мóжот кто к'ислойо молоко й'ес'т'и б'уд'от // закрой окнó / а-то самовáр-от остывáют шыпко // дáй-ко / обóи-то йа ножом распазгáйу // кóлоколо болшóйо в'ис'ело / да и не однó // полóй-то (полем) пройд'ит'ó / там б'уд'от конáва // йа-то иду / дак она под'и н'е см'ийот // а йа думала ты ф кут'é // зáгорода у нас бол'шáйа // йа обр'ажáццо-то нач'алá ф с'ем ч'асóф // она вам про цёркву-то расп'ишот // н'икакóй дош и в'ит'ор их н'е заб'ирайот // тóл'ко уш потóm вызнали / кто это быў // эта мат' пр'ин'еслá йáгот / он там за кúстам йáгоды збирайот // лóшат'-то голодн'óшон'ка / н'е обвалит вам картóшку б'уд'от (Вологодский район, д. Горка (отрывки из разговоров))

Текст II

Нáшь с'алó л'ажыт' на б'ир'ауú р'ак'и Т'ухъя Сьснá // па аднú стóръну лух / пь друуúу л'эс // р'áдым с л'эсьм л'эжáт' пъл'а // тудá мы хóд'им рабóтат' / уставáим рань утръм и идем нá пъл'а // пос'л'и рабóты идем у клúп // он у нáс пьстрóин давнó // там чáсть бывáют' канцэрти / к'инó кáждый д'эн' // пос'л'и к'инá тáнцы / у с'ал'э стрóицца ш'ас сталóвайа и нóвый мауáз'ин // уот нзáт пьстрóил'и бал'н'ицу // у кáждый

хат'и с'в'эт и рад'ива // д'ужь хърашó у нас л'этам // ус'ó утьпáйа у сьдáх // пр'ийэжáйт'и к нам // знáйу д'ужь пьнрáв'ица // (Острожский район, село Нижний Ольшан (Воронежская обл.))

Задание 4. Выделите черты, позволяющие считать говор, отраженный в данном ниже тексте, среднерусским.

У миня Пет'къ нидавно пришил грязный.

Наша Манюшкь хърашо живёт /а што йей /тапер' ни ф чём и ни нуждайтца.

Материалы для подготовки:

1. Лекция 2 УМК.
2. Информационная часть (осн. лит.: 3 – 5; доп. лит.: 8, 10, 14 – 17; словари и атласы: 20, 21).

Практическое занятие № 3

Тема: Фонетика. Фонология. Система вокализма

I. Изучите теоретический материал по теме. Подготовьте ответы на вопросы:

1. Каковы диалектные особенности в системе ударного вокализма русских диалектов?

2. На какой территории встречается фонема <é>, в какому гласному древнерусского языка она восходит?

3. Каких два типа <o> известны русским говорам? В каких диалектах и в какой позиции встречается <ô>?

4. Приведите примеры отсутствия перехода <е> в [’о] в говорах.

5. Какие изменения фонем встречаются под влиянием соседних согласных? Приведите примеры.

6. Какие типы вокализма 1-го предударного слога в положении безударной гласной после твердых согласных вы знаете? Охарактеризуйте их, укажите территорию распространения.

7. Что такое яканье? Назовите его типы.

8. Охарактеризуйте диссимилятивное яканье.

9. В чем сущность умеренного яканья? Укажите территорию его распространения.

10. Что называется ёканьем, еканьем? На какой территории встречаются эти типы вокализма?

II. Практическая часть

Задание 1. Определите позиционную мену ударных гласных. Какие фонетические причины вызывают данную позиционную мену?

П'ел – п'ил'и, с'ел – с'ил'и, в'ера – н'и в'ир'у, гр'ет – гр'ит'ь, ор'ех – ор'их'и.

Задание 2. Напишите, как будут звучать данные слова в каждой из групп севернорусского наречия (см. группы говоров в соответствии с картой группировки русских говоров 1965 г.), если известно, что во всех этих словах ударяемый гласный *е* восходит к древнему ъ.

Мех, невеста, лезу, ветер, обедать, ответ, на столе.

Задание 3. Как будут звучать данные слова в говоре с оканьем (полным и неполным), аканьем (диссимилятивным и недиссимилятивным).

Говорила, сарафан, молодица, собака, соха, вставал, дорожить.

Задание 4. Запишите, как будут звучать данные слова в южнорусских говорах с различными типами яканья (сильным, умеренным, диссимилятивным, ассимилятивно-диссимилятивным).

Неси, пяти, реки, несла, десятка, смеялся, глядит, рябину, из земли, к реке, зверёк, рябой, лесок, ряды, тяну, несу, детей, побелел, взялись, семья.

Задание 5. Прочитайте текст. Установите тип предударного вокализма после твёрдых и после мягких согласных (докажите, проанализировав выделенные слова). Определите, к какому наречию относится этот говор.

С-молоц'к'ом то полутшэ // ц'айк'у раз'е вып'ит' / **огур'ц'икоф** посад'ал'и ман'ен'ш'о св'оклы // вот үул'айут ноц'йу ту / да и заб'ерутс'а в угоротц'ик-от / ну как'и огурц'ы пус' влас' смотр'ит //

Задание 6. Прочитайте текст и выполните задания к нему:

Текст. П'ёрва напр'ад'ом да намотам / нагл'ад'элас' на сына-то / р'ад'ит' надэ / как жо з д'ес'ат'и нац'инаам роботат'-то/ я п'ер'ев'ажу в'ин'ик'и-т'е / л'ётос' т'ажолой год-от был / поскор'ийа б'ег'и / шестуйу копну пон'есл'и / вон жел'ёзной дом-от / пшен'ицу тол'т'о йарову с'ийут в нас / на ч'етыр'е м'ис'аца посад'ил'и как говор'ит / мнуц'ок п'ише н'е полуц'ил'и / у м'ен'а тол'к'о рубашка / с молоц'к'ом-то полутше / ц'айк'у раз'е вып'ит' / огурц'икоф посад'ил / ман'эн'т'о св'ок-лы / вот гул'айут ноц'йу-ту да и заб'еруц'ц'а в угоротц'ик-от / ну как'и огурц'и пус' Влас смотр'ит / в'ес' цв'ет пропал / а йагот н'ет / у снох'и-то парн'ишко да д'эфка / посл'е роботы бан'у топ'ит' им'ом / л'еп'ошок из одново с'им'а нам'ис'ит / д'едушко вз'ал с'ит' ноц'йу рыбу пойд'от лов'ит' / б'ег'и скор'ийа уш фс'е ушл'и / топ'ёр' н'е бойатс'а род'ит'ел'еф-то /

1. Определите количество ударных фонем в говоре. Отличается ли данный говор от литературного языка по составу гласных фонем? Если

отличается, то укажите чем. Какие гласные произносятся на месте этимологических *ô, *ě? Отмечен ли переход ударного [э] в [о]?

2. Каково качество ударных гласных в позиции t'at' (между мягкими согласными)?

3. Определите тип предударного вокализма после парных твердых согласных в говоре (оканье, аканье). Аргументируйте свой вывод. Опишите вокализм других безударных слогов после твердых согласных (выпишите примеры из текста).

4. Определите тип предударного вокализма после парных мягких согласных. Есть ли отклонения от этого установленного типа? Если есть, то в каких словах? Как вы можете объяснить эти отклонения?

Материалы для подготовки:

1. Лекция 3 УМК.
2. Информационная часть (осн. лит.: 3–5; доп. лит.: 6, 11, 14–17).

Практическое занятие № 4

Тема: Фонетика. Фонология. Система консонантизма

I. Изучите теоретический материал по теме. Подготовьте ответы на вопросы:

1. От чего зависит количество согласных фонем в русских диалектах? Какие подвижные элементы встречаются в системе консонантизма русских говоров?

2. Какие основные диалектные различия наблюдаются в системе согласных фонем в диалектах русского языка?

3. Что такое цоканье? На какой территории встречается это явление? Какие группы говоров по наличию/отсутствию аффрикат <ц>, <ч'> известны в русских говорах?

4. Какие разновидности реализации долгих шипящих фонем <ж'>, <ш'> существуют в диалектах?

5. Какие противопоставленные диалектные различия характерны для наречий русского языка в области заднеязычных согласных?

6. Какие особенности позиционного поведения согласных встречаются в диалектах русского языка?

II. Практическая часть

Задание 1. Как будет произноситься звонкая заднеязычная фонема в словах *нога, гора, помогу, богатый, благо, ага* в южнорусском и севернорусском наречии?

В говоре произносят: *тоо* (или *тоуо*), *доброо* (или *доброуо*), *большоо* (или *большоуо*). Как вы можете объяснить такое произношение?

Задание 2. Как могут произноситься при цоканье (мягком и твердом) следующие пословицы? Как вы понимаете значение этих пословиц?

Не всяк столб околица, не всякая речь пословица. Высидела курица цыплят, да и плачется с ними. На лицо красива, а на язычок – крапива. Хочется есть, да не хочется с печи слезть.

Задание 3. Запишите в рабочую тетрадь, как в русских диалектах можно произнести долгие шипящие в словах *ящик, возжи*.

Задание 4. Определите на основании приведенных ниже примеров, в каких условиях в говоре появилось смягчение заднеязычных согласных:

Скол'к'а, чайк'ом, Петьк'у, в нян'к'ах, девьч'к'а, кочер'г'а, с мьлач'к'ом, ден'г'ами.

Задание 5. Прочитайте текст (см. практическое занятие № 1, задание 1) и ответьте на вопросы к нему:

1. Какого качества звук [г] в говоре?
2. Определите, губно-губной или губно-зубной звук [в] произносится в говоре. Есть ли в говоре самостоятельная фонема <ф>?
3. Как произносится в говоре [л] и в каких фонетических условиях? Опишите его артикуляцию.
4. Имеют ли переднеязычные [д'], [т'] свистящий или шипящий призвук?
5. Можно ли по данному тексту определить качество долгих шипящих? Если можно, то сделайте это. Каковы особенности произношения долгих шипящих [ж] и [ш] в говоре? Сопоставьте их с долгими [ж] и [ш] в литературном языке.
6. Определите, сколько аффрикат различается в данном говоре и какие они по твердости-мягкости. Есть ли их отличие от литературного языка (если есть, укажите какое)? Как называется это явление и какой тип находит отражение в говоре?
7. Как реализуется в говоре звонкая среднеязычная фрикативная фонема <ј>(й)? Какая особенность в её произношении наблюдается в говоре? Имеется ли стяжение гласных? Чем обусловлено это явление?
8. Выявите случаи регрессивной ассимиляции парных звонких и глухих согласных. Какой тип позиционной мены, параллельный или перекрещивающийся, составляет оглушение или озвончение согласных? Представлено ли в говоре оглушение звонких согласных в конце слов?

9. Объясните, какое явление носит название прогрессивного ассимилятивного смягчения заднеязычных. Наблюдается ли в данном говоре явление прогрессивного ассимилятивного смягчения заднеязычных согласных?

10. Имеются ли в говоре случаи регрессивной ассимиляции по признаку назальности («носовой/неносовой»)?

Материалы для подготовки:

1. Лекция 4 УМК.
2. Информационная часть (осн. лит.: 3–5; доп. лит.: 6, 11, 14–17).

Практическое занятие № 5

Тема: Лексика

I. Изучите теоретический материал по теме. Подготовьте ответы на вопросы:

1. Какие группы выделяются в составе лексики русских диалектов?
2. Назовите основные признаки диалектного слова.
3. В чем состоит различие понятий «диалектное слово» и «диалектизм»?
4. Какие типы диалектизмов различаются по отношению к литературному языку? Охарактеризуйте типы диалектизмов.
5. В чем обнаруживается зависимость диалектной лексики от быта и хозяйственной жизни местного населения?
6. Что такое детализация лексики говоров? От чего она зависит?
7. Охарактеризуйте парадигматические отношения в диалектной лексике (полисемия, синонимия, антонимия).
8. Какие типы диалектных словарей вам известны? Назовите основные словари русской диалектной лексики.

II. Практическая часть

Задание 1. Определите типы диалектизмов. Укажите значение собственно лексических диалектизмов.

Бирюк, бўдет, весёлка, вясна́, зелёнка, знаюць, ихний, нóди (=ноги), узья́, ндрáвится, нáволо́к, намéднись, лáнно (=ладно), каза́н, ка́чка, кошéль, ця́й (=чай), пять ру́блѐв, мураши́, хва́ртук, жалме́рка, побѐг, це́ркава, хóчу, чаво́.

Задание 2. На севере России (в частности, в вологодских говорах) употребляются для обозначения жизненно важных понятий слова: *бо́ясь*,

буді́цца, выто́тыцца, ді́ять, досади́ть, заку́ка, клика́ти, перэ́же, рыка́ть, хрепті́на. Укажите значение данных слов. Определите, употребляются ли в системе литературного языка слова, однокоренные диалектным.

Задание 3. Подберите к данным ниже диалектным лексемам слова, которые составили бы противопоставленные явления лексики русского языка. Можно ли подобранные примеры рассматривать как синонимы в частной диалектной системе (в одном говоре)?

Образец: *изба – хата, квёлый – хворый.*

Боронить, дюже, кочет, оболокаться, студёно, бушма, бурак, базарить, дежа, ухват, гора, гоже.

Задание 4. В приведенных фразах выделите примеры лексических диалектных явлений.

А он у меня совсем квёлый стал, на глазах хиреет, лежит всё. Брали сковородником, другие клюкой звали или чаплей, а мне смешно было, что так звали. Раньше ковды говорили, а по-новому ковда иль конда. Я надысь приехал, уж два дни дома. Невесту оболокали в подвенечно платье. Нам теперь коров пасть надо. Зима снежна – за сумётами и избёшки не видать.

Задание 5. Русскими на территории Беларуси являются говоры старинных русских селений Ветковского и Добрушского районов Гомельской области. Используя «Словарь русских говоров Беларуси» А. Ф. Манаенковой, объясните значение следующих диалектных слов:

Балабок, балая, граба́рка, губа́, девова́ть, детинец, дуля, жалковать, жевика, за́меть.

Задание 6. Выпишите из текста (см. практическое занятие № 1, задание 1) слова, относящихся к следующим тематическим группам слов:

- наименования родства;
- лексика, связанная с ведением домашнего хозяйства;
- лексика, связанная с ведением сельского хозяйства, огородничеством.

Задание 7. Имеются ли в системе русского литературного языка фразеологизмы, синонимичные данным диалектным фразеологизмам?

Зрыдью зрыдать (сильно, горько плакать, волог.), *со́лнце в дуб* (солнце сравнительно высоко, донск.), *глядéть рóтом* (зевать, яросл.), *не глóнется* (выражение, обозначающее горе, усталость, яросл.), *голова́, как при́шва* (гладкая, низко выстриженная или лысая; пришва – часть домашнего ткацкого станка, яросл.).

Материалы для подготовки:

1. Лекция 5 УМК.
2. Информационная часть (осн. лит.: 3–5; доп. лит.: 6, 11, 12–18; словари и атласы: 19, 22, 23).

Практическое занятие № 6

Темы: Имя существительное. Имя прилагательное

I. Изучите теоретический материал по теме. Подготовьте ответы на вопросы:

1. В чем проявляется специфика категории рода имен существительных в говорах?
2. Какие способы образования форм множественного числа имен существительных в диалектах вы знаете?
3. Охарактеризуйте категорию собирательности в говорах.
4. Какие типы склонения существительных отмечены в диалектах?
5. Каковы особенности изменения существительных 1-го склонения?
6. Какие варианты падежные окончания встречаются у существительных 2-го склонения?
7. Какие особенности в лексико-семантических разрядах прилагательных отмечены в русских народных говорах?
8. Какая форма прилагательных является стяженной? Как она образуется?
9. Какие суффиксы участвуют в образовании диалектных форм степеней сравнения?
10. Назовите варианты падежных окончаний прилагательных мужского, среднего и женского рода, встречающиеся в русских диалектах?

II. Практическая часть

Задание 1. Укажите верный ответ:

- 1) В южных диалектах слово *стадо* может относиться: а) к мужскому роду; б) среднему роду; в) женскому роду; г) общему роду; д) быть вне категории рода.
- 2) В севернорусских диалектах слово *теленки* может относиться: а) к мужскому роду; б) среднему роду; в) женскому роду; г) общему роду; д) быть вне категории рода.

Задание 2. Какой способ образования форм множественного числа отсутствует в литературном языке:

- а) волчонок – волчата; б) волчонок – волченята; в) мышонок – мышенята; г) мышонок – мышата.

Задание 3. Прочитайте текст и выполните задания к нему.

Текст. Плохо мы жыл'и бол'шым с'ем'ям. Я н'е жыла с родным-то, жыла у ч'ужых, пр'ийомнайа йа у их была. Мат' пом'ерла, м'ен'а и одал'и. Фс'ако было. Ч'ужийе йес' чужийе. От'ец н'ич'ово, а мат' н'еважна. Сл'ос

пр'ишло много прол'ит'. Йел'и из гл'ин'аной ч'ашк'и, посуда стойала в шкапу. Спат'л'ажыл'ис на пол, на пост'ел'н'ик'и, окутвал'ис мы домотканым д'ер'ушкам, сам'и ткал'и изо л'на – вото т'еп'ер' полов'ик'и ткут. Мыл'ис мы в руск'их п'еч'ах, на солом'е. Гул'ала в сапогах-в'енг'ерках, вот токо до сих пор. А потом пошла мода румынк'и.

Работала в кр'ес'яанств'е, окурат со ч'етырнацат'и л'ет пошла. И што мы д'елал'и? Л'он т'р'опал'и. Така д'ер'ев'ана дошеч'ка – т'р'опало. Молот'ил'и молот'илом, вот рукам ешо молот'ил'и. Целый д'ен' внаклонку ход'ил'и, сноп'ик св'ажош, оп'ет' нач'инайош другой. Кос'ил'и косам. Нонч'е што н'е работат', фс'о машынам, а мы фс'о рукам. Йез'д'ил'и орат' ф пол'о, топ'ер на лошади. Бывало вот кто пойд'от ф пол'о и робонка посад'ит вот с'еб'е на загорк'и а ф пол'е – на п'аток – и с'ид'ит, пока она работайот.

Гул'ал'и мы долго с им, с'ем' л'ет. Пр'ишло вр'ем'а ж'ен'ица и выход'ит замуш. У мово ковал'ера оказал'ис род'ит'ел'и с'ил'н'ей мой'ех, боуач'е, йа б'една, и м'ен'а н'е вз'ал'и. Поплакал'и оба, и фс'у жыс' друг друга л'уб'ил'и. Ковда йа в'ен'ч'алас з друг'им-то, хот'ела плакнут' во фс'у ц'еркоф'. Ковда мн'е св'ашен'ик на пал'ец /Над'ел золотойо кол'цо, / Из глас мой'ех гор'к'ийе сл'озы / Пол'ел'ис' на л'ицо (Курско-Орловская группа южнорусского наречия, 1981 г., Е. А. Савельева, 95 лет, неграмотная)

Имя существительное

1. Отмечаются ли в тексте случаи, когда формы рода в анализируемом тексте не совпадают с формами рода в современном русском литературном языке?

2. Охарактеризуйте каждый из трех типов склонения и отметьте падежные формы существительных, которые в диалектном тексте не совпадают с падежными формами в современном русском литературном языке: а) в ед. ч.; б) во мн. ч.. Прокомментируйте эти формы.

3. Представлено ли в тексте явление неразличения падежных форм?

4. Представлены ли в тексте нерегулярные типы склонения?

Имя прилагательное

1. Выявите имена прилагательные в тексте. Имеются ли диалектные различия в их образовании и склонении?

2. Имеются ли в тексте стяженные формы имен прилагательных (местоимений)?

3. Встречаются ли в тексте формы сравнительной степени прилагательных (наречий)? Какие это формы – диалектные или свойственные современному русскому литературному языку?

Задание 4. Сравните прилагательные 1-й и 2-й групп. В чем их различие? Для какого наречия русского языка характерна 2-я группа?

1) Сырая зимля, чёрныя смародина, большое ведро, родныйи братья, новыйи машины.

2) Сыра зимля, черна краска, большо ведро, родны братья, новы избы, далёка сторонка.

Задание 5. Найдите диалектные формы прилагательных в следующем тексте. Замените их литературными. Какие формы более поздние – диалектные или литературные?

Получили тваю письмо и были очень ради. Толька мы в том винавати, что долга ни давали ответ.

Задание 6. Проанализируйте систему склонения прилагательных одного из говоров. Выделите диалектные окончания. Какой тип говора отражен в приведенном материале?

Мужской род	Женский род	Средний род
И. большой дом	большая семья	большая ведро
Р. -оуа	-ой	-оуа
Д. -ому	-ой	-ому (-ой)
В. -ой	-уйу	-уйу (-уйа)
Т. -ым	-ой	-ым (-ой)
П. -ым	-ой	-ым (-ой)

Задание 7. С помощью каких суффиксов образованы следующие диалектные формы сравнительной степени прилагательных?

- 1) Хужей (а), далжей(а), жарчей(а)
- 2) Шыр'шъ, крепшъ, чижельшъ
- 3) Мен'ь, бол'ь, памен'ь, паболи, тепли.

Материалы для подготовки:

1. Лекции 6, 7 УМК.
2. Информационная часть (осн. лит.: 3 – 5; доп. лит.: 6, 11, 12, 14–17).

Практическое занятие № 7

Тема: Глагол и глагольные формы

I. Изучите теоретический материал по теме. Подготовьте ответы на вопросы:

1. Какие особенности в системе глагола наблюдаются в диалектах?
2. Какие диалектные различия отмечаются в формах инфинитива?

3. Какие диалектные особенности встречаются в спряжении глаголов?

4. Какие формы глаголов называются стяженными?

5. В чем диалектная специфика глаголов с основой на **-г, -к**?

6. Охарактеризуйте формы глаголов 3-го лица в диалектах.

7. Остатки каких древних форм прошедшего времени сохранились в диалектах? Приведите примеры.

8. Какие существуют особенности в образовании диалектных форм повелительного наклонения?

9. Какие формы возвратных глаголов встречаются в диалектах?

10. Какие диалектные черты в образовании причастий и деепричастий наблюдаются в говорах? Каково их территориальное варьирование?

II. Практическая часть

Задание 1. Определите, какие из трех групп инфинитивных форм являются более ранними. Как образовались другие формы?

а) *Печь, стеречь, жечь, течь*; б) *печи, стеречи, жечи, сечи*; в) *пекти, стерегти, текти*.

Задание 2. Выделите основы глаголов, приведите литературный эквивалент к данным диалектным формам. В чем отличие диалектных основ от литературных?

Рыйут, плов'ош, распахайут, плакаши, махайу, дрем'ш'и.

Задание 3. Для каких говоров характерны глагольные формы типа: *знат, играт, зеват*? Как они называются? Объясните появление таких форм.

Задание 4. Найдите глаголы повелительного наклонения. Какие формы повелительного наклонения следует считать южнорусскими?

Палош ножык на стол; в'лажыт'а их; б'ау'и скар'а; напои лош'т'; станоф' фс'у махотку на стол; п'стьгнав'и хлебы; в'рат'и йаво; пасод' мал'ч'ишку на лафку; н'атрош сабаку; н'атроуай йаво; тол'к'о трон' – здач'и палуч'иш; доч'ка памаун'и мне иурцы ф поутр'ип спус'т'ит'; б'а'уит'а б'иуом; л'аш, сас'н'и мальс'т'.

Задание 5. Найдите диалектные формы причастий. В чем их специфика (суффикс, ударение, образование от другой основы):

Л'отайут' разумшы, разд'эмшы. Ушол н'и йемшы. Ч'ижало н'и спамшы работ'т'. С'ено кос'ифшы. С'уды н'и ехатши.

Задание 6. Прочитайте текст и выполните задания к нему:

Текст. Брад жыв'эт' сам у-хат'а / с'ам'йу брос'ил / ман'к'а хорош'яа / ув'изла д'ит'ей ат-с'ам'йи / он вуш'ицца / б'ъл'шайа аурьмадн'яа сабран'ийа у бр'иуад'а / с в'асны п'д'ал'ил'и а д'аруцца т'ип'ер' / б'ида з з'имл'ой / хл'абоу мноуа / к в'асны съб'аруц'ць в'арсты

дв'е ад-д'ар'евн'и д'ал'ит' / д'ит'ей б'ир'от' и н'ис'ет'/ на йом з'ил'он'ин'к'ай / бол'шы нъ лышыд'ах ст'ир'иу'от'а / плотн'иш'ийут'/ йашшык д'елайут' / д'алоу на н'ид'ел'у / иржы н'и было / ш'ирватош'ина дамношн'ийа / ул'ан' з'арно насыпна / ш'артоўскайа жыра / у калфоз'а пь сьрайам л'ажыт' / из ур'аз'и / у л'еса р'еш'ка / р'ашной ид'и н'и этай дароуай / из-за м'астоу с вос'ин'и спор / Кол'к'а брат у м'ин'е посл'и вайн'е с'ем л'ет жыв'ет' а н'ет н'и хат'и н'и каров'и / за ус'у л'ета рас был нъ пакос'а / у-пол'у пайд'от' к см'ерт'и / ох йету жыз'н'у плоха жыла / дл'и с'иб'е тахта / л'уд'и в'ид'ут' / з-д'ат'м'и дробным'и спакойн'ий / вот таб'е и фс'о / йа купл'у саб'е сухуйа / ох йа н'и выпамшы /

1. Охарактеризуйте формы инфинитива, употребленные в диалектном тексте.

2. Отметьте особенности спрягаемых форм глагола, если они имеют место в тексте, обращая внимание на глаголы с основой на заднеязычные [г], [к], [х]; с основой на [j].

3. Представлены ли в тексте диалектные формы будущего сложного времени и остатки сложных форм прошедшего времени? В чем их своеобразие?

4. Встречаются ли в тексте диалектные формы причастий и деепричастий? В чем их своеобразие?

Материалы для подготовки:

1. Лекция 8 УМК.
2. Информационная часть (осн. лит.: 3–5; доп. лит.: 6, 11, 12, 14–17).

Практическое занятие № 8

Тема 9. Синтаксис. Словосочетание и предложение

План

1. Изучите теоретический материал по теме. Подготовьте ответы на вопросы:

1. Опишите особенности структуры и значения беспредложных словосочетаний типа «трава косить», «шапка надо надеть». Дайте исторический комментарий данным формам.

2. С каким историческим морфологическим явлением связано вговорах употребление Им. п. мн. ч. одушевленных существительных в функции прямого объекта (Козы доить пора; Запрягайте, хлопцы, кони)?

3. Назовите противопоставленные словосочетаниям литературного языка диалектные конструкции, которые используются в диалектах для выражения различных оттенков временной характеристики действия?

4. Перечислите двойные предлоги, употребляемые в русских говорах. Охарактеризуйте значения, выражаемые такими предложно-падежными словосочетаниями.

5. Какие формы выражения субъекта действия называют субъектным дополнением? Приведите примеры таких предложений.

6. Какие диалектные способы выражения предиката (сказуемого) известны русским диалектам?

7. Какие союзы используются в предложениях с сочинительной связью?

8. Назовите наиболее распространенные средства связи в предложениях с подчинительной связью в русских диалектах.

9. Охарактеризуйте особенности употребления постпозитивной частицы *-то* в русских говорах.

II. Практическая часть

Задание 1. Выделите словосочетания, отличающиеся по строению от литературных. В чем состоит это отличие? Определите падеж зависимого слова в данных словосочетаниях.

Старик пошел, пригарюнился, приходит двару... Ён принёс яво (рака) двару и пьлажыл яво на печкю (Калуж. обл.). Тут давно яма копали. Трава косить пошли. Нада бы труба наладить. Сей гот травы хорошы. А уш воспа у нас по вся ходила. Повезли ийу в Лапина и привили оспу (Карелия). Уважай мужу. Ани мне уприкають. Сколькя смиялися етьму зятю. У нас такая мода: дорють свякровью, матерю хрёсную, мы ей грахочим, грахочим. Он мстить саседку (Воронежская область).

Задание 2. В первой и второй группах примеров выделите предложные словосочетания, сравните их. В чем различие в строении или в характере выраженных смысловых отношений? Какие словосочетания являются диалектными?

1. Сядь по праву руку. Враги засели по ту сторону. Грязь по колено была. Лей по самый край. Там воды по пояс будет. Пришел к ним в субботу. Поклали в лукошко. Поди в лес. 2. Они ходили по грибы. Послала по воду дефку-то. По брата ушла, бумага ему. Я по Анку сбегаю. Вчера ходили в орехи. Она в огурцы пошла.

Задание 3. Найдите в предложениях сказуемое. Определите способ его выражения. В чем отличие от литературного языка?

Мужык был за дровнями-то шел. Так она пряла да была сидела (Архан. обл.). Шкаф был в багаж сдаден. Окны потресканы. Он разбужено-то рано. Фся деревня была сторевши. Вот тут я заболешы была (Ленингр.

обл.). Бригада придуть. Пльавина разбьглись. Народ з грибами шли. Мьладёш събралися (Рязан. обл.)

Задание 4. Одна из ярких диалектных особенностей синтаксиса – широкое употребление разнообразных типов безличных предложений. Опишите синтаксические особенности приведенных образцов безличных конструкций, определите способ выражения сказуемого в них. Укажите, каким предложениям литературного языка они соответствуют.

Ничего не было давивано. Картошку закопано в яму было. Погоревано было в войну-то. Тут на огороде дан ему земельки. У Нинки многа набран ягод. На реке не купанось. Сиротами жито. Много езжено в город. Нашым братом привыкнуто.

Задание 5. В приведенном тексте выделите все диалектные синтаксические особенности.

Васька-то (внук) восемь годоф дома не бывау. Паринь семилетка окончиу. Ранен быу в ногу. Осколки добыты с ноги. Там сапоги принесёны с коротеньким голенишшам. Дочка-то помершы уш много годоф. Онна и была у меня дочка, да и та умершы. На другой стороны опеть сын мой живёт.

Надо вода ф самовар налить. Забыла самовар потресь-то. Унёсёно у робят-то было по коропку (спичек). У нас Ваня жиу, да как уйехаччи, так и не гриюм (д. Никулино, Ленингр. область).

Задание 6. Найдите слова с постпозитивной частицей, поясните характер употребления этой частицы.

Народ-то бегом бежат на работу-ту. Он там проводил деньги-ти. Наа хлеба-та. Дом-то угловой-от его. Сынок-от учицца. Плоха бол'о дорога-та.

Материалы для подготовки:

1. Лекция 9 УМК.
2. Информационная часть (осн. лит.: 3–5; доп. лит.: 6, 11, 14–17).

Итоговый тест

1. Раздел языкознания, изучающий «языковой ландшафт», отражение на карте языковых особенностей, называется:
 - 1) лексикологией;
 - 2) лингвистической географией;
 - 3) лексикографией;
 - 4) топонимикой.
2. Создателями лингвистической географии и метода картографирования языковых особенностей являются ученые:
 - 1) Г. Венкер;
 - 2) В. фон Гумбольдт;
 - 3) Ж. Жильерон;
 - 4) Ф. де Соссюр.
3. Теория диалектного различия, основанная на понимании русского диалектного языка как сложной системы, включающей общие и частные черты, сходные и различные явления, была разработана:
 - 1) Р. И. Аванесовым;
 - 2) Ф. П. Филиным;
 - 3) Б. А. Лариным;
 - 4) Л. В. Щербой.
4. Социальные и территориальные диалекты различаются:
 - 1) фонетической системой;
 - 2) особым словарным составом (лексикой);
 - 3) грамматическими категориями и значениями;
 - 4) структурой (составом) слова.
5. Первую классификацию диалектов русского языка, выделив *московский, поморский и малороссийский (украинский) диалекты*, предложил ученый:
 - 1) В. И. Даль;
 - 2) Р. И. Аванесов;
 - 3) М. В. Ломоносов;
 - 4) А. Х. Востоков.
6. Наиболее крупная единица диалектного членения языка, совокупность диалектов, объединенных общими признаками, называется:
 - 1) говором;
 - 2) диалектной зоной;
 - 3) наречием;
 - 4) группой говоров.
7. Какое понятие в теорию диалектологии ввел Р. И. Аванесов, утверждая: «При всем различии систем отдельных русских говоров в них имеются наряду с чертами различия черты общие, тождественные. Поэтому можно

говорить не только о частных системах отдельных русских говоров, но также и об общей системе русского языка в целом со всеми его говорами»:

- 1) разговорный язык;
- 2) диалектный язык;
- 3) литературный язык;
- 4) профессиональный язык.

8. Московская диалектологическая комиссия (МДК), возглавлявшая и координировавшая работу над составлением первой диалектологической карты русского языка, была создана в:

- 1) 1901;
- 2) 1903;
- 3) 1912;
- 4) 1914.

9. В русском языке выделяются наречия:

- 1) севернорусское и южнорусское;
- 2) севернорусское, южнорусское и среднерусское;
- 3) южнорусское и белорусское;
- 4) среднерусское и малороссийское.

10. Установите соответствия между терминами и их определением:

1. Изоглосса	а) территория, ограниченная изоглоссами, на которой распространено данное языковое явление
2. Лингвистический ареал	б) линия на географической карте, ограничивающая территорию распространения отдельного языкового явления
3. Лингвистический ландшафт	в) вспомогательная единица диалектного членения, которая характеризует территорию распространения комплекса диалектных явлений, не противопоставленных другим
4. Диалектная зона	г) совокупность типических ареалов, представленных на картах диалектологического атласа

11. Диалекты отличаются от литературного языка:

- 1) строго обязательными нормами, которые кодифицированы;
- 2) определенной территорией функционирования;
- 3) слабой стилистической дифференциацией;
- 4) преимущественно бытовой сферой употребления.

12. С выработкой норм литературного языка влияние диалектов:
- 1) усиливается;
 - 2) ослабевает;
 - 3) утрачивается полностью;
 - 4) остается прежним.
13. Диалектными чертами севернорусского наречия являются:
- 1) неразличение гласных неверхнего подъема во всех безударных слогах, то есть аканье;
 - 2) принадлежность существительных муж. р. с суффиксами *-ушко-, -ишко-* 2-му склонению: *дѣдушко; мальчишко;*
 - 3) окончание *-е* в форме Р. п. ед. ч. существительных женского рода 1-го склонения с твердой основой: *у жене, с работе* (чаще с предлогом *у*);
 - 4) употребление слова *погода* в значении 'плохая погода', 'осадки'.
14. Диалектное явление, при котором на месте литературного [и^э] в первом предударном слоге после мягких согласных произносится [‘а], называется:
- 1) аканьем;
 - 2) яканьем;
 - 3) еканьем;
 - 4) оканьем.
15. Лексические единицы, имеющие ограниченную территорию распространения и не входящие ни в одну из других формсуществования языка, называются:
- 1) собственно диалектными словами;
 - 2) жаргонными словами;
 - 3) просторечными словами;
 - 4) разговорными словами.
16. Для обозначения заднеязычного фрикативного согласного используется знак диалектной транскрипции:
- 1) [г];
 - 2) [γ];
 - 3) [ъ];
 - 4) [ǰ].
17. Выберите верные утверждения:
- 1) аканье более древнее явление, чем оканье;
 - 2) в основу литературного языка лег московский диалект и соседние с ним говоры;
 - 3) в литературном языке в определенное время допускалось сосуществование оканья и аканья;
 - 4) аканье возникло из оканья.
18. Диалектное явление, связанное с различением гласных [o] и [a] в безударных слогах, называется:

- 1) аканьем;
 - 2) оканьем;
 - 3) яканьем;
 - 4) еканьем.
19. Выделите строку, в которой отражено недиссимилятивное аканье:
- 1) [сарафАн], [хорошО];
 - 2) [сарафАн], [харашО];
 - 3) [сърьфАн], [хърьшО].
20. Слова *собака* и *трава* при диссимилятивном типе аканья будут звучать:
- 1) [собака], [трава];
 - 2) [събака], [тръва];
 - 3) [сабака], [трава].
21. Тип яканья, при котором в 1-м предударном слоге между мягкими согласными произносится [и] на месте безударных гласных [а], [э], называется:
- 1) сильное;
 - 2) умеренное;
 - 3) ассимилятивное;
 - 4) диссимилятивное.
22. Отметьте характерный для южнорусских говоров заднеязычный согласный и его глухую пару:
- 1) [Г] – [К];
 - 2) [Г] – [Х];
 - 3) [γ] (фрикативный) – [К];
 - 4) [γ] (фрикативный) – [Х].
23. Укажите, какая из приведенных точек зрения на причину возникновения цоканья является неверной:
- 1) цоканье пришло в русские говоры из угро-финских племен, которые жили в тесном соседстве с русскими и в речи которых эти фонемы не различались;
 - 2) аффрикаты возникают в славянских языках в результате палатализации почти одновременно, поэтому смешиваются;
 - 3) аффрикаты – сложные звуки, трудные для произношения, и славяне их смешивали;
 - 4) эта особенность пришла с переселенцами из южных областей.
24. Замена звука [ф] в южнорусских говорах сочетанием [хв] или звуком [х] объясняется:
- 1) оглушением согласного на конце слова;
 - 2) ассимиляцией по глухости;
 - 3) падением редуцированных;
 - 4) греческим происхождением [ф].

25. Диалектные формы глаголов 3 лица ед. ч. с мягким [т] и без [т] (*вядуть, ходить, вядё, хóдя*) характерны для наречия:

- 1) севернорусского;
- 2) южнорусского;
- 3) среднерусского;
- 4) севернорусского и среднерусского.

26. Только для диалектов характерен фонетический процесс:

- 1) оглушение звонкого согласного на конце;
- 2) аккомодация;
- 3) регрессивная ассимиляция;
- 4) прогрессивная ассимиляция.

27. Установите соотношения между диалектным явлением и примерами:

1) деревеньский, ольхя	а) упрощение групп согласных
2) оммен (обмен), ланно (ладно)	б) диссимиляция
3) бонба, конпот	в) полная контактная ассимиляция
4) мос (мост), лис (лист).	г) прогрессивная ассимиляция

28. Названия крестьянских построек, домашней утвари и т.п., специфичные для определенной местности, называются:

- 1) профессионализмами;
- 2) окказионализмами;
- 3) этнографизмами;
- 4) историзмами.

29. Определите диалектное значение формы глагола *пахать* в выражении «*Пол севодни ни пахан*»:

- 1) красить;
- 2) подметать;
- 3) чистить;
- 4) убирать.

30. Определите типы диалектизмов:

1) девченёнка	а) собственно лексический
2) гутарить	б) словообразовательный
3) цай	в) фонетический
4) был в Москвы	г) грамматический

31. Установите соотнесенность диалектного и литературного фразеологизмов:

1) дать чёсу	а) дать жару
2) сыть с голодом помешать	б) распустить губы (нюни)
3) оттопырить грибы	в) голова идет крúгом
4) голова в кругáх	г) заморить червячка

32. Укажите, какая грамматическая категория имени существительного в говорах подвергается изменению: *живу с сынишкой, болезнь тяжёлая, имено позабыла, сеяла моркву*:

- 1) категория рода;
- 2) тип склонения;
- 3) категория числа;
- 4) падеж существительного.

33. В южных диалектах слово *болото* может относиться к:

- а) мужскому роду;
- б) среднему роду;
- в) женскому роду;
- г) общему роду;
- д) быть вне категории рода.

34. Переход в диалектах существительных 3-го типа склонения (*жизнь*) в 1-й (*жизня*) объясняется следующей причиной:

- 1) стремлением уменьшить число склонений;
- 2) выравниванием склонений по роду;
- 3) влиянием аканья и яканья на изменение внешней формы слов;
- 4) историческим причинами.

35. Выделите две группы особых форм местоимений, характерных для говоров южнорусского наречия:

- 1) у меня, у тебя, у себя;
- 2) у менé, у тебé, у себé;
- 3) к табé, к сабé;
- 4) ко мне, к тебе, к себе.

36. Чем объясняется употребление местоимений *тый* (*стол*), *тая* (*хата*), *тое* (*дерево*) в говорах южнорусского наречия?

- 1) влиянием полных прилагательных;
- 2) наличием протяжного ударения;
- 3) напевной речью;
- 4) законом открытого слога.

37. Образование в севернорусском наречии стяженных форм глагола 3-го лица ед. ч. (*он думат, читат*) связано с:

- 1) упрощением сочетания звуков;
- 2) выпадением звуков и слогов;
- 3) утратой интервокального *j* с последующей ассимиляцией и стяжением звуков;
- 4) особенностями индивидуального произношения.

38. Диалектная конструкция *сходить по соседку* соответствует общерусской конструкции:

- 1) за соседкой;

- 2) к соседке;
- 3) у соседки;
- 4) от соседки.

39. Отметьте, в какой синтаксической роли выступает деепричастие в предложениях *муж на войне **погибши**; он три класса **окончивши**; всё **засохши***:

- 1) обстоятельства образа действия;
- 2) сказуемого (предиката);
- 3) несогласованного определения;
- 4) дополнения.

40. Орфографические ошибки учащихся в выделенных словах объясняются:

брюкву **пасодили**, мяч **закотился**, **заплотили** за свет...

- 1) незнанием учебных правил;
- 2) использованием народной (ложной) этимологии;
- 3) наличием в диалектах проверочных слов *содим, кóтим, плóтим*.

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

1. Предмет диалектологии. Понятие о диалектном языке и территориальных диалектах как вариантах национального языка. Территориальные и социальные диалекты.
2. Основные различия между литературным языком и диалектами.
3. Историко-культурное, теоретическое и практическое значение диалектологии. Значение диалектологии для учителя-филолога.
4. Лингвистическая география и ее основные понятия: изоглосса, пучок изоглосс, ареал языкового явления. История развития лингвогеографии в Европе и в России.
5. Основные понятия и термины диалектологии: диалект, говор, группа говоров, наречие, диалектная зона.
6. Понятие о диалектном различии. Типы диалектных различий.
7. Основные признаки диалектного слова. Различие понятий *диалектизм* и *диалектное слово*. Типы диалектизмов.
8. Севернорусское наречие. Группы говоров, языковые черты наречия.
9. Южнорусское наречие. Группы говоров, языковые особенности наречия.
10. Ударный вокализм. Состав и количество гласных фонем в сильной позиции. Гласные [ô] и [ê], их реализация в русских говорах.
11. Произношение гласных фонем в 1-м предударном слоге после твердых согласных: оканье (полное и неполное), аканье (диссимилятивное и недиссимилятивное).
12. Произношение гласных фонем в 1-м предударном слоге после мягких согласных: яканье, его основные типы (сильное, умеренное, диссимилятивное).
13. Диалектные различия в системе консонантизма, связанные с составом согласных фонем. Подвижные элементы в области согласных фонем в говорах.
14. Аффрикаты <ц> и <ч>. Типы употребления аффрикат. Явление цоканья и его характер.
15. Фонемы <ф> и <ф'> и их соответствия в говорах.
16. Долгие шипящие и их соответствия в говорах. Фонематичность долгих шипящих.
17. Звонкая заднеязычная <г>. Взрывное и фрикативное образование фонемы.
18. Губные звонкие фрикативные <в> и <в'>. Чередование <в> с [у] и связанные с ним явления.

19. Качество фонемы <л>. Фонема <л> в русских говорах. Чередование <л> с [ʎ] или [w].

20. Виды ассимиляции в говорах; явления диссимиляции, метатезы, эпентезы.

21. Категория рода имен существительных. Различия в распределении существительных между женским, мужским и средним родом. Тенденция к утрате среднего рода.

22. Распределение существительных по типам склонения. Нерегулярные типы склонения.

23. Диалектные различия в типах склонения русских говоров.

24. Склонение имен прилагательных (именной и местоименный типы склонения). Вариантность падежных окончаний.

25. Диалектные формы степеней сравнения. Суффиксы *-ей, -ее, -ай, -ае, -ше*, участвующие в образовании форм сравнительной степени.

26. Стяженные формы прилагательных и их употребление. Отличие стяженных форм от кратких прилагательных.

27. Различия по говорам в образовании и склонении местоимений. Личные местоимения 1-го и 2-го лица и возвратное. Формы местоимений 3-го лица с начальным *ј*-.

28. Диалектные формы инфинитива.

29. Формы возвратных глаголов. Разнообразие вариантов возвратного постфикса в говорах.

30. Спряжение глаголов в настоящем и будущем простом временах. Унификация типов спряжения. Стяженные глагольные формы.

31. Простые и сложные формы прошедшего времени.

32. Формы будущего сложного времени со вспомогательными глаголами *стать, иметь*.

33. Диалектные различия в формах повелительного наклонения.

34. Причастия. Состав причастий в диалектах. Суффиксы страдательных причастий прошедшего времени и распределение их по основам.

35. Деепричастия. Образование и употребление деепричастий в русских говорах.

36. Диалектные особенности в формах предложного и беспредложного управления.

37. Диалектные способы оформления предложений с помощью союзов и частиц *да, дак, да и*. Употребление вопросительных предложений, оформленных с помощью частиц *ти, чи, чиж*.

38. Способы выражения сказуемого в диалектах. Согласование подлежащего и сказуемого.

39. Постпозитивные частицы в русских диалектах.

40. Диалектные особенности в области сложного предложения.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Основная литература

1. Диалектологическая практика : учеб. пособие для студентов рус. отд-ния филол. фак. высш. учеб. заведений / авт.-сост. И. С. Лутовинова, М. А. Тарасова. – 2-е изд. испр. – СПб. : Филол. фак-т СпбГУ ; М. : Академия, 2006. – 240 с.
2. Мощенская, Л. Г. Русский язык: Тематический контроль. История русского языка. Русская диалектология / Л. Г. Мощенская, В. А. Санникович, Е. И. Янович. – Минск, 2005. – 75 с.
3. Пожарицкая, С. К. Русская диалектология / С. К. Пожарицкая. – М. : Флинта, 2005. – 256 с.
4. Русская диалектология / под ред. Л. Л. Касаткина. – М. : Просвещение, 2005. – 288 с.
5. Трубинский, В. И. Русская диалектология: Говорит бабушка Марфа, а мы комментируем / В. И. Трубинский. – СПб., 2004. – 208 с.

Дополнительная литература

6. Беларуская і руская дыялекталогія : дапам. для студэнтаў філфакаў ВНУ / В. А. Гуліцкая [і інш.]. – Мінск : Выш. шк., 1992. – 248 с.
7. Бромлей, С. В. Очерки морфологии русских говоров / С. В. Бромлей, Л. Н. Булатова. – М. : Наука, 1972. – 448 с.
8. Вопросы теории лингвистической географии / под ред. Р. И. Аванесова. – М. : Наука, 1962. – 254 с.
9. Калнынь, Л. Э. Русские диалекты в современной языковой ситуации и их динамика / Л. Э. Калнынь // Вопр. языкознания. – 1997. – № 3. – С. 115 – 124.
10. Крывіцкі, А. А. Што такое лінгвагеаграфія / А. А. Крывіцкі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1986. – 71 с.
11. Манаенкова, А. Ф. Русская диалектология / А. Ф. Манаенкова. – Мінск : Універсітэцкае, 1992. – 238 с.
12. Мельниченко, Г. Г. Хрестоматия по русской диалектологии / Г. Г. Мельниченко. – М. : Просвещение, 1984. – 192 с.
13. Оссовецкий, И. А. Лексика современных русских народных говоров / И. А. Оссовецкий. – М. : Наука, 1982. – 198 с.
14. Русская диалектология / под ред. В. В. Колесова. – М. : Высш. шк., 1990. – 207 с.
15. Русская диалектологии / под ред. Р. И. Аванесова, В. Г. Орловой. – М. : Наука, 1964. – 304 с.

16. Русская диалектология / под ред. П. С. Кузнецова. – М. : Выш. шк., 1973. – 184 с.

17. Русская диалектология / под ред. Н. А. Мещерского. – М. : Выш. шк., 1972. – 304 с.

18. Саніковіч, В. А. Русские говоры Беларуси : хрестоматия по русской диалектологии / В. А. Саніковіч. – Минск, 2002. – 53 с.

Словари и атласы

19. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус. яз. Медиа, 2005. – 4 т.

20. Диалектологический атлас русского языка : Центр европейской части России : в 3 вып. – М. : Наука, 1986–1996.

21. Дыялекталагічны атлас беларускай мовы. – Мінск : Навука і тэхніка, 1963.– 970 с.

22. Манаенкова, А. Ф. Словарь русских говоров Белоруссии / А. Ф. Манаенкова. – Мінск : Універсітэцкае, 1989. – 231 с.

23. Словарь русских народных говоров. – М. ; СПб., 1965–2016 (издание продолжается). – Вып. 1–49.

Диалектологическая карта русского языка 1965 г.

